

К. ТЫНЯНСКИЙ

БОГ
США

КОНСТАНТИН ТЫНЯНСКИЙ

БОГ США

ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМФЛЕТ

ОРИГИНАЛЬНОЕ АВТОРСКОЕ ИЗДАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

БОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА

СУПЕРМЕНЫ И СУПЕРПЕРЕМЕНЫ

ОКРУГЛЕНИЕ ДО ОДУРЕНИЯ

ЗАКОН – ПРОИЗВОЛ

ДЕНЕЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ

БЕЗ ВЫБОРА – ТОЛЬКО СВОБОДА ВЫБОРА

ОТЕЧЕСТВО – ДЕТОУБИЙСТВО

ПРЕЗЕРВАТИВ И ПРЕЗИДЕНТ

КАНАЛЫ И АНАЛИЗЫ

ПРОФЕССИОНАЛЫ – САМОУБИЙЦЫ

СЛУШАЙ, ИЗРАИЛЬ!

УЛЕТ

In God We Trust

*Национальный девиз США
(имеется на всех долларовых
банкнотах)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга футурологический памфлет или обличительная критика прошлого и современности с выводами на будущее. Все прочитавшие эту книгу либо умрут от смеха, либо будут всю оставшуюся жизнь сожалеть, что не сделали этого. Потому что эта книга о них самих и о том чего они хотят, а хотят они только убить себя. Вот для этого я применяю убийственную критику, которая убивает все, что может убить критика, а потому эта убийственная критика убивает саму критику и то, что остается уже никакой критики не подлежит, а это именно то, что имеет будущее. Понятно, что такого будущего никому уже не избежать.

Я очень забочусь о читателях – тщательно пережевываю, перевариваю, выкладываю и обильно размазываю всякую свою мысль, чтобы никому не удалось проскочить не вляпавшись, а вляпавшись не увязнуть, а увязнув не утонуть, а утонув не ощутить, а ощутив не понять, что у читателей нет того, чтобы ни уничтожила моя уничтожающая критика. И только усвоив это, читатели обнаруживают всю свою безвыходность, ибо вся безвыходность становится очевидной только тогда, когда оказываешься прямо перед самым выходом. А я стремлюсь именно к тому, чтобы дать читателям выход – понимание того, что такое будущее и как его обрести.

Замечу еще то, что коммерческий успех этого издания в крахе самой идеи о коммерческом успехе.

Константин Тынянский

БОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА

Ядерный терроризм: не может быть сомнений, как в том, что ядерные взрывы станут доступны террористам, так и в том, что последние непременно ими воспользуются. Вообразить, что этого не будет, может только тот, кто во всем полагается на спецслужбы, а потому готов на любые жертвы ради рукотворного всевидящего и невидимого, всеслышащего и неслышимого, всеконтролирующего и неподконтрольного бога спецслужб. Всем пройти операцию по вживлению робота-доносителя, а затем робота-управителя! Вы еще не получали таких указаний свыше и ваш организм все еще управляется вашим мозгом? Впрочем, все так называемые системы безопасности создаются мозгом и им же непременно преодолеваются – эффективность этих систем проявляется только в эффективном осложнении жизни отнюдь не тех, против кого эти системы направлены. Так что у ядерных террористов нет оснований для беспокойства по поводу пресловутых систем безопасности. Если так, то всем надлежит распорядиться, что если они окажутся жертвами превентивного удара по ядерным террористам, то их родственники претензий не имеют! Это проблема, на дипломатическом жаргоне, адекватности. И те, кто играет в эти игры, хорошо усвоили, что против ядерного может быть только ядерное, а это и есть решающий фактор для повсеместного ядерного распространения. Самое очевидное это то, что здесь не работает так называемый фактор сдерживания или, проще говоря, запугивание последствиями – для ядерных смертников, чем хуже, тем лучше! Да и чем превентивный ядерный удар лучше ядерного терроризма – таков обезоруживающе убойный аргумент антитеррористам! Поэтому нет смысла искать спасения у бога спецслужб – внимать идолу-телеэкрану, на котором жрецы компетентности требуют своему богу новых жертвоприношений после очередных жертв террора!

Так что, боги террористов оказываются непобедимыми, или у какого бога искать спасения от террора? Разумеется, самые заинтересованные в ответе на этот вопрос те, кого больше всего атакует терроризм – Соединенные Штаты Америки (США). Поэтому, прежде всего надо понять американский феномен – бога США. А может это не так? Что если для террористов бог это удобная ширма, под прикрытием которой они втягивают в свои убийственные планы как можно больше людей? Но, тогда и для американцев бог это всего лишь морально-нравственная бутафория для большей убедительности рекламной ослепительно-белозубой улыбки? Нет, с богами надо, все-таки, разобраться!

В чем же тогда идея бога? Идея бога это догма о наличии некоего центра влияния – бога. Этот самый бог – концентрат могущества совершенно недоступной для человека или вообще чего-нибудь природного прочности – бессмертия. Кроме того, бог всевышний, всемогущий, всеведущий, и т.д. Такая уникальность бога наделяет его абсолютной властью –

господством, но не самодостаточностью(!), потому что требуется помимо бога еще мир, которому надлежит образовывать периферию божественного центра, подчиняясь воле бога пребывать в рабстве божьему. Иначе говоря, идея бога это идея порядка – то что «над» или «выше» божественное, а то что «под» или «ниже» мирское, последнее еще рассматривается как производное от бога, как его создание или творение в этом идея равенства мира перед богом. При этом утверждается, что бог постоянно «находится в курсе» происходящего с миром – контролирует и управляет им, пресекая своим судебным порядком, как не странно, имеющиеся отступления от божественных повелений. Так что бог является недостижимым образцом для всех стремящихся создать или сотворить правящий центр – обрести власть и установить свой порядок. Неудивительно поэтому, что божественная идея о централизации или концентрации власти повсеместно признана эффективной и взята на вооружение. Применительно к мыслящим – людям идея бога выглядит наиболее привлекательно, потому что отводит мышлению подчиненную роль – избавляет от трудностей понимания происходящего в природе. Действительно, идея бога не допускает какие-либо сомнения в компетенции самого бога, не говоря уже об оказании консультационной помощи богу. Требуется только внимать инструкциям свыше, строго их выполнять и терпеть наказание за невыполнение или за ненадлежащее выполнение. Тем самым все сводится к отбрасыванию всяких мешающих жить сомнений и размышлений – к вере в бога. Поэтому для создания какого-либо центра власти, прежде всего и обязательно требуется вера или доверие со стороны подчиненных этому центру. Чем больше вера или доверие подчиненных, тем больше будет их стремление к беспрекословному выполнению. Готовность к выполнению любых, независимо от последствий, указаний центра – то, что называется слепой верой, это доведенное до абсолюта подчинение, также как бог это доведенное до абсолюта управление. Вот именно такого слепого – фанатичного подчинения и требуют от террористов-смертников центры их подготовки для выполнения самых ужасных повелений бога-бессмертника.

Но почему общепризнанная идея бога приводит к убийственным конфликтам? Идея бога сталкивается с проблемой разнообразия богов. Но на самом деле, это проблема в столкновении идеи бога с разнообразием людей. Однообразные люди, верящие в какого-то бога – это народ. Сами же народы очень разнообразны, каждый со своей, что называется национальной спецификой – выглядят по-разному, говорят на разных языках, живут в разных местах и в связи с этим верят в разных богов! Очевидно, что если использовать идею бога строго – ортодоксально-фундаменталистски, то такое недопустимо! И поэтому для идеи бога разнообразие специфических богов должно быть устранено с разнообразными последствиями для соответствующих народов, в зависимости от применяемых рецептов – от полного уничтожения, террористического запугивания до переманивания

к другому богу с помощью интенсивной пропаганды. Это и приводит к самым разнообразным международным конфликтам. Что касается конфликтов, то здесь у идеи бога – идеи о порядке, все в идеальном порядке.

Вот из-за своей нетерпимости к разнообразию, идея специфического бога – бога какого-то народа оказывается не применимой, что называется, в чистом виде ко всем остальным. Скорее наоборот, погоня за чистотой, вызываемая уже бытовой брезгливостью, приводит к разнообразию или разному восприятию того же бога – расколом среди какого-нибудь, казалось бы, сияющего божественной чистотой народа. Доведя раскол до абсолюта – полностью отменив господство бога, можно уверовать в персонального бога – каждому человеку по своему богу, как по зубной щетке. Тем, кто руководствуется идеей о чистом боге чистого народа, мир представляется скоплением нечистот, доставляемых своего рода антибогом – нечистым, которому следует объявить всемирную чистку – бескомпромиссную священную войну, а в ней, как известно, все средства хороши. Богу богово – чистому чистое, а нечистому нечистое! Какие могут быть сомнения в истинности, точнее, божественности этой руководящей установки террористов? Разве можно отказать в чистоте самых высших побуждений тому, кто, идя на смерть, доставляет разнообразные – биологические, химические и радиоактивные нечистоты по адресу – туда, где больше всего нечистых – иноверцев-инородцев?

Но нельзя же только из-за чисто национальной специфичности отказываться от самой божественной идеи концентрации или централизации – идеи о том, что кто-то думает за вас! Куда разумнее, допуская некоторую нечистоту достичь большего могущества, сконцентрировав или централизовав народы. Такова не специфическая или не специальная идея бога – идея государства или политико-экономического господства. В самом деле достаточно ведь для народов отвести специальные места, где бы они могли соблюдать чистоту своего специфического бога – церкви, а вне их пусть господствует, хоть и не такой чистый, зато однообразный для всех государственный порядок. То, что государственный порядок есть дело нечистое – банальность.

Государство, являясь господствующим центром – властью, само также централизовано. Наибольшая государственная власть сконцентрирована у, по-разному называемого, начальника-правителя, возглавляющего центральное правительство из разных – специальных, отсортированных по-порядку подчиненности начальников. Центральному правительству подчиняются все прочие – местные начальники и правительства, которым и подчиняются те, кому уже никто не подчиняется, так называемые граждане, они не начальники или не граждане-начальники. Государство, разумеется, вводит догматически, его догмы – законы. Соответственно возникают те, кто подчиняется законам – законопослушные граждане со своими начальниками и те, кто их нарушает – преступники, среди которых находятся и те, кто собственно эти самые законы устанавливает и

переделывает – законодатели. Как же можно изменять законодательство, не нарушая его?! Так что не удивительна склонность преступников к законодательству – установлению своих законов. Очевидно, требуются еще те, кто судит о том, нарушен закон или нет. Понятно, что суду не подлежат законодатели, а также наиболее авторитетные, те что «в законе», преступники. Вот так утверждается идея государства – идея однообразия – равенства всех граждан перед законом, обеспечиваемого разнообразием – неравенством граждан-начальников, их порядком или подчиненностью сверху донизу.

Ведет ли утверждение замечательной государственной идеи к устранению конфликтов? Государство без конфликтов – вам еще не стало плохо от смеха? Конфликтность государств унаследована от народов, поэтому государства отличаются хоть меньшей чем народы, но все же национальной специфичностью и влиянием соответствующего бога. Более того, есть те, кто воспринимает государство не иначе как средство борьбы за чистоту – очищение от всех иноверцев-инородцев, чтобы было каждому народу по государству! Как же тут обойтись без террора? Тем самым национальная специфичность ограничивает государства – требует установления их границ, что является непревзойденным поводом для конфликтов. Кому дано определять, где проходит эта самая государственная граница, что чисто отделяет свое нечистое от чужого нечистого? Божественная специфичность государств видна и в обожествлении ими своих начальников – излюбленных мишеней террористов. Ведь, по идее, бессмертным полагается быть богу или государству, а не начальнику каким бы он ни был, начальнику полагается быть неприметным – обыкновенным охотником или рыбаком, как в пещерную эпоху, при этом, разумеется, нельзя уставать провозглашать на каждом углу, что все достижения принадлежат начальникам и государству или через них богу. Поэтому для государства требуется, чтобы тот, кого интересуется что-либо помимо охоты или рыбалки, оставил мечты о начальствовании, а то еще чего затеет – спровоцирует террористов! Впрочем, государственные начальники вынуждены отрываться от своих важнейших государственных дел – преследований дичи или рыб, чтобы объявлять беспощадную войну инородным государствам и начальникам или террористам, которые, понятно, угрожают распугать их дичь или рыб.

СУПЕРМЕНЫ И СУПЕРПЕРЕМЕНЫ

Так что, государства обречены на постоянные конфликты, которые они предпочитают разрешать по-божески – волей и силой? А что если довести идею государства до абсолюта – полностью очиститься от национальной специфики, точнее стать самым нечистым нечистым – смешать все народы и тем самым получить индивидуальную свободу от их специфических божественных догм, а затем уже сконцентрировать власть в абсолютном государстве – сверхгосударстве или супердержаве! Получается, что каждый может, избавляясь от своего народа и государства, отправится туда, где нет еще народов или государств, а если и есть, то такие, с которыми можно легко расправиться, чтобы воплотить мечту об индивидуальной свободе. Оказалось, что отправляться нужно за океан, где «забрехал» Новый Свет – в открытую для всех Америку, стало быть, за американской мечтой!

Надо ли говорить о том, какое изумление вызвало у не устающих превозносить свою чистокровность граждан Старого Света удивительно быстрое превращение разношерстной толпы пересекших океан пилигримов-мечтателей в самых уважаемых граждан супердержавы – США! Но самое ужасное для специфических государств это то, что американская нечистота – смешивание народов с легкостью необычайной возвращается обратно через океан и смешивает – американизирует все, что попадается! Тут уж, очевидно, загнанным в угол блюстителям божественной чистоты требуются радикальные меры – пресловутая священная война с самым нечистым нечистым, проще говоря, ядерный терроризм!

Но, только ли отсутствие национальной ограниченности делает США супердержавой, а может тут есть покровительство какого-то могущественнейшего бога США или начальник-правитель, который называется нынешний хозяин Белого дома или коротко президент США, имеет божественную силу? Хотя президент США частенько упоминает бога, но сам представляется совсем по-мирски – эдакий свой парень в любой компании. Тем не менее, речь и физиономия президента, как центра власти, обязаны внушать доверие к себе, поэтому бог США – бог, в которого верят граждане США, все-таки витает где-то поблизости от физиономии президента и чтобы его обнаружить, надо выяснить, где президентская физиономия наиболее распространена. А это не может быть ни чем иным как долларовая банкнота! К тому же имеющийся на банкноте девиз (см. эпиграф), уже явно указывает на присутствие бога. Так может быть деньги – доллары США и есть бог США? О-о! Могущество доллара США хорошо известно и есть веские причины для обожествления американской валюты. Однако для президента требуются не только деньги, но и кое-что еще тоже связанное с доверием. Что же это такое? Чтобы это выяснить, надо посмотреть на то, как президент стал президентом или, что обязательно находится рядом с физиономией того, кто становится президентом в мо-

мент этого становления. То, что там находится хорошо известно – это число голосов, точнее, наибольшее из чисел голосов. Так ведь и на банкноте обязательно имеется число, и чем банкнот больше, тем больше соответствующее число! Наибольшее число вот это и есть бог США, дающий политико-экономическое господство президенту США и вселяющий веру в граждан США! Каждый гражданин США верит, что смысл его жизни в стремлении к божественному могуществу, а для этого требуется делать как можно большими какие-нибудь числа – голосов, банкнот, баллов и т.д. и т.п. Вера граждан США в наибольшее число абсолютна, а граждан других государств нет – им мешают их специфические национальные боги. Абсолютная вера граждан США в наибольшее число и делает США супердержавой – центром мирового господства!

Но почему бог США – идея о наибольшем числе оказывается самым могущественным из богов? Таким могущественным, что все остальные боги, не говоря уже о начальниках, вынуждены обращаться к нему – верить в него! Как же еще доказать свое могущество как не манипулируя огромными числами, что уж говорить про выражающую бессмертие бесконечность, которая заведомо больше всех чисел – она их бог. Поэтому надо, поклоняясь богу, все переводить в числа – голоса, доллары, баллы и т.д., чем не устают заниматься граждане США. Иначе говоря, божественная идея США в сопоставлении всему чисел со стремлением к наибольшему из них, при этом, разумеется, что то, чему сопоставляется большее число рассматривается как более божественное – большее богатство. Понятно, что для этого воистину божественного сопоставления от чисел требуется ни с чем не сравнимая сопоставляемость – универсальность. В этой самой универсальности чисел их суперсила, тогда как все прочие божества заведомо слабее – не универсальны, а специальные или национально специфичны. Иначе говоря, то что национально специфично – привязано к своему народу и его богу не может распространиться не утратив этой специфичности, тогда как то, что универсально, напротив, легко преодолевает всевозможные национально-специфические границы покоряя народы и их богов. Так что, все национально специфичное обречено – подлежит универсализации или американизации? Вот где требуется спасительный самоубийственный террор! Поэтому всем блюстителям национально-специфической чистоты очевидно, что для ее поддержания разносчики нечистоты, то бишь универсальности – граждане США должны быть захвачены и уничтожены, а их представительства взорваны!

Получается, что для понимания, а кому-то для обретения, числового могущества, достаточно разобраться в том, как производится сопоставления всего числам – в самом, что называется, его механизме – изучить божий промысел США. Казалось бы, для этого достаточно обратиться к гражданам США с вопросом о том, какое число и каким образом, сопоставлено каждому из них, ведь, каждый из них подобно их президенту, тоже обязан иметь рядом со своей физиономией соответствующее число, вы-

ражающее его частное могущество или лучше сказать его частное имущество – частную собственность – то, что подвластно его могуществу. Однако, оказывается, обращение с такими вопросами к гражданам США воспринимается ими не иначе как гнуснейшее оскорбление – посягательство на самое святое, которое обязательно сокровенное, скрытое. При этом сопоставление чисел тем, кто рвется в президенты США обставляется так, чтобы скрыть утаить то, как граждане это делают, хотя речь и идет о голосах, а не шепотах. Впрочем, это не удивительно и можно было предвидеть – известно, что такое бесцеремонное вторжение в таинство контакта с богом недопустимо и граждане США тут не блещут оригинальностью. Вот чем они знамениты так это возведением грандиозных сооружений – небоскребов, назначение которых не в том чтобы скрести, из-за неизбежного покачивания верхушки, небо, а в том, чтобы получше спрятать от всех соответствующие гражданам США числа и то, как они были им сопоставлены. Обилие этих небоскребов – числовых храмов, поражает всякого, кто пребывает в США из стран, в которых к «небесам» традиционно проявляется божественное почитание. И разве может вид небоскребов вызывать у прибывающих в США и не увлеченных американской мечтой о заполнении этих самых небоскребов наибольшими числами, что-либо иное, как вызов этих обиталищ бога США? Выходит, что вопрос о сохранности чисел, как будто решаемый небоскребами переходит в вопрос о сохранности самих небоскребов и теряет тем самым всякий смысл, потому что не надо быть террористом, чтобы поражаться наивности граждан США верящих в то, что им удастся добиться неуязвимости своих числовых храмов от подручных средств разрушения, не говоря уж, разумеется, про ядерные взрывы!

Не добившись от американцев ответа на вопрос о числовом сопоставлении, приходится полагаться на собственный ум, что, очевидно, идет вразрез с божественной идеей – о том, что есть центр ответов на все вопросы. Как же подступится к сопоставлению чисел? Нельзя же просто «подсмотреть» какую-нибудь комбинацию цифр, например, с какого-то экрана – туда же ее кто-то уже ввел, сопоставляя чему-то. Но как? Если взять какое-то число, что называется наобум, то, очевидно, никакого соответствия нет – а есть произвол – чистая воля! Ну не совсем произвол, потому что какое хочешь число не возьмешь – уж больно большие есть числа! При внимательном рассмотрении оказывается, что чуть ли не все числа такие огромные, что никаких компьютеров не хватит даже для запоминания какого-нибудь из них. Вдуматься только, почти все числа недоступны и никогда не станут доступны, как бесконечность – бог! Иначе говоря, огромность и недоступность – это типично для чисел или типичное число недоступно огромно по образу и подобию своего бога – бесконечности! Получается, что эта недоступность делает невозможным узнать, что же это такое типичное число или бесконечность – они оказываются воплощением незнания – абсолютной бессмысленностью! Тогда сра-

зу становится понятным, почему невозможно и бессмысленно пытаться искать сопоставление чему-либо абсолютной бессмысленности – типичных почти всех чисел и бесконечности! Почти все – типичные числа и тем более бесконечность абсолютно бессмысленны – недоступны для знания!

Но, ведь, несопоставляемость – неуниверсальность божественных типичных чисел и бесконечности не исключает сопоставляемость нетипичных – далеких от бога, а потому нечистых небольших конечных чисел. Кроме того, то что пусть не типичному, но все-таки большому числу соответствуют какое-то незнание и бессмыслица можно применить для защиты – если не имеешь это большое число – ключ, код, шифр, пароль и т.д., то не получаешь доступа, такая банальность – с помощью бессмыслицы больших чисел получать доступ, например, к государственным начальникам. Как замечательно – вот оно лучшее – не взрываемое, не отравляемое и не заражаемое средство от террористов и разных иногосударственных посягательств на государство США и его граждан! Поэтому в основе безопасности супергосударства США, а вслед за ним остальных государств, находится незнание или бессмысленность больших чисел, которая делает недоступной государственную тайну – некие огромные государственные числа и то, как государство их сопоставляет всему остальному! Бессмысленность или незнание – основа безопасности всякого государства, тем более самого бессмысленного из государств – США. Увеличение бессмысленности или незнания – вот что является самым наигосударственнейшим делом! Неудивительно поэтому, что и граждане, прежде всего, разумеется, США стремятся обеспечить безопасность своей деятельности с помощью огромных чисел – вооружаются разнообразными устройствами для хранения этих чисел, чтобы никто не узнал их тайны – их нечистых чисел и того, что и как им сопоставлено. Чем бы ни занимался гражданин, а это неизменно связано с увеличением сопоставляемого себе числа, обязательно требуется в основу заложить бессмыслицу-тайну – священную церковную, государственную, коммерческую...

И все же, из-за того, что огромные числа нетипичны, абсолютную защиту тайны не получить. Это понимают даже самые закоренелые числовые сопоставители – секретчики-шифровальщики из самых секретных центров, что уж говорить про всяких там хакеров-взломщиков. Кроме того, тайное можно сделать явным в обход, например, с помощью эдаких недостойных, но допущенных к тайне граждан, которые могут выдать ее, так как почему-то увеличение своих чисел предпочитают увеличению чьих-то или государственных! Поэтому бессмыслица обеспечивающего тайну огромного числа преодолима и без знания этого числа, а с помощью бессмыслицы другого достаточно огромного числа. Иначе говоря, надо дать число такое огромное – достаточное чтобы его взяли. При этом государство не устает уверять, что оно борется с этим называемым коррупцией проявлением бессмыслицы, для чего увеличивает числа – бессмысли-

цу. Тем не менее, государство без тайны – это бессмыслица ничуть не меньшая, чем обеспечивающая тайность числовая бессмыслица. Так что собственным умом можно добиться понимания, что в сопоставлении огромного числа и государственной или личной тайны граждан само число не причем, а требуется доставляемая его огромностью бессмысленность и незнание. Получается, что за числовой бессмыслицей или незнанием скрывается государственная или чья-то тайна, но из-за сопоставления получается и то, что и за государственной или чьей-то тайной, на самом деле, скрывается числовая бессмыслица или незнание – глупость, что и обнаруживается, когда тайна перестает быть таковой. К примеру, такой-то начальник приказал произвести ядерный взрыв, а затем приказал ничего не подозревающим гражданам посетить зараженную радиоактивными элементами местность, чтобы подготовить отчет – сопоставить числа умершим и покаленным в результате этого посещения (описание конструкции ядерного заряда и инструкция по его подрыву прилагаются). Чем не государственная тайна, которую стремятся выведать иногосударственные тайные агенты или агенты по тайне – шпионы, а также, разумеется, террористы? Так что, очевидно – без государственной тайны нет и раскрывающих ее для всех желающих тайных агентов, которые отличаются от террористов только тем, что им строго-настрога запрещено пользоваться выведенной тайной – строго-настрога!

ОКРУГЛЕНИЕ ДО ОДУРЕНИЯ

Да, не приходится восторгаться таким достижением собственного ума как это – удалось бессмыслице огромного числа сопоставить бессмыслицу государственной или иной тайны. Но, может быть с помощью малых чисел можно достичь осмысленного сопоставления? Ведь, если увеличивается число и тем самым незнание, то разве уменьшая число, вопреки божественной идее, нельзя получить знания? Тогда наименьшее из чисел – ноль и есть воплощение наибольшего знания, которого можно добиться от чисел и осознать то, как они сопоставляются гражданам и не только им. Чтобы понять всю нелепость упований на ноль, достаточно разобраться в его нетипичности – исключительности или, если говорить о божественной чистоте бесконечности и ее ближних – типичных числах, нечистости ноля. Эта самая нечистость ноля очевидное следствие его доступности – все кому не лень могут беспрепятственно производить действия с нолем как с самым безропотным числовым божьим рабом – террористом. Вот только есть ли хоть какой-то смысл в действиях с нолем, без других чисел, если в результате ноль остается нолем?

Однако, то, что ноль как таковой бесполезен для получения знания о числовом сопоставлении, которое и делает США супердержавой, не исключает того, что американское божество не в самом ноле, а в чем-то с ним связанном. Например, для защиты государства, как уже выяснено, прежде всего, требуется не само число, а связанная с его огромностью бессмысленность, также как и огромность и стремление к еще большей огромности самого государства, которое по идее призвано защищать граждан, связана, прежде всего, с его бессмысленностью и стремлением к еще большей бессмысленности, что не устают демонстрировать государственные начальники. Так и оказывается, что не в самом ноле дело, а в приписываемой ему или лучше сказать изображающей его округлости. Почему изображения сопоставляемые числам такие, а для ноля должен быть кружок, не выведает ни какой самый тайный агент – таков произвол или воля древних – создавать привычку. Можно предположить, что кружок, как его не крути, остается таким же, что напоминает бесполезные действия с нолем. Как бы то ни было, а ныне округлость ноля принимается как самоочевидное. Но что может дать государству и его гражданам округлость ноля? Прежде чем что-то дать государству и его гражданам, округлость ноля дает себя числам – делает изображения чисел, в которых есть изображение ноля более округлым, причем наиболее округлыми оказываются числа с нолями, изображаемыми с конца изображения числа, их называют, как и ноль круглыми. Лучше, руководствуясь идеей бесконечного бога, называть их как ноль нечистыми и при этом ноль называть нечистым нечистым как США. Понимая нечистоту круглых чисел граждане стараются их отмывать, что бы их можно было называть чистоганом – чистым увеличением какого-нибудь числа – чистой прибылью. Ну разве

не банальность, что с округлением чисел что-то нечисто? Тогда становится понятным, почему американскую мечту можно еще перефразировать как мечту о кругленьком числе или о кругленькой сумме – сумме чисел изображенных на долларовых банкнотах. Фанатичное стремление сопоставить себе круглое число – сделать его своим новым именем – от таких круглых как миллион или миллиард, стать миллионером или даже миллиардером, вот в чем состоит осуществление мечты граждан США, которые, являясь образцом для всех, не замечая ничего вокруг, округляются в жирные туши, становясь удобной мишенью террористов. Поэтому округление с помощью ноля годится разве только как повод для ликования и торжества – рисования изображений огромных круглых чисел на транспарантах, проведения шествий под музыку оркестров и фейерверки. Не забывая при этом оглядываться вокруг, потому что трудно подыскать лучшего места для террора, чем столпотворение, связанное с круглыми числами!

Однако округлость, которой добиваются простые граждане, не идет ни в какое сравнение с той округлостью, которой добиваются граждане-начальники или государственные начальники. Ведь им и только им разрешается подрисовывать ноль на банкнотах или печатать эти банкноты, чтобы сумма изображенных на них чисел была покруглее! Такое государственное округление называют еще раздуванием или надуванием – инфляцией, потому что если что-либо раздувается или надувается то, очевидно, округляется. Но если что-либо надувается и надувается, то затем, ведь, обязательно взрывается, что непонятно разве только фанатикам надувательства наибольшего числа – круглым дуракам! И такие взрывы постоянно сотрясают государства, заставляя их граждан заниматься спасением – лихорадочным сопоставлением чего-нибудь своим «попавшим в беду» – стремительно, под давлением раздувания, теряющим огромность числам. А ведь по божественной идее это числа являются спасением! Страх и огромные числа – не в этом ли идея сопоставления? Как хорошо получается: огромность чисел – их неизвестность, незнание – тот же страх – страх перед начальником и тем более всемогущим богом. Страх – что может быть божественнее страха? Что как не страх лучшее средство для укрепления веры или по государственному доверия? Чего, как не страха стремятся добиться террористы и борющиеся с ними государства? Побойтесь бога все, кто пытается выдумать что-либо страшнее, чем идея о всемогущем центре! Производство и использование страха – чем не спасительная идея? Страховка – сопоставление чисел страху замечательная идея! Вот только раздувание и взрывы не дают застраховаться полностью, обеспечив спокойствие за свою жизнь – эдакое псевдобессмертие. И, разумеется, самые застрахованные и подверженные страхам это граждане и граждане-начальники США. Поэтому-то граждане-начальники и сам президент США уверяют остальных граждан, что хотя раздувания – веления бога наибольшего числа не избежать, но они могут его контролировать – подчинять себе страх, делая не таким взрывным, чтобы граждане успева-

ли подготовиться. Такое медленное раздувание можно даже преподнести и как необходимое для развития, только как представить себе требуемое для этого сохранение чисел как развитие? Тем более что взрывы и террористы – это понятия неразделимые, а «война с террористами», которую по их высказываниям ведут граждане-начальники и президент США, неизбежно требует раздувания – нагнетания страха, которое, очевидно, ни к чему кроме взрыва не приведет! Так что борцы с террористами сами являются самоубийцами-взрывниками посланными для всемирного округления богом наибольшего числа – богом США, был бы страх божий!

ЗАКОН – ПРОИЗВОЛ

И все же среди малых чисел есть ведь не только ноль, но еще такое исключительное число как единица. Вот единица – то, что задает все числа, может быть сопоставление единице и задает государство? Действительно, ведь получается, что гражданин это единица государства, а само государство это такая гражданская арифметика – гражданское общество, в котором с помощью суммирования единиц-граждан получают большие числа-граждане-начальники. И чем больше единиц-граждан требуется для получения соответствующего числа-гражданина-начальника, тем больше у него доверия, тем он божественнее – ближе богу наибольшего числа. Самый божественным гражданином-начальником является, разумеется, правитель – гражданин-начальник всего государства – в США это президент, для которого требуется наибольшее число. Сразу получается идеал – равенство всех единиц-граждан и порядок – неравенство чисел-граждан-начальников! Осталось только рассадить этих граждан-начальников по их институтам и государство готово! Именно это и устанавливается как закон, даже не просто закон, а основной закон – конституция государства! Понятно, что среди конституций разных государств, конституция США выделяется как образец, которому должны подражать все остальные и таким образом во всем мире торжествуют идеалы и институты США.

Итак, по конституции получается соответствие: гражданам – единицы, а гражданам-начальникам – числа большие единицы, а кстати, разного рода-племени пришельцам-негражданам – ноли. Но, однако, тогда граждане-начальники не являются гражданами, а граждане не являются гражданами-начальниками. Это же очевидно из того, что если произведено сопоставление, то единица и большие ее числа неравны! Поэтому если следовать «букве» основного закона – конституции, то граждан и граждан-начальников требуется изолировать друг от друга, например, каменной стеной. С одной стороны каменной стены беспорядок – равенство, там граждане, а с другой стороны царит полный порядок среди сидящих там граждан-начальников. То, что каменная стена неотъемлемый атрибут государства или церкви сомнений не вызывает, а вот то, что так удастся осуществить божественную идею – управление из полностью отрезанного каменной стеной центра сомнительно. Поэтому помимо «буквы» в конституции имеется еще и «дух», который утверждает, что гражданин-начальник став таковым не перестает быть простым гражданином, а граждане управляют гражданами-начальниками, так как производят их своим волеизъявлением – выбором. Так что в этой государственной каменной стене имеются проемы для приема – проникновения этого «духа» – называемого народоправлением или демократией. Вот эта демократия полностью исключает числовое сопоставление – среди чисел в арифметике такой демократии быть не может! Иначе говоря, если смешать равенство и порядок, то получится то, что называется произвол – то, что равно еще и

неравно, а то, что неравно еще и равно. Вот как действует на мозги дух демократии, аж дух захватывает! Таким образом, конституция это воплощение произвола, а так как всякий закон должен быть конституционным – отвечающим конституции, то и всякий закон это воплощение произвола! Ну это очевидно, потому что по всякому закону все граждане равны, а для порядка все граждане-начальники нет. Так что, всеми поддерживаемая идея закона это идея произвола и от всех законопослушных обязательно требуется равенство – равноправие и порядок – правопорядок, иначе говоря, требуется полный произвол – право. Очевидно, без права нет никакого *правления* божьего или начальнического. То, что закон это произвол понятно и из того, как закон возникает. А возникает закон как послание от имени бога народу, в котором бог через начальников выражает народу свою волю – требует от народа, чтобы выполнялось то, что указано в законе, а иначе неминуема божья кара. Иначе говоря, закон это *производимое волей – произвол* всемогущего бога, который поэтому волен узаконивать все что пожелает. Что касается государственного бога США – бога наибольшего числа, то, как положено закон, как и начальник, возникает с помощью наибольшего числа, которое сопоставляют ему граждане-начальники-законодатели. Последние, что называется, занимаются законотворческой деятельностью – творят произвол от имени и по поручению бога наибольшего числа, совершают таинство сопоставления голосов – выбор закона. Всем прочим гражданам-начальникам и гражданам, если они не творящие свои законы преступники, надлежит следить за исполнением законов и исполнять их. Ведь без закона нельзя, такой вот закон! Для этого обязательно требуется божья или иная сила – насилие над теми, кто не соблюдает закон-произвол. Ну, очевидно, какой же произвол без насилия или насилие без произвола? Поэтому забота об укреплении всего, что способствует насилию, а еще лучше самому действенному убийственному насилию является самой божественно-государственной. Что же это за государство без убийственного насилия? Государственная универсальность – это произвол и убийственное насилие для всех смертных.

Вот на каменной стене государственного центра управления написаны конституционные лозунги о равенстве и порядке – законы бога наибольшего числа, а вот через проемы этой стены граждане-начальники орудут своими орудиями убийственного насилия, замаскированные чьими-то заботливыми руками, чтобы было не так откровенно, а вокруг толпятся граждане, уповающие на то, что вот-вот на них снизойдет господствовать. Чем не идиллический божественный симбиоз бессмыслицы и произвола? Но почему-то вместо госблагодати происходит террористический взрыв – рушится часть государственной каменной стены, погребая под собой, искавших у нее благ граждан. Тут, в образовавшемся проеме сразу же появляется, как нетрудно догадаться, президент США или пародирующий его президент или иначе называемый правитель какого-нибудь государства, ратующий за войну с терроризмом путем ужесточения зако-

нов – усиления произвола государства! Установление закона-произвола повсеместно в этом самая супергосударственной супердержавной цели. Конституционный строй супердержавы США – идеалы и институты, узаконенные конституцией США – источник всемирного произвола!

Надо сказать, что упомянутая духовная идея – идея о демократии это явное покушение на божественную идею. Действительно, как рабы божьи – народ может управлять своим господом – богом или выбирать бога? А что, могут и не выбрать, не принять всемогущего? Народ без бога это что такое? Разве не лучше устранить эту путаницу называя демократией не народовластие, а народомвластие – власть или кратию всемогущего бога и самого могущественного начальника-правителя над уповающим на них беспомощным народом или демосом, а основанную на числовом законе-произволе государственную власть над гражданами называя тиранией, что в переводе с латыни и есть произвол? Получается, что церкви это воплощение демократии, национально специфические государства это смешение демократии и тирании, а сверхдержава США это тирания без всякой демократии. Кроме того, такое название вещей своими именами позволяет устранить еще и путаницу в борьбе с террором. Проводя антитеррористические операции, президент США оправдывает уничтожение национально специфических государств тем, что это тирании поддерживающие террористов и угрожающие национальным интересам США и демократии во всем мире. Однако, говорить о национальных интересах США также нелепо, как говорить о нации или национальности – народе США! Напротив, террористы явно демонстрируют свою национальную специфичность и веру в своего бога, которая и управляет ими в их стремлении защитить свои национальные интересы с помощью террора против всех, кто посягает на их национальную специфичность – демократию соответствующего бога и начальника-правителя. Разумеется, то, что угрожает национальной специфике демократий разных народов это, прежде всего, не имеющая ее тирания США, которая стремится повсеместно установить тиранию не имеющего национальной специфики бога наибольшего числа – бога США! То, к чему стремятся США, оправдывая борьбой с террором и распространением оружия массового поражения, это превращение мира в тиранию, где повсюду господствует бог США – бог наибольшего числа, а сами США являются главенствующим правящим центром! Ну, как тут обойтись без ядерных взрывов?

ДЕНЕЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ

Полученное понимание того, что за сопоставлением гражданина и единицы на самом деле скрывается убийственно насильственный произвол закона, приводит к вопросу о других попытках сопоставления единицы и, прежде всего, претендующего на универсальное – денежного – денежной единицы или даже универсально-денежного – доллара США. Как же понять священный божественный ритуал, который позволяет что-нибудь сопоставлять денежным единицам? С этим лучше всего обратиться, разумеется, к самым искушенным – к гражданам США. И они дают следующий ответ: сопоставление чего бы то ни было денежным единицам или долларам производится по закону соответствия спроса и предложения! Есть, оказывается, такой божественный закон, а в нем вождеделенное соответствие. Но, разве этот закон не является произволом как всякий государственный закон? Тут граждане США говорят, что этот закон не государственный, а экономический – закон рынка. Получается, что на территории государства действуют не только государственные, но еще какие-то экономические рыночные законы. Да что там территория государства, рыночные законы действуют вне всякой территории сразу на граждан всех государств. Экономические рыночные законы оказываются универсальнее национально-специфических государственных – они сверхгосударственны как США!

Как же действует этот всемогущий рыночный закон о спросе и предложении? Неужели осталось только узнать как действует этот закон и в понимании того как производиться денежно-числовое сопоставление будет достигнуто удовлетворение? Что касается удовлетворения то тут закон о спросе и предложении это то что надо, но вот с пониманием возникают проблемы. Хотя если есть удовлетворение, и-к, то на кой еще какое-то там понимание?! То, что удовлетворение вовсе не связано с пониманием, а скорее наоборот копание в стремление к пониманию только мешает в достижении удовлетворения, рыночники – приверженцы рыночных законов раскусили уже с самого появления рынка. И это легко понять, ведь удовлетворение – ощущение, а не что-то мыслительное. А если так, то рыночные законы и, прежде всего, закон об удовлетворении спроса и предложения, как он точнее называется, требуют усиления воздействия на чувства вместе с ослаблением мышления. Но, ведь как уже понято и явно продемонстрировано террористами наилучшим средством для не просто ослабления, а просто отключения мышления является вера или по государственному доверие. И доверие это то, что требуется для числового сопоставления, точнее для достижения божественного наибольшего числа на рынке, как и в государстве, требуется наибольшее доверие. Отличия рыночного поклонения богу наибольшего числа от государственного на самом деле нет – рыночное сопоставление числам того, что называется деньгами или товаром и государственное сопоставление числам голосов

связаны. Действительно, чем голоса не товар, чем больше денежных единиц, тем больше стремящихся к ним голосов, это основа рынка государственного доверия – выборов президента и всяких других начальников. А, добившись государственной власти легко выдавая разные подтверждения-сертификаты или лицензии – права на рыночную деятельность, указывать кому доверять на рынке, а кому нет. Чего же еще ожидать от всевластия бога наибольшего числа – бога США?

Тем не менее, рыночники декларируют, что в отличие от окутанного тайной государства, на рынок могут прийти все – ну те, у кого есть допуск, чтобы непосредственно участвовать в рыночном числовом сопоставлении денежных единиц и товаров. И такой лазейкой для того, чтобы воочию наблюдать как по закону о спросе и предложении, с помощью доверия, проделывается рыночное числовое сопоставление пренебречь нельзя. То, что сразу бросается в глаза это наличие на рынке разных сторон – спрашивающей или покупающей – покупателя и предлагающей или продающей – продавца, причем спрашивающей называют сторону, которая предлагает только денежные единицы и спрашивает товары, а предлагающей сторону, которая спрашивает только денежные единицы и предлагает товары. Иначе говоря, стороны называются в соответствии со своими потребностями по отношению к товару, а денежные единицы рассматриваются как некий универсальный товар. Тем самым удовлетворение, к которому стремятся стороны в том, чтобы произвести обмен – обменять деньги на товары или товары на деньги, с какой стороны посмотреть. Выходит, что получение удовлетворения сводится к нахождению цены – числа денежных единиц, которое по совместному волеизъявлению обменивающихся – торгующихся сторон соответствует обмениваемому товару. Но чтобы только приступить к поиску этого числа – начать торг, уже требуется вера в то что такое число, пусть не всегда но может быть найдено! Что кроме веры могут предложить торгующиеся для обоснования своих действий? Откуда им известно, что среди чисел есть такое приносящее удовлетворение число? Но зачем что-то там обосновывать-разобосновывать, если можно просто проделывать – совершать сделку, как все проделывают издревле? Делом надо заниматься, а не отвлеченными размышлениями! И что же все проделывают, пребывая в уверенности, что если они что-то проделывают издревле, то это то самое, чего они добиваются и есть? То, что проделывают торгующиеся – покупатель и продавец это вот такой, называемый еще извлечением выгоды, ритуал поклонения, как не трудно догадаться, богу наибольшего числа – богу США. Чего добивается продавец за свои товары – наибольшего числа денежных единиц – выгоды, а чего добивается покупатель – обменять на эти товары как можно меньшее число денежных единиц или как можно большее число их – выгоду оставить у себя. Разве не великолепно, что доверившимся богу США оказываются, ввиду отключения мышления, недоступны для понимания следующие банальные размышления? Прежде всего, надо за-

метить, что среди чисел нет такого числа, которое является самым большим, что следует из числовых законов – того введенного древними произвола, который и определяет числа. Так, для любого числа по числовому закону сложения можно прибавлением той же единицы получить большее его. Тем самым продавец оказывается не имеет оснований для того, чтобы остановиться на каком-то наибольшем числе, а отключив мышление – доверившись богу наибольшего числа для своего удовлетворения стремиться все повышать и повышать... Такой необоснованный рост цен очень возмущает покупателей, потому что они имея отключенное доверием мышление не могут понять, что какого-то обоснованного роста просто нет. Всякий рост цен получается не из обоснования, а из стремления к большему рыночному доверию, а потому большей вере в бога наибольшего числа – бога США. Неудовлетворенный покупатель предлагает продавцу невозможное – взять какое-то число за наибольшее и, повинувшись богу наибольшего числа для своего удовлетворения, уменьшить это число вплоть до наименьшего – нуля! Обмен товаров на ноль денежных единиц может рассматриваться продавцом как уловка, к которой надо прибегать очень ограниченно – только для привлечения покупателя, а иначе продавец отвергает ноль как издевку. Так что покупатель и продавец во время торга стремятся *выгадать* – они вынуждены как в древности *гадать* – предлагать друг другу различные варианты числа денежных единиц, которые столь же нелепы как самое большое число или отказ от нуля. И если какой-то из вариантов вдруг удовлетворит торгующихся, то это не потому, что они нашли то что искали – получили сопоставление денежных единиц и товара, а потому что истощили свое терпение продолжать изнурительную, как всякая вызываемая доверием бессмыслица, гонку за наибольшим числом – торг.

Получается, что в рынке, как и в государстве ни какого вразумительного числового сопоставления нет, а есть только отключающее мышление доверие бессмыслице огромных чисел. Однако все-таки кое-что получить удастся – это сопоставление рыночной бессмыслицы и государственной бессмыслицы. Здесь есть над чем поразмыслить. Действительно, имеется разнообразие народов и государств связанное с их национальной спецификой, так ведь имеется разнообразие товаров на рынке связанное с разнообразием их применений, описанных в прилагаемых спецификациях. Каждый товар специфичен и только деньги – денежные единицы универсальны, поэтому они господствуют на рынке и сопоставляются супердержаве США господствующей над другими государствами. И понятно, почему среди денежных единиц, которые сопоставлены разным государствам – имеют на себе их названия, доллар США выступает как начальник-правитель, которому подчинены все остальные денежные единицы, вынужденные сверяться с ним.

Если имеется государственное и рыночное сопоставление, то, очевидно, возникает вопрос о том, чему в рынке сопоставить центральную

божественную идею церкви и государства – идею бессмертия или в числовом выражении бесконечности. Как же еще утвердится рынку среди провозглашающих бессмертие бога или государства? В поиске бессмертия в рынке можно перевернуть разные товары. Вот, например, пищевые продукты, как без них прожить? Увы, сами пищевые продукты смертны – быстро портятся, теряя свою пригодность к рынку! Тут требуется, что-то несъедобное, стойкое – камни, металлы или стекло, гораздо лучше для бессмертия. Так ведь о каменной церковной или государственной стене уже говорилось, так что неудивительно, что и рынок туда же. Но что скрывается за рыночной каменной или стекло-металлической стеной? Для этого надо еще внимательнее рассмотреть камни или даже еще лучше металлы. Оказывается среди них есть такие редкие – специфические, потому что самые стойкие, особенно если стараться их не портить, а сохранять. Вот эти камни и металлы выражают бессмертие рынка, поэтому их называют драгоценными и, разумеется, сопоставляют им огромные числа. Понятно почему за церковными или государственными стенами и на них – везде, где концентрируется божественное и начальственное, стараются разместить драгоценности. Для придания богам видимости их статуи и изображения изготавливают с помощью драгоценностей. Начальники навешивают их на себя и свои статуи как украшения, награды и символы власти. В отличие от разных других товаров, драгоценности не имеют какого-то использования приводящего к их утрате – съеданию или снашиванию, они используются только для демонстрации того, что они есть теми, у кого они есть, кто вправе распорядиться ими для доказательства своего божественного могущества – богатства. Будучи тщательно отполированным, богатство сверкает, принося удовлетворение и уверенность своим обладателям, среди которых самые ослепительные, разумеется, граждане США.

Очевидно, что для обеспечения наилучшей сохранности драгоценностей, требуются дополнительные специальные сооружения – банки, имеющие обычно, как уже говорилось, вид построенных на универсальности чисел вавилонских башен – небоскребов, предназначенные для концентрации драгоценностей и сопоставления им огромных чисел, бессмысленность которых обеспечивает недоступность к драгоценностям всех, кто не имеет на это законных прав. Понятно, что так драгоценности уподобляются государственной тайне, то есть, как и эта тайна драгоценности это воплощение бессмыслицы. Вот почему государство само сооружает свой государственный банк, для сохранения государственных драгоценностей. Таким образом, всякая бессмыслица обязательно концентрируется в государстве – там ее законное место! Однако банковская идея сохранения драгоценностей является все же некоторым отступлением от древней божественной идеи бессмертия. Это понятно из того, что находящиеся в банке символы бессмертия – драгоценности не могут не быть смертными, а потому навещающиеся в банк обладатели. Вот в

древности драгоценности переставали беспокоить тогда, когда их обладатель умирал или обретал бессмертие. Вы умрете, а потому смерть вам уже грозить не будет – как и было обещано свыше, вы получите бессмертие! Как могут умереть уже умершие – они бессмертны! Тут, по древнему обряду, и требуются драгоценности, их кладут в гробницы вместе с умершими и оставляют в покое, до археологических или кладоискательских открытий – вскрытий гробниц. Свою уязвимость по сравнению с гробницами, банки стараются обратить в преимущество – дескать, они не мрачные склепы, а, напротив, источники оживления рынка. Но зачем оживлять бессмертный рынок или бессмертие бывает разное более живое или менее – как пищевой продукт, ну не драгоценность же?

Очевидно, что банковская идея сохранения это только составляющая для банковской же идеи накопления – увеличения сохраняемого и сопоставляемых ему чисел, а также торговля самими числами – рост в чистом виде – чистоган. Но если сохраняемое в банках так замечательно как уверяют банковские начальники сопоставляется числам, то почему бы не сделать это сопоставление явным – изготавливать денежные единицы из драгоценностей? Это просто золотая идея, потому что для этого лучше всего подходит драгоценный металл, который называется золото. Вот золотой слиток, чеканится на нем символ числовой единицы и готова денежная единица. А если взять слиток побольше – с большим так сказать достоинством, то и чеканить надо символ большего числа. Ну теперь-то получилось драгоценное числовое сопоставление? Оказывается, однако, что если к чему и приводит золотая идея, то это неминуемое банкротство – крах банка. Почему же золотая идея приводит к неминуемому краху? Потому что, как только ни пытались государственные банковские начальники внедрить эту идею, всегда неминуемо наступал крах. Поэтому с золотой идеей им пришлось распрощаться. Так что, было понято почему невозможно числовое сопоставление золотой идеи? Зачем что-то понимать, если государственная идея это идея не понимания, а доверия – пока есть доверие можно творить произвол и насилие – крахи с золотой и какой-нибудь еще идеей, а на самом деле разве не достаточно только числовой идеи безо всяких побрякушек – драгоценностей? Теперь денежная единица уже ни к чему не привязывается, а является изречением оракула – центрального государственного банка, называемого в США Федеральной резервной системой (ФРС). Все стремящиеся избежать краха или даже получить выгоду обязаны неотрывно следить за изменениями курса денежной единицы – произвольными выкрутасами капризного банковского божества. Самого пристально внимания, разумеется, требует доллар США. Разве не всем положено послушание – раболепно пылится на экран как в священную утварь в ожидании, что вот-вот снизойдет благодать или кара – будет объявлен курс денежной единицы?

А что если не приводить к краху – не следовать прагматическому примеру вызывающих доверие начальников-практиков, а попытаться по-

нять то, в чем проблема невнедряемости золотой идеи. Для этого, то, что уже говорилось о типичных числах и бесконечности надо рассмотреть через золотую идею. Так как всякое число получается суммированием единицы, то для огромнейших типичных чисел требуется абсолютно недоступное – море или океан или даже космическая бездна золотых монет. Разве даже во всех банках есть такая прорва? Понятно, что золото исключительный – нетипичный товар, а на самом деле редкий природный элемент. Как же нелепо пытаться превращать в золотую необозримость и наоборот, то, что типично и распространено, например, пищевой продукт. Так как для числового, а за ним и золотого сопоставления требуется ведь как исключительное сопоставлять исключительному, так и типичное сопоставлять типичному. Получается какая-то алхимия, впрочем, разве не одного пошиба банкиры и алхимики? Но известно же, что можно с помощью ядерной реакции какой-нибудь элемент превращать в любой другой. Однако невозможно все ядерные реакции свести к реакции с золотом – распространить эту специфическую золотую реакцию, сделав ее универсальной. Этим и объясняется нераспространенность золота, в отличие от водорода. Вот пищевой продукт или сам человек, чуть ли не весь из воды, потому что универсален и поэтому легко распространяется. Для того чтобы понять, то, что водородная ядерная реакция, та, что в водородной бомбе, это в природе самое распространенное, а потому универсальное явление, достаточно задуматься о ядерных реакциях в солнце и других звездах – тех, что в космосе, а не драгоценных символах власти. Но каково государство – с помощью рынка пытается всюду насадить специфическую золотую идею и приводит к краху, так еще пытается запрещать распространение универсальной – космической водородной идеи!

То, что госбанковская идея золотой единицы приводит к краху оказывается не приводит к отказу от насаждении самой идеи единицы природе. Эту – научную идею с завидным упрямством пытаются продвигать научные сообщники, те которые из так называемого научного сообщества. Им кажется, что природа представляет собой эдакое государство или банк со своими «природными» единицами – единицами измерения! И вот если установить эти «природные» единицы, то тогда можно будет открыть «природную» тайну – «природное» законодательство. Эти научные сообщники проталкивают в государственном законодательстве свои научные законопроекты, утверждая, что открытые ими «природные» законы и являются так сказать законами в последней инстанции. Понятно, что, как и всякое законодательное сообщество, научное сообщество полагается на доверие к авторитету. Вот эти научные авторитеты обращаются к государству и к рынку с предложениями извлечения из природы выгоды, для чего им требуются, разумеется, уже не «природные», а денежные единицы. Иначе говоря, научная идея это идея о том, как без всякого риска среди бела дня на глазах у всех обчистить банк или даже госбанк. Понятно, что начальники от такого не в восторге. Как понимать «природные» зако-

ны, а где же «природные» законодатели, а если их нет, то откуда взятые законам или если законы могут возникать сами по себе, то зачем тогда нужны начальники-законодатели? И если бы научные авторитеты со своими научными сообщниками не делали для государства бомбы, то их уже давно бы посадили туда, где легче всего понять, что такое авторитет. Впрочем, разработчиков и изготовителей бомб и так далеко не выпускают, а засекречивают – они ведь ходячая гостайна – лакомый кусок для шпионов и террористов. Поэтому государства и, прежде всего США, очень заботятся о том, чтобы научное сообщество было также хорошо отгорожено каменной или стеклометаллической стеной, как и все прочие сообщества в законе – церковные, банковские и т.д. Но из-за того, что в отличие от прочих сообществ, научное хоть как-то связано с природой, с ним у государства, пожалуй, хлопот побольше.

Как же пытаются внедрять научную идею единиц измерения? Научные авторитеты исходят из того, что раз сама наука появилась из потребностей рынка, то и действовать надо по рыночному. Вот на рынке – каждый со своей ценой, но денежная единица едина для всех, потому и единица. Но как быть, если на рынке каждый будет со своей гирькой, линейкой или часами? Понятно, что такое незаконно или ненаучно ведь числовая единица своей быть не может она для всех та же самая. Поэтому научные авторитеты по примеру банковских пытаются изготовить эдакие эталонные гирьку, линейку и часы – ввести «природные» единицы для всех. Вот как замечательно – если у кого возникает недоверие, то берем эталон и сравниваем! Эталон это научный идеал или идол для поклонения единобожию – божественной единице! Тут, однако, есть еще ненаучное обстоятельство, связанное с тем, что США, куда же тут без них, не признают всемирных эталонов, придерживаясь старых британских. Но каковы научные достижения эталонов? Оказывается, что эталонная гирька – килограмм никак не хочет сохраняться, не смотря на все научные предосторожности. Хотя ее изготавливают из драгоценных платины и иридия, да к тому же самым тщательнейшим образом изолируют стеклянными стенками сосудов и помещают для хранения в специально сооружаемый метрологический центр. Увы, неминуемо портится – испаряется эталонная гирька, а за ней линейка и часы, приводя научную идею единиц измерения к краху! Впрочем, разве требуются научные эксперименты, чтобы понять, что если портится пищевой продукт и ничто не может этому помешать, то эта способность портится, а на самом деле способность изменяться универсальна? Поэтому невозможно в природе ввести единицы измерения – остановить изменения – сделать что-либо неотличимым от чего-либо, в природе нет эталонов, как и бессмертия. Однако если известные своим упрямством банковские авторитеты смогли из-за неминуемых крахов отказаться от своей золотой идеи, то не таковы научные авторитеты. Научные авторитеты, беря пример с церковных, утверждают, что в природе все не идеально не так как с числами, но это можно учесть с по-

мощью погрешностей. Иначе говоря, все в мире грешно и все грешны, отсюда и погрешности. Так что, если что, обязательно с помощью чисел, доказывает научное сообщество, то это непременно отличается от природы, которая поэтому грешная. Доверие к выводам науки это пренебрежение этими отличиями, поэтому научное и прочие законные сообщества основаны на пренебрежении природой. Только в природе, оказывается, невозможно чем-либо пренебречь – отбросить как мешающую ненужность. Разве рыночные отбросы, которые надвигаются отовсюду не от пренебрежения природой, но зато по воле бога наибольшего числа, так как чем больше пренебрежение, тем больше доверие к числам – выше авторитет и куча отбросов?!

То, что числовое бессмертие сталкивается с естественной смертностью приводит к тому, что закон о соответствии спроса и предложения оказывается законом о несоответствии спроса и предложения! Какое же удовлетворение может дать несоответствие? Так если какой-нибудь товар начинает пропадать – безвозвратно покидать рынок, то разве это не повод для продавца увеличивать цену такого товара? Получается, что чем менее распространенным – редким становится товар, тем ценнее – тем большее требуется от покупателя число денежных единиц. Такой товар, даже если сам и не является драгоценностью, может по закону о несоответствии оказаться еще ценнее драгоценностей. И это из-за редкости такого товара, редкость, вот что оказывается самым ценным – божественным. Эти редкости – разнообразные реликвии – то, что не типично, а исключительно специфично очень привязано к чему-нибудь, а потому не распространены – не универсальны. Иначе говоря, по закону о несоответствии нетипичному товару сопоставляется похожее на типичное огромное число. Для того чтобы усугубить удовлетворение от роста цен на редкости сооружают специфический рынок – аукцион. Где же, как не на аукционе проявляется вся нелепость рыночного несоответствия, приносящего удовлетворение поклоняющимся богу наибольшего числа самым богатым, прежде всего завсегдатаям аукциона гражданам США? Кто больше...? Эти аукционные покупатели пытаются сделаться тайными, скрыть себя – демонстрирующих на аукционе бессмыслицу огромных чисел – бессмыслицу тайны! И разве можно скрыть, что аукционные покупатели это правители и самые разные начальники, среди которых и те рыночные, что заваливают рынки своими не аукционными товарами? Где же, как не в окружении раритетов – антиквариата и эксклюзива, доказывать эффективность крупносерийного производства товаров, подчеркивая энергичной жестикуляцией браслетами и перстнями с личными монограммами, что качество всех товаров ничем не отличается на всех континентах?

Получается, что рыночный закон о спросе и предложении оказывается произволом выгадывания, не дающим ни какого осмысленного сопоставления чисел и товаров, а, напротив, демонстрирующим несоответствие спроса и предложения. Вот это несоответствие требует самоубийства

рынка – исчезновения товаров с рынка на аукцион, для получения божественного наибольшего числа – удовлетворения. Попытка же обессмертить рынок внедрением нелепой золотой или как таковой числовой идеи это террор с помощью нагромождения из доверия к пренебрежительному авторитету науки, заваливающих какую бы-то ни было перспективу самоубийственных куч отбросов. Какая же перспектива у засовывающих себя в кучу отбросов?

Однако аукционные реликвии как их не сохраняй, непременно испортятся и что тогда останется на рынке? На рынке останется то, что испортится не может, потому что не может портиться – то чего нет, не было и не будет – это сам бессмертный бог. Разве не очевидно всем, что числа, а с ними и все прочие специфические боги в природе невозможны – противостественны или как говорится сверхъестественны? Поэтому бог и есть самое наиценнейшее, ценнее всякого прочего мирского товара, бог это бесценное. Поэтому заслуживает самой суровой кары тот, кто спускает бога по сходной цене. Ведь бог вызывает церковную веру или рыночное и государственное доверие, а разве что-нибудь еще требуется для извлечения выгоды, причем как демонстрируют церкви и государства это самое выгодное извлечение? Так что рыночники со своими мирскими товарами только мешают этому, а потому требуется очистить от них церкви или убрать их как мешающих нечистоте государства. Долой рыночников из церковных и государственных стен – там, где божественное не место мирскому! Иначе говоря, тут испытывается на прочность вера и доверие, сопоставляются бессмертное и смертное. Но ведь после сопоставления обязательен обмен – смертное получает бессмертие, а бессмертное смертное. Разве не бессмертия сулят за веру и доверие? Чтобы смертное – то, что есть, обрело бессмертие, ему надлежит прийти к тому чего нет – богу, а это и есть самоуничтожение. Это хорошо усвоили отдающие свою жизнь за веру в своего бога террористы и свою жизнь за доверие – веру в бога наибольшего числа граждане, прежде всего, разумеется, США. Разве не обессмертывается, с помощью камней и металлов, и не превозносится на каждом углу тот, кто за веру или доверие отдает свою жизнь, да еще помогает в этом другим?

БЕЗ ВЫБОРА – ТОЛЬКО СВОБОДА ВЫБОРА

То, что выбор будь-то начальника, закона или товара продиктован наибольшими числами очевидно. Однако идея выбора не была бы так популярна, если бы эта идея не содержала бы в себе идеал свободы. Иначе говоря, при выборе самого выбора только свободный выбор является тем идеалом, к которому и надо стремиться – здесь выбора быть не может! Какой может быть выбор, когда есть свобода? В чем же тогда заключается свобода? Как не трудно понять свобода это тот произвол, который совершает всякий делающий свободный выбор – волеизъявление. Поэтому для того, чтобы дать свободу, прежде всего, требуется обеспечить всех получателей свободы, называемых в государстве свободными гражданами, возможностью свободного выбора и тем, что им выбирать. Тем самым для выбора требуется разнообразие, которое получается известным всем разделением, как говорится – разделий и властвуй. Сама власть применяет разделение к самой себе, желая продемонстрировать свою принципиальность – принцип разделения власти на так называемые ветви – законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых обожествлена – централизована и имеет высшего начальника. В США ветви центральной власти, называемой федеральной, именуются так: законодательная – Конгресс или парламент из верхней палаты – Сената и нижней – Палаты представителей, исполнительная – Президент со своей администрацией, законодательная – Верховный суд. Такое разделение очевидно – есть кто выбирает и из чего выбирать и ничего лишнего. Так что власть о своей свободе позаботилась.

Для предоставления свободы выбора гражданам узаконивается разделение на так называемые партии – части того целого, которое и выставляется на выборах. Иначе говоря, для гражданина предусматривается не только выбор, но еще вдобавок партийная принадлежность – гражданин может входить в партию, которую поддерживает – выбирает и что примечательно предоставляет ей не только свой голос, но еще и число денежных единиц. Вот это число, называется пожертвованием. Понятно, что партии очень озабочены привлечением в свои члены граждан и сбором пожертвований, тут поклонение богу наибольшего числа выступает явно. Так что партии представляют собой эдакие числовые церкви, сулящие числовое благополучие своим приверженцам – поклонникам правящего центра партий. Однако разнообразие партий на самом деле, как и для разделения властей, сводится к простейшему – партия называемая правящей и партия называемая оппозиционной, в зависимости от того какая из них выиграла последние выборы правителя, в США президента. Именно такая так называемая двухпартийная система имеется в США, где на выборах господствуют партии известные как Демократическая и Республиканская. К этому через партийные коалиции приходят и другие государства. Кажется, что двухпартийная система призвана воплощать крайне непохожие

представления о правлении, например в США – Демократическая партия призывает «прогрессивным реформам», а Республиканская, напротив, к «традиционным ценностям». Такое наблюдается только поначалу, а затем все больше и больше приходит понимание, что добиваться доверия гораздо проще говоря всем то что они хотят услышать, а в этом ничего оригинального нет. Ну кому не известно, чего хотят все – чисел денежных единиц и побольше, побольше, побольше... Какая уж тут оригинальность? И двухпартийная система становится именно *двухпартийной* – выбираемые партии уже не отличаются, как единицы в числе два. А зачем отличаться, ведь свобода выбора остается, да и то, что партии не отличаются это же равноправие на выборах – чего еще желать? Вот бы еще, чтобы при этом сами кандидаты были как близнецы – все на одно лицо. Проблема в том, что и числа голосов перестают отличаться, так что результат выборов оказывается спорным – требует дополнительных числовых разбирательств до изнеможения. Иначе говоря, для государства неизвестность того какая партия правящая совершенно нетерпимо, а потому начальники и граждане спешат как-нибудь это свободное волеизъявление побыстрее закончить, чтобы установился порядок до следующих выборов.

Очевидно, что это разделение выбираемых на партии, провоцирует их борьбу между собой за числа голосов избирателей. Так что свобода выбора обязательно требует разделения и еще конкуренции – борьбы за свободу своего произвола – своей власти. И все же граждане вовлекаются в эту борьбу только когда проводятся выборы, однако есть разделение и борьба за свободу, в которую граждане вовлечены постоянно. Это, разумеется, рыночная конкуренция – борьба за доверие покупателя надделенного свободой выбора. Такая рыночная свобода или свободный рынок насильственно вводится государством в виде так называемого антимонопольного закона. Вот этот закон призван устанавливать разделение рынка на части, которые называются по-разному, чаще всего корпорациями. Тем самым, на рынке не должно быть монополии – производства и продажи какого-нибудь товара только каким-нибудь единым – не имеющим конкурентов производителем. Это, разумеется, не относится производству универсального товара – денежных единиц, производством которых занимается узаконенная госмонополия центробанк – в США это ФРС. Иначе говоря, у товара не может быть всемогущего бога – центра, которому полностью подвластны производство и продажа этого товара. Всемогущим богом на рынке узаконивается только бог наибольшего числа – бог США, а всем государственным или корпоративным начальникам надлежит обеспечивать его всемогущество. Поэтому всякий товар обязан иметь разнообразие связанное с разнообразием его производителей – каждый производитель придает товару свой специфический вид. Тут напрашивается сходство с народами, которые задолго до антимонопольного закона производили свои специфические товары. Неудивительно, что корпорации представляют собой эдакие «рыночные народы» – пародию на очень специфиче-

ские государства – тут и непомерное превознесение превосходства своей личности, своего менеджмента – рыночных президентов и прочего рыночного начальства, и своего культа корпоративного духа – рыночной пародии на бога. Конкуренция корпораций – это «рыночные войны» – пародия на международные конфликты – войны. И это притом, что сами корпорации не ограничены государственными границами и могут превращаться во влиятельных мировых экономических монстров – мультинациональные корпорации (МНК), называемые еще транснациональные корпорации (ТНК). Очевидно, что эти МНК оказывают существенное влияние на госвласть, например, через пожертвования партиям, втягивая ее в международные рыночные конфликты – превращая государства в своего рода корпорации корпораций конкурирующие на всем мировом рынке. Несомненно, самое корпоративное, а потому самое свободное и самое рыночное из государств это США, со своими знаменитыми на весь мир МНК.

Неужели на рынке найдена полезность воинственных конфликтов – борьбы за свободу выбора покупателя? Какую же победу в этой борьбе сулит рыночная свобода гражданину-покупателю называемому еще потребителем? Провозглашается ведь, что конкуренция – это именно то, что делает рыночное предложение все лучше и лучше, а потребитель своим свободным выбором подталкивает это улучшение. Но так ли это? Для того чтобы понять, что конкуренция не приводит ни к какому улучшению для потребителя, надо заметить, что это самое улучшение – это именно универсальность товара – наличие всех требуемых качеств. Но как собрать эти качества вместе, если они разбросаны по разным товарам разных конкурирующих производителей? И понимая это, часто с опозданием, производители вместо того, чтобы бороться, начинают договариваться о так называемом стандарте – фактически о производстве этого стандартного, а на самом деле универсализированного или унифицированного товара, только под разными вывесками. Очевидно, что разделение рынка и конкуренция только тормозит и ухудшает возможности стандартизации-унификации. Пока производители борются, и отсутствует стандарт, потребитель вынужден довольствоваться худшим. Ну а зачем конкуренция в производстве стандартного унифицированного товара? Вместо того чтобы воспользоваться тем, что стандартный унифицированный товар облегчает производство – универсализирует производство, конкурирующие производители пытаются уничтожить друг друга. Для этого они, прежде всего, заботятся не о товаре и о производстве, а, как и партии, о том, как добиться доверия – отключения мышления избирателя-потребителя путем повсеместного насаждения разнообразных эффектов воздействия – рекламы. Очевидно, что это происходит потому, что на рынке господствует неулучшаемый бог наибольшего числа – бог США, который только препятствует появлению новых лучших – вызывающих недоверие, а потому невыгодных для производителя и потребителя товаров. Разве является ново-

стью, что рынок переполнен абсолютно непотребными никчемностями, а поиски требуемого это издевательство над собой?

Особенно ужасно выглядит расхожее убеждение в том, что имеется научное объяснение происходящего в природе – основывающееся на выборе, который называется «естественный отбор», и связанной с ним конкуренцией, которая называется «борьба за существование». Иначе говоря, по науке жизнь предписывается воспринимать как эдакое извлечение выгоды и приспособленчество. То, что научное сообщество пытается загнать жизнь в рыночные законы неудивительно – самому этому научному сообществу предписано обеспечивать научное обоснование государственного и рыночного насилия над природой. Для того чтобы понять всю нелепость научного объяснения достаточно осознать, что жизнь это естественная универсальность, а не противоестественная божественно-числовая – рыночная или государственная. Вот основа жизни так называемый генетический код – генокод. Разве есть хоть у какого-нибудь организма свобода выбора чего-нибудь другого кроме генокода? Разумеется, нет, потому что генокод универсален – требуется для всех организмов. Или еще – клетка: все организмы ведут клеточное существование и здесь универсальность и никакой конкуренции с каким-то другим «неклеточным существованием». Разве конкурируют клетки в организмах? И организмы из-за взаимозависимости обеспечивают друг другу жизнь, потому что их эволюция – распространение жизни, чтобы жизнь была везде – в этой взаимосвязи, а не разделении, ее универсальность. Как приспособиться, чтобы быть везде? Вот человеку обязательно быть везде – под землей, под водой, в воздухе, да еще и в космосе! Что же дает такую возможность? Только достигнутая в результате эволюции универсальность разума!

Если свобода выбора и конкуренция не улучшают жизнь, а напротив препятствуют ее эволюции – появлению лучшего нового универсального, то к чему их насильственное насаждение? Для понимания этого требуется внимательно изучить не только упомянутые уже добровольные, а совсем не добровольные жертвования. Идея жертвований или еще внятной идея принесения жертв – жертвенности, это автоматический результат внедрения идеи бога. Кому не очевидно, что там, где бог там и жертвы? Однако требуется понять отличие специфической церковной жертвенности специфическому богу и универсальной государственной жертвенности универсальному богу наибольшего числа – богу США. Или почему могущество церковной жертвенности уступает могуществу жертвенности государственной. Иначе говоря, требуется понять, в чем всемогущество универсальной жертвенности богу США, что достаточно очевидно и заключается вот в чем. Для специфической церковной жертвенности обязательно требуется произвести ритуал избрания или обращения из неверующего в верующего – признания, пусть даже не вполне искреннего, над собой власти соответствующего специфического бога. А вот бог наибольшего числа – бог США в признании своей власти над всеми осталь-

ными – богами или людьми не нуждается. Поэтому универсальная государственная жертвенность требует для начала от всех граждан только соблюдения обязательной формальности – инструктажа по арифметике и заполнению удостоверяющих жертвенность деклараций. Иначе говоря, по государственному – власть бога наибольшего числа – бога США, это ни то в доверии к чему возможно кому бы-то ни было сомневаться. Тут, как и для свободы выбора никакого выбора нет, а иначе какая же это универсальная жертвенность? Соответственно отличаются и заботы – у церкви это борьба с неверием или резче с неверными, а у государства борьба с попытками уклонения. Очевидно, что жертвенность требует установить того, кому надлежит жертвовать, а это и есть разделение на верующих, граждан, потребителей или корпорации. Всякий свободный выбор, прежде всего, требует жертвенности: уверовавшие – выбравшие себе специфического бога, становятся жертвователями богу; граждане – приверженцы бога наибольшего числа – бога США, а это потребители и корпорации, становятся жертвователями государству. Таким образом, дающее свободу выбора разделение это требование жертвенности от всех верующих в церкви и от всех граждан в государстве. Постоянная готовность к жертвенности вот то, что церкви и государство повсеместно внедряют, внушают, поддерживают в верующих и гражданах, ну и, разумеется, в подготавливаемых из них террористах – самых преуспевающих в этом. Разве могут быть террористы без готовности к жертвенности?

Каковы же жертвы этой повальной жертвенности? Оказывается, эти жертвы произвольны, потому что они зависят только от воли. Как известно, каждый жертвователь волен жертвовать всем тем, что подвластно его воле – его могуществу, даже своей жизнью. Однако проблема в том, чтобы жертвователь не смог перестать быть таковым, отказавшись по своей воле от жертвенности совсем. Вот тут уже требуется произвол бога – закон. Только всемогущему богу дано право узаконивать кому, когда и что жертвовать. Иначе говоря, жертвователь своеволен жертвовать, только сверх того, что установлено по божьему закону. Тем самым повсеместно вводится обложение – обязательность жертвоприношений богу. Очевидно, это обложение задается божественным свободным выбором и разделением – производя свой свободный выбор, бог разделяет то что подвластно жертвователю на части, чтобы выбрать свою божественную часть, которая и называется жертвой. Только непонятно зачем такое всемогущему богу? Иное дело представляющие его начальники – требующий жертвы бог, как и собственно сами жертвы нужны начальникам. Какие же начальники, как и террористы без жертв? По закону, жертвователь обязан передать жертву из под своей власти под власть представляющих бога начальников, которые обязуются за это охранять от посягательств оставшуюся под властью жертвователя часть – его частную собственность. Так что устанавливается священный рубеж между жертвой богу и частной собственностью. Понятно, что государственный бог наибольшего числа –

бог США требует в жертву числа денежных единиц, тогда как специфический церковный, может обойтись, например, пищевым продуктом отменного вкуса. Эта числовая жертва носит название налог, соответствующее обложение налогообложение, а граждане-жертвователи называются налогоплательщиками. К примеру, граждане США, стараясь перед государственными начальниками подчеркнуть свою жертвенность, предпочитают называть себя именно налогоплательщиками. Как же еще гражданам продемонстрировать то, что они являются свободными гражданами в свободной стране?

Какова тогда борьба за свободу связанная с божественным разделением на налог и частную собственность? Понятно, что граждане и корпорации – частные собственники в своем стремлении к большему могуществу – увеличению собственности находятся в постоянном конфликте со стремлением государства быть самым могущественным собственником. Разные добровольные пожертвования, как партийные, о которых уже говорилось, так и другие это средства повлиять на государство для уменьшения налогообложения. Однако у государств всегда есть возможность довести жертвенность до желаемой, опираясь на межгосударственное разделение и соответствующую борьбу за свободу, называемую еще борьбой за независимость или суверенитет. Разве можно представить конкуренцию стремящихся к свободе государств между собой – войны, без жертвования жизнью граждан, не говоря уже об их частной собственности? А разделение – устанавливаемая законом произвольность границ государств это только повод для борьбы за свободу. Причем для этого других государств и не требуется, достаточно только террористических центров. Так что государства и террористические центры – это центры убийственного насилия, сменяющие названия друг друга при захвате власти. Иначе говоря, если террористическому центру удастся свергнуть государственную власть, то после этого государство не исчезает, а только сменяет начальников, которыми становятся начальники террористов, причем бывает, что прежним начальникам удается создать террористический центр возврата отобранной власти и т.д. – вся эта чехарда убийственного насилия и называется борьбой за свободу – принесением жертв государственному богу наибольшего числа и его подручным церковным богам.

В таких обстоятельствах налогоплательщикам остается только порадоваться, если государство пока еще не ввязалось в войну, и ограничивается только запугиванием и налогами, не требуя в жертву всего остального – частной собственности и жизни. Поэтому налогообложение это обмен – передача в жертву государству вместо своей жизни части собственности – узакониваемого числа денежных единиц. Последние поступают и суммируются для получения самого огромного государственного числа – так называемого госбюджета. Очевидно, что самый огромный госбюджет это называемый еще федеральным госбюджет США. Вот этот самый госбюджет оказывается причиной изнурительного числового разбирательства

между законодательной и исполнительной ветвями власти, конгрессом и президентом в США. При этом госбюджет также является предметом обмена – торга между конгрессом и президентом. Так что прежде чем жертва будет принята – госбюджет будет передан на исполнение исполнительной властью, последняя должна получить на это право – заручится наибольшим числом голосов законодателей. В США это называется так – одобрение конгрессом проекта федерального бюджета представляемого президентом. Иначе говоря, одобренный госбюджет это такой закон о самом огромном числе государства – самое явное выражение бессмысленного насилия и произвола. К чему же еще как не к достижению наибольшего насилия стремится президент, продвигая свой проект госбюджета через конгресс? Чего же, прежде всего, добивается президент США, как и всякий правитель? Очевидно, что президент добивается, чтобы конгресс одобрил как можно большее число – часть госбюджета, предназначенную для последующего обмена ее на граждан, готовых пожертвовать своей жизнью в убийственной борьбе за свободу государства и производство оружия для совершения этого. Вот эти граждане, обрешившие себя в жертву и получившие за это право осуществления насилия от имени государственного бога наибольшего числа – бога США и составляют так называемые силовые ведомства – армию, разные правоохранные подразделения и спецслужбы. Так что налогоплательщики могут не сомневаться – их жертвы не напрасны, государства обязательно найдут кого и как лишить жизни, а террористы им в этом помогут. Особенно это очевидно для сверхдержавы США, являющейся законодателем стандарта для всего мира – так называемого «американского образа жизни», того, как с помощью борьбы за свободу выборов нести насилие и смерть. Таким образом, божественная идея свободных выборов это идея разделения и борьбы заключающая весь мир в зарешеченную тюрьму, где властвует произвол убийственного насилия. Разве может что-нибудь лучше, чем тюремная решетка воплощать идеал свободы?

ОТЕЧЕСТВО – ДЕТОУБИЙСТВО

Но разве только на насаждающих борьбу за свободу выбора числа и бессмертия утверждается идея централизованного могущества насилия и произвола – церковного или государственного бога? Разумеется, нет, а потому и требуется иной способ воздействия, использующий всю силу чувств. Понятно, что это о любви или сексуальном влечении – сексе. Тут немедленно слышится протест – почему это секс, разве нет любви без этого? И еще слышится – есть же любовь бога, любовь к богу, любовь к родине, любовь к своему народу, любовь к своим детям... Или еще такое – любовь это чистое и возвышенное, а не низменный инстинкт. Впрочем, то, что без изучения любви не обойтись, очевидно уже из того, что для бессмертия идеи бога требуются не просто вера и доверие, а их постоянство – верность или отсутствие измены.

Однако изучение любви требуется обязательно начинать с естественного секса и вот почему. Если можно найти в природе что-либо универсальное, то это, несомненно, именно секс. Что же как ни секс дает и развивает жизнь? Чему как ни сексу обязаны своим появлением все без исключения разнообразные живые существа? Разве возможна жизнь без секса? Из этого очевидно центральное положение секса в природе или природа секса – естественный центр! А из универсальности секса получается то, что никакого другого естественного центра в природе нет! Действительно, ведь универсальное это то, что касается всех, а потому и нет того другого, чего не касается универсальное или универсальное не может быть другим. Вот это центральное положение секса выражено не только в жизнедеятельности, но и в самом устройстве организмов. Например, то что отвечает за секс в каждой клетке, так и называется клеточный центр или сексуальные органы, тоже находятся в центре – цветка растения или тела животного. Ну а то, что именно секс приводит к концентрации организмов это очевидно. Тут наиболее яркий пример такие насекомые как термиты, муравьи и пчелы. Причем, как хорошо известно, колонии этих насекомых имеют центр колонии, где находятся способные к сексу особи, порождающие всю колонию из остальных особей неспособных к сексу. В продолжение изучения секса не обойтись без понимания его воздействия на организм. А воздействие это несравнимо по способности преобразить организм до неузнаваемости. При этом секс действует как некая неведомая стихия, внезапно обрушивающаяся полностью захватывающая, заставляющая позабыть обо всем привычном, подталкивая к самым безумным проявлениям в стремлении к сексуальной активности. Иначе говоря, секс действует как централизованная и централизующая естественная власть, способная подчинить себе организмы, чтобы заставить их произвести и вырастить потомство. Особенно остро воздействие секса переживают, разумеется, люди, которые отличаются от прочих животных именно своей способностью мышления дающего самовластие – неподчинение

организуемым жизнь инстинктам. Каково, устраиваемое сексом испытание «потери головы» переживать людям, чье природное могущество именно в голове? Иначе говоря, секс воспринимается людьми, как уязвляющее напоминание об их животном происхождении. Тем более что воздействие секса на людей, отличается еще своей индивидуальной неорганизованностью – каждый человек испытывает сексуальное влечение вне связи с окружающими. Это совсем не тот повальный секс, который в известные периоды организует природа для дочеловеческих организмов. Так что вдруг нагрянувшая сексуальная озабоченность, оказывается причиной конфликтов, как с самим собой, так и с окружающими. Неудивительно, что люди пытаются эту «мучительную напасть» сделать для себя более приемлемой, но прежде чем заняться изучением этого, требуется понять то, почему универсальный – не могущий быть другим секс именно таков. Тут очень существенное то, что секс это то, что порождает новое – то, чего еще не было, причем это новое отличается от того старого, что его порождает, своей развитостью. Вот из-за появления этого развитого нового и происходит изменение жизни – эволюция. Но как же старое может породить новое? Ответ очевиден – никак, новое неподвластно старому! Однако это не покажется удивительным, если понять, что старое ведь не имеет всей власти даже над самим собой! Иначе говоря, во всяком способном к сексу организме естественным и неподвластным ему образом зарождаются половые (сексуальные) клетки, из которых могут развиваться новые организмы – потомство. Именно для того, чтобы это произошло и требуется сексуальное влечение, которое захватывает остаток власти у старого, чтобы передать его новому – в сексе новое властвует над старым. Так что старому для порождения нового надлежит отдаться в его власть, потому что эта власть – естественная власть более развитого над менее развитым. Глядя на эволюцию, развитое – это обладающее развитым мозгом. Если это перефразировать применительно к людям, то не их ума, то естественное развитие ума, которое будет у их детей. Вот почему это универсальная неизбежность – для развития ума детей нет ничего лучше сексуального безумия их родителей! Если секс это жертвенность, то жертвуется старым для нового, чему есть достаточно разнообразных примеров – неминуемой смерти организмов, сразу после выполнения ими своих родительских обязанностей. Однако, как известно, и после рождения потомства, власть секса над выживающими в этом не прекращается, а переходит в родительскую опеку и вскармливание до достижения сексуальной зрелости. Очевидно, что в природе нет более требовательных к родительской заботе организмов, чем люди. Иначе говоря, власть ребенка над родителями это естественное продолжение сексуальной власти нового над старым. И сама смерть старого – это естественная жертва, обеспечивающая необратимость эволюции. И тут, разумеется, невозможен произвол закона, свободный выбор и тем более торг для выгоды – все проявления какой-либо еще несексуальной власти. Впрочем, разве те чрезвычайные

эмоциональные переживания и чувственные возбуждения, что дает секс и родительство, не являются естественным вознаграждением за плодородную жизнь?

Однако оказалось, что людям такая естественная власть – власть секса пришлось не по нраву! Поэтому люди издревле пытаются применить к себе идеи, которые призваны ослабить подчиненность сексу. Тут, прежде всего, разумеется, напрашивается самое легкое – дискредитация секса. Это и понятно – разве можно устоять перед соблазном объявления секса низменной слабостью, неспособностью владеть своими страстями? Иначе говоря, требуется установление порядка, заключающегося в подчинении низменного – секса, высшему, которое, как нетрудно догадаться, есть бог. Тем самым, природная естественная сила сексуального влечения приноравливается в жертву неприродному противоестественному или сверхъестественному божественному насилию. А это насилие, как уже говорилось, устанавливается принятием соответствующих так называемых нравственных законов, которые и дают тот самый произвол, который устраивает всех – всем оказывается по нраву. Так что люди пытаются побороть секс, подчиня себя божественным нравственным законам – нравственности. Или даже так – всякий закон это то, что, прежде всего, устанавливает нравственность – власть бога над миром, который, как известно, почему-то погряз в грехах – в сексуальных проблемах.

Как же по идее бога обуздать распоясавшийся секс? Понятно, что конфликт секса с богом это конфликт центров власти – естественного имеющегося в природе и противоестественного насильственно насаждаемого людьми самим себе. Поэтому само представление описывающее бога приводит к асексуальности и антисексуальности – бессмертию. Зачем секс бессмертию – неспособности умирать и рождаться? Со смертью понятно, но как быть с рождением? Ведь если что-либо рождается от чего-либо, то рождающее обладает большим могуществом над рождаемым. Так что по идее бога, все то что помимо бога не может родиться иначе как самим богом, точнее, чтобы избавиться от нежелательных ассоциаций с сексом требуется говорить, что все творится самим богом или по воле бога. Иначе говоря, бог является всемогущим творцом, а все остальное это полностью подвластные его творения или твари божьи. Какой уж тут секс, разве только как грех – проделки нечистой силы. Тем самым, для получения божьих законов – нравственности, требуется знание о сексе или познание через секс вывернуть наизнанку – в сексе то, что рождает, подчинено тому, что рождается, а по идее бога наоборот. Ну это очевидно, ведь для идеи бога требуется именно незнание – вера в бога, которого не дано познать смертному. Таким образом, нравственность является ни чем иным как вывернутым наизнанку сексом или сексуальным извращением, что надо сразу взять на заметку для обличающего цитирования.

Чтобы понять всю безнравственность секса или всю сексуальную извращенность нравственности, требуется еще изучить то, чему подвластны

организмы помимо секса. Для этого требуется изучить уже не секс – естественный центр, а естественную периферию организмов, где находятся чувствительные рецепторы и структуры, которые воспринимают возбуждения рецепторов и в ответ заставляют организм как-то реагировать, например, передвигаться. Иначе говоря, та несексуальная структура, которой подвластны организмы от клетки до многоклеточных или их колонии является в них естественной периферией. Это власть организмов над самими собой универсальна, вот очевидные примеры. В клетке рецепторы находятся на клеточной мембране и от них поступают сигналы в ядро, которому и подчинена вся жизнедеятельность клетки пока она сексуально неактивна – не делится, а тогда активен клеточный центр и ядра нет. В многоклеточном организме властвующим органом является, разумеется, мозг, который находится на периферии – в голове, к тому же к периферии относятся также и конечности, отвечающие движениям организма. В колониях животных также периферия имеет несексуальную власть, например, в колониях насекомых – термитов, муравьев и пчел имеются особи, которые, перемещаясь по окрестностям, занимаются поисками всего того, что требуется колонии, как то пища или строительные материалы, а также направлением других особей для доставки обнаруженного в колонию. В колониях крупных животных также центр отдан сексу, а периферия поискам. Надо еще заметить, что растительные организмы требуют, так сказать внешней власти, а потому не имеют мозга и размножаются с помощью животных или погодных факторов – дождя и ветра. Впрочем, животные ведь в питании и проживании полностью зависят от растений, так что здесь имеется взаимозависимость. И уж, разумеется, в человеке периферия дает самый наглядный пример универсальной естественной власти. Так, эволюционируя периферийный – головной мозг у человека получили преимущественно развитием лобной периферии, да и сами нервные клетки головного мозга размещаются на его периферии – в коре. Причем в коре нет такой центральной нервной клетки, которая властвует над остальными, каковой в сексуальном центре является оплодотворенная яйцеклетка. Да и из того, чем властвует головной мозг, самым активным является периферийные подвижные органы головы и, разумеется, конечности – ноги и руки, особенно периферия последних – кисти и их пальцы. Не спроста же властвование называется еще руководством. Таким образом, идея бога это не только уничтожение естественного центра – секса через насильственное насаждение противоположного нравственного центра – бога, но и вместе с тем уничтожение естественной периферии – мышления через насильственное насаждение противоположной веры в бога, как центр разума. Иначе говоря, вера в разум бога и подчинение его нравственным законам это абсолютное извращение – выворачивание наизнанку всего естества жизни – секса и мышления. Так что от всех подчиненных идее бога, а это церковные и государственные центры власти со своими соответственно верующими и гражданами, требуется обязатель-

ный отказ от естественного секса и мышления, то есть их дезориентация – смена сексуальной и мыслительной ориентации – превращение в мыслительно-сексуальное меньшинство неспособное к естественной человеческой жизни, а потому обреченное на вымирание! Разве есть такое место на планете, где достигнуто господство церковного и государственного бога, но при этом нет вымирания?

То, что к вымиранию людей приводит противоестественная идея бога очевидно еще и из того, как обожествляется родительская любовь к детям, то есть, как полностью извращается естественная забота родителей о детях. Тут, прежде всего, требуется понять то кто такие родители в природе. А, как хорошо известно, и уже говорилось родители это те организмы, которые, занимаясь плодородным сексом, порождают и выращивают детей. И для того чтобы центр – секс был плодородным, обязательно требуются крайности – разнополость родителей в сексуальном отличии их клеток, организмов и поведении. Какой же центр без краев или, что связывает края как не центр? Именно присутствие всех этих отличий, а не только некоторых и получило наибольшее распространение, так как является универсальным, потому что только так и можно связать всевозможные отличия – получить универсальность секса или сексуальной связи. Иначе говоря, универсальность секса в связи половых отличий и наоборот, только самые выраженные половые отличия делают секс универсальным – способным связать все. Поэтому обязательно универсальное сексуальное различие родителей на самцов или отцов и самок или матерей. Понятно, что для идеи бога обязательно самое решительное уничтожение сексуального различия – сексуальности. Разве можно приписать церковному или государственному богу сексуальное различие – пол? Очевидно, для окончательного отказа от пола у бога некоторым народам пришлось еще пережить безнравственность – сексуальность разнополых богов древней языческой мифологии. Однако затем, как известно, возобладало нравственное единобожие – отсутствие пола у бога, но с сохранением в божественном именовании родительского – «отец». Почему же бог оказывается бесполом «отцом»? Понятно что, прежде всего, «материнству» бога препятствует очевидная сравнительно большая сексуальность материнского организма – организма самки человека или женщины, имеющей выраженную централизацию – укрупнение тазовой области, в которой и находятся вместилища деторождения и вынашивания плода, при этом периферия женского организма имеет сравнительно меньшие стопы, кисти и череп. С другой стороны организм самца человека – мужчины, имеющий выраженную периферийность – сравнительно больший череп, кисти и стопы, а также соответствующую мускулатуру и сравнительно меньшую тазовую область с половыми органами, но без органов вынашивания, кроме того, у мужчины нет органов молочного вскармливания, которыми у женщин являются грудные молочные железы. Тем самым женский организм является преимущественно централизованным – сексуальным, а

мужской организм преимущественно периферийным – мыслительным. Кроме того, древним представлением о могуществе отвечает не мышление, а именно мускульная сила и агрессивность мужчины – готовность к волевому убийственному насилию, которое особенно проявляется в сексуальном безумии. Разве не об этом древние описания всех этих турниров и даже войн за обладание? Так что, требуя уничтожения секса, нравственность насаждает божественное господство «отца» и исключает божественность «матери». Вся абсолютная противоестественность этого очевидна уже из того, что в природе может отсутствовать самец, при том, что самка присутствует всегда. Например, у некоторых видов ящериц имеются только самки, а «самцами» являются имитации поведения самца некоторыми самками. Иначе говоря, бог-«отец» это не подчиненный сексуальный родитель, а нравственный законодатель, обладающий волей держать все в своем подчинении, полагаясь на убийственное насилие – кару божью. Подчеркивая верховенство, а также из-за удобства пристрастия над поднадзорными, бога поселяют на небо и величают еще небесный отец. Понятно, что представляющие бога на земле правители и прочие начальники также не избежали божественного «отцовства» в своих именовании – «отцы» церкви или святые «отцы», «отцы» корпорации, «отцы» города, «отцы» народа или «отцы» государства. Такое обилие «отцов» приводит к именованию государства как отечества. Очевидно, что у всякого организма если имеется организм отца, то еще какой-то другой организм отцом уже быть не может – в этом универсальность естественного сексуального отцовства, которое извращается насильственным насаждением противоестественного отечества. Теперь, для верующих и граждан именуемых детьми соответственно небесного отца и отечества требуется, извращая естественную родительскую сексуальность, получить любовь бога и отечества. Тут, прежде всего, памятуя о том, что доказательство родительской сексуальности в том, что родители ради сохранения жизни детей, готовы пожертвовать своей жизнью, легко получить то что, как хорошо известно, доказательство божьей или отечественной любви это готовность ради небесного отца и отечества пожертвовать жизнями детей – верующих и граждан. Иначе говоря, родительская сексуальность идет от деторождения, а божья и отечественная, напротив идет от детоубийства. Именно доказательная сила священного сюжета «убийства богом своего единородного сына» призвана внушить веру в любовь бога, как и напоминающие об погибших каменные изваяния, призванные внушить доверие к пославшему своих граждан на смерть, а потому любящему их отечеству. Ведь сказано же сказано, что кого любит небесный отец, а за ним и отечество, того и посылает подальше, лучше если сразу на смерть – ну это же обыденность террористического центра. Разве возможно даже для самых отъявленных моралистов, неустанно проповедующих нравственность узреть в этом божьем и отечественном детоубийстве что-либо безнравст-

венное? Очевидно, нет – насильственно узакониваемое богом и отечеством детоубийство это и есть воплощение любви и нравственности!

Понятно, что нравственность, то есть абсолютная мыслительная и сексуальная извращенность и проистекающая из нее божественная детоубийственная любовь, являются источником всех прочих извращений. Иначе говоря, у всех извращений есть нравственная основа, а потому неудивительно, что все извращения концентрируются в насаждающих нравственность центрах церковной и государственной власти – центрах произвола и убийственного насилия. Вот почему самые отвратительные извращенцы это церковные и государственные правители и начальники. По поводу их извращений имеется обширная историческая или так называемая садомазохистская литература и прочие медиаресурсы, куда и следует обращаться за подробностями. Разве можно себе представить начальников, а тем более правителей, которые не являются божественными образцами нравственности и чистоты – абсолютными мыслительными и сексуальными извращенцами?

Однако детоубийство это очевидный итог, а ведь требуется понять еще то, что этот итог обеспечивает. Для этого надо обратить внимание на то, как происходит изменение поведения родителей и детей ввиду мыслительно-сексуального созревания последних. Точнее не увидеть, то, что это созревание детей приводит к неизбежному конфликту их с родителями невозможно. Кому же не знаком знаменитый так называемый конфликт родителей и детей? Иначе говоря, дети отстраняются от родителей, становясь взрослыми, что чрезвычайно разочаровывает родителей полагающих, что это неблагодарность за родительскую заботу, причем оказывается, чем заботливее родитель, тем тяжелее конфликт. На самом деле, взрослея, дети сами берут на себя разрушение той родительской иллюзии, что дети подвластны родителям, а не наоборот. Вот эта иллюзия – результат узаконенного права властвования над детьми, то есть родительского насилия – воспитания в детях нравственности. К кому, как не к родителям обращаются те, кому не нравится поведение чьих-то детей? Особенно обеспокоенность родителей обостряется, когда их повзрослевшие дети начинают испытывать сексуальное влечение. И вот тут законы нравственности дают власть родителям указывать тех, с кем их детям следует иметь сексуальную связь для рождения внуков. Иначе говоря, оказывается, что рождение внуков это плоды не сексуального безумия детей, а каких-то далеко идущих расчетов родителей. Стало быть, старое диктует свою волю новому, то есть дети это всего лишь проводники воли родителей, а секс и рождение это не власть, а только подспорье для извлечения выгоды под красивыми лозунгами заботы о будущем, остается только подождать появления вырождков. Вот какой высоконравственный стандарт надо было бы назвать самым ужасным сексуальным извращением, если бы небесный отец и отечество в своей любви не зашли бы еще дальше. Чего же добиваются противоестественные небесный отец и отечество от покорных их воле

противоестественных детей – верующих и граждан? Того, что любить им надлежит, прежде всего, небесного отца, а затем и отечество! Вот эта абсолютная в своей высочайшей нравственности, так называемая патриотическая (от латинского *pater* – отец) любовь и есть самое детоубийственное абсолютное сексуальное извращение. Чтобы понять всю сексуальную извращенность патриотической любви, достаточно изучить то, к чему приводит такое извращение как секс между родителями и детьми. Это, как известно, приводит к вырождению – рождению нежизнеспособных врожденных больных. Иначе говоря, между родителями и детьми невозможен здоровый секс, отсюда и естественное стремление детей к поиску секса «на стороне» от родителей подальше. Да и не только родителей, а и всех родственников – родных и близких, ведь секс с ними – кровосмешение или любовь к ближнему, также губителен для потомства. Вот почему, чем дальше в своем естественном поиске секса способны уйти от родителей и прочих родственников дети, тем лучше – в этом стремление к распространению повсюду, к универсальности. Так что не приходится удивляться тому, что церкви и тем более отечества-государства всячески стараются помешать сексуально здоровому распространению людей, обвиняя его в безнравственной непатриотичности – измене. Разве возможно что-либо более незаконное – неподвластное небесному отцу и отечеству чем измена? Несомненно, нет лучшего повода для очищающего нравственность детоубийства, чем измена – смерть заблудшим детям!

Разумеется, аналогичному пресечению подвергаются и мыслительные связи между людьми – все естественное природное несовместимо с высоконравственной патриотичностью веры и доверия, насаждаемых церквями и отечествами-государствами. Всем мыслящим – «пророкам», как хорошо известно, не место в отечестве, о чем не устают заботиться его отцы. А иначе, зачем устанавливать нравственные законы, сооружать каменные стены, государственные и прочие границы, уж не говоря про орудия пыток и убийства? Впрочем, здесь ведь надо говорить не только о препятствовании естественному мыслительному и сексуальному распространению, а еще и о неустанных усилиях по распространению повсюду самого противоестественного мыслительного и сексуального извращения – убийственного насилия – террора и борьбы с ним. То, что нравственность и патриотичность призваны для детоубийства – очевидно, однако, очевидным, оказывается и то, что тем же детоубийцы уничтожают и самих себя. Это понятно из универсальности естественности мышления и секса в природе, в которой нет сомнений, тогда как противоестественные нравственность и патриотичность это повод для постоянных подозрений и конфликтов. Возможно ли в подозрительности и конфликтности превзойти отцов церкви и государства? Поэтому отцы церкви и государства стремятся всячески поощрять подозрительность ко всему непонятному незаконному – новому, а потому безнравственному и непатриотичному. Измена обязана быть пресечена в зародыше! Ведь разве в поисках истинной

нравственности или настоящей патриотичности не требуется уничтожать всех, кто попадает под подозрение, под которое попадают все? И разве эти подозрения не требуют от подозреваемых отнестись к самим себе, толкая к самоубийству, как та нарциссическая любовь к самим себе, которая воплощается в патриотической нравственности детоубийц – террористов и антитеррористов?

Но тогда получается, что граждане США, за исключением недобитых ими индейцев, это изменники своих прежних отечеств или Новый Свет это естественное дитя Старого Света, которому потому уже и не светит в будущем. Понятно, это было бы так, если бы помимо естественного расселения людей не было бы усугубления противоестественных божественных идей. Ведь избавившись от помех специфических богов прежних отечеств, бог наибольшего числа на плечах переселенцев переправился за океан и там утвердил центр своего всемирного могущества – США. Иначе говоря, США – это отечество бога наибольшего числа с невиданной доселе патриотичностью – детоубийством и мыслеубийством. Всем прочим отечествам осталось только умереть от зависти перед суперотечеством США, а ему самим его богом дано было стать отцом этих жалких отечеств. Разве может какое-нибудь из отечеств, противится отеческой воле бога наибольшего числа – бога США? Получается, что по божественной идее основывания основателем, отцы-основатели США предопределили своему «детищу» стать главным орудием власти бога наибольшего числа. Так что суперотечество США это орудие достижения высшей цели его основателей – наибольшего числа, все обязано быть подчинено только этому. По божественной идее отцов-основателей США, все граждане США для достижения своего наибольшего числа – американской мечты, как говорится «по образу и подобию», должны стремиться стать отцами-основателями партий, корпораций и вообще всего того, что покорно воле делает число наибольшим. Особенно отцы-основатели изощряются в патриотической символике – девизах, эмблемах, значках, орденах, гимнах и, разумеется, флагах. Ну, кому не знаком звездно-полосатый флаг США – символ патриотической преданности богу наибольшего числа? В самом изображении госфлага США содержится стремление к числовому соответствию звезд, полос и территориальных разграничений – штатов. Дескать, смотрите, вначале – при основании, звезд было мало – этим звездам и соответствуют полосы, но за тем скопление звезд – штатов и сопоставляемое им число возросло. Такую «звездную болезнь» нерасторопный Старый Свет подхватил только совсем недавно. Как же не помахать звездным или хотя бы полосатым флажком?

Понятно, что идея основания отцами-основателями состоит в законотворчестве, а потому требуется изучить детоубийственную противоестественную извращенность такого творчества – неизбежную его божественность. Очевидно, что всякий отец-основатель творя свои законы, а затем, требуя их исполнения, поступает как всевластный бог. От полученного

отцом-основателем творения, требуется, прежде всего, беспрекословное подчинение его воле и вера, что противоестественно – убивает мышление и секс. Иначе говоря, церкви, государства, партии, корпорации, террористические центры, кланы преступников и т.п. – это божественные творения или неприродные «свои миры» – отчества, в основе которых власть отцов-основателей. Так что, отцы-основатели в законотворчестве вольны поступать со своими творениями как авторы-сочинители – отцы-основатели сочинений со своими выдуманными персонажами. Однако отцам-основателям требуется еще добиться того, чтобы в эти персонажи превратились те, кто есть в природе, а такое, разумеется, приводит только к патриотичности – основательно мыслительному и сексуальному извращению. Вот, к примеру, самыми, пожалуй, популярными персонажами, призванными изображать патриотическую идиллию являются пастух со своим стадом. Поэтому отцы церкви и верующие так себя и называют – пастыри и паствы. Понятно, что отцы государства с гражданами и отцы корпораций с рабочими местами тут не блещут оригинальностью. Казалось бы, как замечательно – дикая зверюга под отеческим руководством превращается в культурную элитную породу, чего еще желать? Но тогда почему отборная породистая скотина или если смотреть шире и растительная культура оказываются нежизнеспособными в отличие от их диких «прародителей»? Всякая культурная элита нуждается в уходе – в загоне или меже, а еще в заимствовании у дикого его жизнеспособности. Так что культурные элитные скоты, чувствуя свою гибельность, постоянно вопиют о большей отеческой заботе, как будто не они предназначены на заклание – апофеоз патриотической любви к отечеству. Вся жизнеспособность дикого в его естественной универсальности – в том, что оно не ведает противоестественной искусственности тупиков отбора – загонов, меж и, разумеется, мудрой отеческой власти. В том-то и смысл производимого отцами-основателями элитного культивирования – сначала покалечить, сделав полностью подвластным своей воле, чтобы затем привести на бойню! Чего же еще желать как не смерти за отечество?

ПРЕЗЕРВАТИВ И ПРЕЗИДЕНТ

Разве это не возмутительно – презерватив и президент оказываются вместе, достаточно заглянуть в словарь?! Но, только ли словарное сходство по произнесению связывает их? Оказывается нет – это не безосновательная натяжка. Хотя хорошая натяжка это именно то, чем обязан обладать презерватив, ну а кто притягивается по всякому поводу как не президент. Последний буквально переводится с латыни как сидящий впереди, так ведь и презервативу по инструкции полагается быть насаженным спереди – даже впереди президента, а как же еще? Презерватив по своему названию средство призванное предохранять – обеспечивать безопасность, так ведь все что касается обеспечения безопасности это прерогатива президента.

Связь презерватива с президентом не только словообразовательная, но еще и историческая – связанная с происхождением государств. Действительно, президент с его пресловутыми свободными выборами был не всегда, то же можно сказать и о презервативе. Как же тогда происходила смена власти? Ответ на этот самый важный государственный вопрос и позволяет понять, что связь презерватива и президента имеет давнее историческое происхождение. Как хорошо известно, правителям с древними допрезидентскими названиями – императорам, королям, царям, султанам, богдыханам и т.д. полагается отходить от государственной власти ввиду наступления естественной смерти от старости. И также хорошо известно, что сменять умершего правителя полагается его естественному наследнику – тому, кого порождает сам сменяемый правитель естественным – сексуальным актом. Как говорится: король умер, да здравствует король! Разумеется, строго соблюсти такой ритуал или по государственному процедуре смены власти весьма затруднительно ввиду самых разнообразных и подробно описанных обстоятельств, тем не менее, именно такому ритуалу стараются следовать, рассматривая его как канонический. Иначе говоря, сексуальный акт правителя в допрезидентских государствах имеет важнейшее государственное значение. Этот ритуал спускается по ступеням власти – распространяется на всех прочих начальников, которым, очевидно, также требуется смена власти. Таким образом, в основе преемственности власти – того, благодаря чему допрезидентское государство поддерживает самое себя – обеспечивает свою божественность – бессмертие, находится сексуальная активность правителя и всех прочих начальников.

При всей, казалось бы, видимой естественности сексуального допрезидентского канонического ритуала смены власти, это ритуал сталкивается с проблемой своей противоестественности. Это происходит из-за несовместимости национальной специфичности власти и универсальности секса, который не знает государственных и иных границ. Очевидно, что сексуальная активность допрезидентского правителя или начальника чрезвычайно специфична – ограничена и регламентирована законами –

иначе не сохранить требуемую нравственную чистоту родственных связей. А именно эта нравственная чистота родословной, которая для правителя проводится к самому богу, отсюда и чистота, снабжает правителя божественным происхождением и тем самым идущей от бога властью. Если это рассматривать с помощью идеи выборов, то избирательным правом наделялся бог, а его божьими избранниками-помазанниками оказывались, прежде всего, род правителя за которым по властному порядку рода остальных начальников. Иначе говоря, противоестественность власти делает сексуальность правителей и начальников противоестественной – не универсальной. От специфичности сексуальных связей власть имущих страдают, разумеется, их потомки – те, кому полагается наследовать власть. Хорошо известно к чему приводит крайнее ограничение сексуальных связей – родственные связи, кровосмешение. Это вырождение, проявляемое во врожденных – генетических болезнях, таких, например, как бесплодие. То, что регламентировали для себя допрезидентские власти немногим лучше, тем самым они сами приводят себя к вырождению и гибели. Обо всех перипетиях этого вырождения имеется самая популярная и самая обширная так называемая романтическая литература, куда и следует обращаться за подробностями.

Неминуемость гибели оказывается очевидной самим вырожденцам – допрезидентским правителям и начальникам. Пожалуй, самым ярким и откровенным примером фатальности вырождения здесь является знаменитый лозунг французской знати: после нас – хоть потоп! То, что этот перл имеет так сказать знатное французское происхождение неспроста – именно французы всемирно известны своей искусностью в создании амурного антуража, того, что, образно выражаясь, помогает потерять голову. Но, божественная идея государственного бессмертия лишена романтических образов, а требует буквального – всем утратившим веру в эту идею предстоит подставить голову под гильотину революции. Иначе говоря, для спасения государственной идеи требуются решительные действия – революционный террор. Так что террористы они же революционеры это не противники государства, как их пытаются представить, а его спасители – спасители произвола и насилия.

Однако не в котле французской революции появилась идея президентства, для которой требуется не только революционная решимость террористов, но еще смешивание народов и, поэтому, самое существенное изменение – как ритуала смены власти, так и самого источника власти – бога. Вот именно такая американская революция и произошла на территории североамериканских франко-британских, точнее британских и ставших британскими захваченных французских, колоний. Это была революция против британской короны, да еще при французской поддержке, впрочем, произошедшая вскоре после американской французская революция имела в своем распоряжении американские революционные идеи. С помощью американской революции были получены следующие ре-

зультаты: основано государство США; для правителя США принято название президент; в качестве ритуала смены власти президента приняты свободные, хотя и не прямые выборы. То, что выборы президента США не прямые – граждане выбирают не самого президента, а неких граждан-выборщиков – тех, кому уже доверяется выбрать президента, связано с «дрожанием пера» отцов-основателей перед такими революционными нововведениями. Таким образом, американская революция достигла своей главной стратегической цели – установления господства бога наибольшего числа – бога США и тем самым полного исключения естественного секса из ритуальных основ смены государственной власти. Иначе говоря, та противоестественность власти, начало которой и было положено еще допрезидентскими государствами, обрела в США свой законченный абсолютный вид, который и явился образцом для неизбежно приходящих к президентству остальных государств. Ну, разве возможно представить себе большее сексуальное извращение, чем свободные выборы?

То, что всякая революция противоестественна можно понять и без рассмотрения конкретного исторического контекста. Для этого достаточно заметить, что естественная – сексуальная смена живых существ это эволюция. Поэтому эволюция естественна – сексуальна, а революция противоестественна – антисексуальна! Вот эта называемая историей череда революций приводит сначала к ограничению, а затем и к абсолютному уничтожению сексуальности – к ее контрацепции. Иначе говоря, история это деградация естественного с помощью усугубления противоестественного – идеи сверхъестественного бога, которая сначала национально специфична – церковная, затем более универсальна – государственная и, наконец, универсальна – супергосударственная. Соответственно меняется божественный тип – сначала национально-специфичный бог, затем с добавлением наибольшего числа и, наконец, преимущественно бог наибольшего числа – бог США. Таким образом, если допрезидентская власть вводила сексуальные ограничения только для себя – добивалась собственного вырождения, то президентская власть вводит сексуальные ограничения для всех – добиваясь вырождения всех. Разве не каждый гражданин имеет законное право быть избранным в начальники, и даже президенты? Более того, увлеченный американской мечтой гражданин должен именно к этому стремиться не жалея себя и презервативов. Исторические революционные изменения – доведение контрацепции до абсолюта приводят к президенту и презервативу, как исторически неразрывно связанным. Очевидно, что если произвести свободные выборы президента среди контрацептивов, то их победителем окажется, разумеется, презерватив. Разве возможно быть в государстве известнее и популярнее презерватива?

Получается, что эволюционное развитие и революционное деградирование имеют ту же самую направленность – от специального к универсальному. Это не удивительно, потому что все то, что распространимо на все и вся и называется универсальным. Вот, например, то, что убивает –

оружие, чтобы распространиться из древнего специального – индивидуального поражения, превратилось в современное универсальное – массового поражения, как еще называют ядерное оружие. Если что и вызывает удивление, так это то, что те государства, которые смогли соорудить это способное уничтожить все живое, да еще, раскрывая гостайну, бессмысленно огромное число разов приводят, универсальное оружие, пытаются доказать, что им удастся не допустить его распространения! Впрочем, чего же еще ожидать от тех, кто уничтожил все достижения естественной природной эволюции: интеллектуальное или мыслительное – то, что порождает идеи, уничтожено с помощью числового доверия; сексуальное – то, что порождает детей, уничтожено с помощью контрацепции. Иначе говоря, в президентском или всяком основанном на поклонении богу наибольшего числа – свободных выборах государстве мыслить и рожать невыгодно!!!

Однако разве не идея выборов – естественный отбор, признана как объяснение эволюции? Признана, но кем? Прежде всего, эту идею не устают превозносить идеологи революции, при этом свою революционную идеологию они представляют не иначе как применение этой идеи к истории. О том, что идея отбора революционна, а потому противоестественна, уже говорилось. А вот те, кто пытается понять естественное – эволюцию, непременно оказываются в тупике, если применяют идею отбора. Как, например, понять такую распространенность сексуального – полового размножения? Действительно, сексуальное размножение распространяется повсеместно, смешивая – разрушая границы, которые требуются для отбора. Что бы был отбор обязательно то и еще что-то другое, а вот универсальность другой быть не может. Поэтому универсальность это то, что для всех безо всякого отбора или выбора. Вот почему в природе есть эволюция и нет революций. Это революционный террор требует разграничений на классы и борьбу на уничтожение. То, что в природе не способно эволюционировать – универсализироваться дальше заходит в тупик, образуя, обреченный на вымирание вид – специю. Но, тогда человек – способное распространяться в космосе – достигшее универсальности живое существо, а не вид. Проблема в том, что человек вместо того, чтобы с помощью своих естественных универсальных – мыслительных и сексуальных способностей эволюционировать к универсальности человечества, уничтожает их в себе, универсализируя идею противоестественного, сверхъестественного бога. Тем самым человек уничтожает себя – становится революционным самоубийцей-террористом, умирающим за преуспеяние какого-то божества-государства. Иначе говоря, божественное государственное – политико-экономическое преуспеяние это террор, вырождение, старение и вымирание! Ну, разве может преуспевающее государство не вымирать?

Что же происходит во всяком государстве между ритуалами смены власти? Как не трудно догадаться, там с помощью закона происходит уничтожение мыслительных и сексуальных способностей – творится про-

извол и насилие. Потому, что ни что так не угрожает государству или всякому правящему центру как проявление естественных способностей! Очевидно, что самым активным истребителем всего естественного является президент США. Понятно, что для этого президент США обязан со всей строгостью закона следить за собой, истребляя в себе всякие проявления естественного – мыслительные и сексуальные. Иначе это угрожает самим основам государства. Например, недавний хозяин Белого дома проявил не регламентированную законом сексуальность к так называемой стажерке – гражданину США, подготавливаемому для государственного служения и направленному для получения практических навыков в Белый дом. Такое естественное проявление привело все федеральное законодательство США к краху – оправданию доказанных в результате проведенного специального расследования правонарушений президента! Однако если бы этого не произошло, и президент был бы отстранен от власти, то такое привело бы к краху саму основу президентской власти. Действительно, ведь как уже говорилось президентская власть это, прежде всего, исключение сексуального акта из ритуала смены власти, но если президент отстраняется от власти именно из-за совершения сексуального акта, то тем самым сексуальный акт вводится в ритуал смены власти и таким образом лишает ее числовых оснований – отлучает от бога США! Иначе говоря, строгое неукоснительное применение законодательства приводит само законодательство к самоубийству, потому что законодательство это и есть самоубийство. Поэтому законодательство вынуждено хотя бы иногда прибегает к тому, с чем борется, становясь естественным – пристрастным. Так что естественное – мышление и секс способны противостоять даже самому противоестественному – богу США.

Тут требуется еще заметить, что в отличие от США, национально-специфические государства к президентскому правлению приходят не сразу, что и понятно. Иначе говоря, имеется некая промежуточность, отделяющая числовую революцию от президента. В этой промежуточности находятся весьма разношерстные правители. Хотя некоторые из них называются президентами, но лучше называть их диктаторами. Чем же диктатор отличается от президента? Чтобы это понять, можно воспользоваться колодой карт, в которой идея концентрации власти обыгрывается очень наглядно. Как хорошо известно, порядок карт по-старшинству приводит к допрезидентским правителям монархам – королям, за ними идут диктаторы – тузы и, наконец, самая могущественная карта джокер, от английского *joker* – шут. В чем же могущество этой самой молодой, да еще имеющей, как и США, английское происхождение карты? В том, что джокер, не имея специфических атрибутов обычной карты – масти и старшинства, может превращаться в любую из них в любой момент игры, причем устанавливается, что при равенстве, комбинация с джокером более выгодная. Так что могущество джокера в универсальности – джокер это президент среди карт. Иначе говоря, диктаторы уже не монархи, потому что прово-

дят выборы, но их выборы еще не достаточно свободные. Получается, что диктаторы препятствуют самой революционной идее свободных выборов – выбирают себя до смерти или норовят выбирать в приемники из своих отпрысков или доверенных людей. Поэтому для идеи свободных выборов, требуется не только само наличие процедуры, но еще и наличие свободы – того в какой так сказать обстановке эти выборы проводятся! Иначе говоря, свобода выборов – это революционное устранение остатков сексуального и мыслительного из власти, чтобы достичь обстановки абсолютного извращения – обстановки беспристрастности, честности и справедливости, ну и, разумеется, доверия. Именно для того, чтобы разряжать обстановку при дворе западных монархов появился институт шута, который затем революционировал до абсолютного извращения – парламента и президента. Интересно, что если с запада двигаться на восток, то институт шута, сначала переходит в институт юродивого, а затем на востоке и вообще пропадает – заменяется институтом восточного гостеприимства. Иначе говоря, восточнее разряжать обстановку способен только человек с больной головой или заезжий иноземец. Вот к этому разряжающему обстановку шутовству диктаторы и не способны – они свою государственную деятельность воспринимают всерьез. Ну разве можно воспринимать государственную деятельность всерьез?

Понятно, имея перед собой образец президента США, диктаторы пытаются отпускать шутки, но уж очень они оказываются неуклюжими и корявыми, что только усугубляет и без того гнетущую обстановку диктатуры. Такая нешуточность связана с тем, что диктаторы обычно являются выходцами из так называемых силовых центров-ведомств государства, где, как и в террористических центрах, начальственные требования убийственно-насильственных действий – приказы не обсуждаются, а выполняются. Со своей стороны хозяин Белого дома пытается подучить недотеп-диктаторов – делает замечания по поводу недостатка свобод. Однако, некоторые диктаторы вместо того, чтобы внимать советам опытного наставника, начинают отпускать шутки по его адресу, которые как им кажется удачнее всего разряжают обстановку их диктатуры. И тут самому шутовому из шутов – президенту США становится уже совсем весело – ему вместо шутика-диктатора начинает мерещиться сидящий на ядерной бомбе террорист-смертник, готовый в любой момент привести свою шутку в действие. Тем более что террористические акты происходят уже чуть ли не под окнами Белого дома! Поэтому президент США, заручившись поддержкой других президентов, проводит операции по насильственному свержению диктаторов для проведения в свергнутых диктатурах свободных выборов. Иначе говоря, такие насильственные насаждения президентства это самые грандиозные шутки президента США, способные, по его мнению, разрядить обстановку в сотрясаемом террористическими взрывами мире. В мире, где нет диктаторов, а есть только свободно

выбранные президенты, не может быть террористов – разве это не смешно?

Понятно, что шутовство достигает свой крайности на крайнем западе – на западном побережье США, где располагается мировой центр кинопроизводства – Голливуд, как известно, называемый еще «фабрикой грез». Тут уже требуется и само название «шут» изменить на профессиональное – «шоумен». Вот эти самые шоумены – актеры, режиссеры, ну и, разумеется, те, кто диктует им волю бога наибольшего числа – продюсеры, создают экранные образы героев, которые затем распространяются по всему миру, подчиняя всех силе искусства перевоплощения. Последнее это не что иное, как натягивание маски – эдакого эмоционального презерватива, призванного вызвать у зрителя доверие к происходящей на экране игре. Ну а за доверием, понятно, стоят наибольшие числа, которые непременно связываются с успехом голливудских кинофильмов. Что же еще является успехом голливудского, да и всякого кино или еще какого-нибудь шоу, как не наибольший кассовый сбор?

Очевидно, что этот самый успех зависит от образов героев, а потому требуется понять образ какого героя самый известный – самый голливудский. И вот оказывается, что самый голливудский из героев, сам, предупреждая поиски, представляет себя, говоря, что зовут его Бонд, Джеймс Бонд. Ну кому же не знаком Джеймс Бонд – секретный агент британских королевских спецслужб? Однако ведь не секрет, что всякий секретный агент помимо своих, что называется, публичных имен имеет еще некое тайное служебное прозвище, которое по спецслужебной идее известно только избранным спецслужбителям – посвященным тайным жрецам божества безопасности, например, шефу Бонда по прозвищу «М». Вот таким прославленным служебным прозвищем Бонда и является числовая комбинация «007». Иначе говоря, Джеймс Бонд это агент 007, причем как раскрывает автор-сочинитель – «00» или «двойной ноль» (double zero), но не из американской рулетки, а для обозначения подразделения спецслужб, сотрудники которого имеют «лицензию на убийство» – право и обязанность убивать всех кого правительство сочтет своими врагами, а семерка это уже личный номер Бонда – знаменитое «счастлирое число», обеспечивающее бессмертие герою и голливудскому сериалу. Но что такого притягательного в тайном палаче-обнолителе для публики? А то, что при всем экзотическом разнообразии картинок бондианы, там непременно присутствует помимо секретности спецслужб и обязательного при этом ажиотажа наибольших чисел некое представление о непристойном сексе и угрожающем миру умыслу. Поэтому требуется тщательно изучить это голливудское извращение секса и мышления, которое с помощью своего убийственного шоу с переодеванием и переназыванием обеспечивает презерватив безопасности – власть со своими спецслужбами. Почему бы для изучения киноизвращений не снять киносюжет – раскрыть кинопритяга-

тельность спецслужб – обнажить то, что скрывается за краем видеоискателя камеры или одеяла?

Итак, снимается кино – снимается одеяло секретности, актеры принимают подобающую сексуальному акту какую-нибудь древнюю имеющую восточное поэтическое название позицию – где активность не загораживается телами, камера наводится в центр действия, режиссер командует – «мотор»... фрикция... камера наезжает, чтобы подчеркнуть набухание сексорганов... фрикция... вот на переднем плане прекрасно виден, торчащий край бондовского презерватива – гордости секретной королевской лаборатории, позволяющей добывать особо ценную – внутривлагалищную информацию о компрометирующих контактах, а, кроме того, в надутым виде перелетать между небоскребами или через каньоны – в зависимости от сюжета... фрикция... на переднем плане отчетливо видна блестящая побрякушка, воткнутая в лобок очередного бондовского сексуального увлечения... фрикция... на этом модном образчике пирсинга, несмотря на подергивание из-за фрикции, хорошо заметна тайная восточная символика, которую еще предстоит разгадать далее по сценарию... фрикция... подсветку обеспечивает экран какого-то шпионского мобильного устройства, отчетливо отражающийся в побрякушке... фрикция, легкий стон на вдохе... на мобильном экране телеканал прерывает регулярную программу, выпуская экстренное сообщение... фрикция, стон... вот появляется физиономия президента США, которая сообщает о возросшей угрозе демократии в мире, в связи с последними ужасными терактами... фрикция, стон становится громче... вот они вместе – королевские презервативы-президенты при исполнении обязанностей... фрикция, оральное и эрогенное возбуждение нарастает... президент заявляет о принятии исторических решений – создании антитеррористической коалиции государств, а это уже касается агента 007 непосредственно, об обращении президента в конгресс за одобрением проведения военной компании... фрикция, стоны переходят в рыдания – оргазм достигнут... о выделении конгрессом всех требуемых для этого ассигнований – озвучиваются огромные числа, самый волнующий для всякого президента момент – обнародование отдачи приказа о начале операции возмездия... в презерватив извергается сперма... физиономия президента изображает полное удовлетворение, авианосные группировки заполняются детьми отечества и направляются к указанному спецслужбами месту проведения – к месту происхождения тайной символики – 007 пора спешить в следующий эпизод, о чем не забывает напомнить пришедшая на шпионский мобильник шифрограмма лично от самого М и режиссер, отдающий команду – «стоп – снято!».

Казалось бы, ну чем не начало очередного продолжения бондианы? Однако при тщательном рассмотрении оказывается, что такие откровения на экране очевидно не божественны, а потому безнравственны – недопустимы для голливудского кино. Иначе говоря, такие съемки требуют не актеров, а на худой конец порно-дублеров, настолько они натуралистичны

– естественны, а потому противны искусству. Вот если только поцелуй, причем затылком к зрителю, тогда никаких претензий. Чтобы понять, почему это так требуется задаться вопросом – а возможно ли сыграть секс? Или как репетировать и играть извержение спермы – чем такое извержение будет отличаться от естественного? И вот тут-то оказывается, что, сталкиваясь с универсальностью секса – невозможностью быть другим, шоу заходит в тупик, а сперма попадает в презерватив. Ну кому же не очевидно, что презерватив это тупик – препятствие движению – эволюционному развитию? Тем самым, натягивая презерватив выдачи себя за другого – играя роль или шпионскую легенду, невозможно избежать мыслительного тупика. Как не родить через презерватив детей, так и не придумать мысль – сыграть рождение мысли невозможно, а потому только заученное, отрепетированное или отработанное в центре подготовки и на маневрах. Так что, пресловутое «вживание» в другого это извращение себя в тупое орудие, полностью подвластное воле закадровому богу наибольшего числа – богу США, через его жрецов – режиссеров, продюсеров и их агентских коллег – начальников спецслужб и террористов. Где же еще, как не в актерской или агентской игре демонстрируется презерватив, призванный загонять в тупик мышление – вера и доверие? Поэтому понятно стремление властвующих над публикой шоуменов от искусства, церкви, рынка и государства друг к другу. Ведь хорошо известно, что еще древнеримские императоры не могли усидеть на зрительском месте в театре или амфитеатре – где же еще им находится как не в центре зрелища, подчиняющего обезумевшую толпу? Или кому же как не шоуменам от искусства, доказавшим огромными числами свою искусность внушать доверие, перебраться во власть – сыграть роль президента, не говоря про прочих правителей и начальников церкви, рынка и государства? Иначе говоря, находящееся в центре всякого шоу стремление к власти требует от голливудского кино заполнить экран не тем, что безнравственно – побуждает к рождению, но тем, что нравственно – побуждает к убийству, чтобы театр военных действий с его шоуменами-убийцами в презервативах насилия – маскировочных мундирах повсюду заливал все кровью! Какое же открытие без крови?

Очевидно, что для того чтобы заполнять экраны и территории трупами, шоуменам требуется пытаться маскировать это давая обоснование – дескать и в природе предостаточно примеров маскировки для убийства или его избегания. К чему же тогда все эти окраски и повадки? Однако чтобы понять всю нелепость такого маскировочного обоснования, достаточно осознать то, что те якобы природные маски невозможно сорвать, оставив их обладателей жить без них – показать то, что прячется под маской. Иначе говоря, жизнь это не шоу, а, потому живя организмы, не играют чью-то другую жизнь, а живут только своей – в этом универсальность жизни каждого организма. Но тогда в природе не место притворным шоуменам-агентам или что такое природный – универсальный агент?

Чтобы обнаружить – раскрыть природного универсального агента требуется проследить за действиями агента спецслужб – специального или спецагента, причем, так как действия спецагента это извращение природы, то восстановление природы это устранение этого извращения его деизвращением. Начать понятно надо с того, что спецагент направляется из компетентного, разрабатывающего спецоперацию центра – это, разумеется, извращение, так как то природное, что находится в центре не мыслительное, а сексуальное. Теперь надо напомнить, что спецагент, он же разведчик, шпион, а еще рыцарь плаща и кинжала, так что этому рыцарю требуется хорошо укутаться в плащ, чтобы скрыть свои стремления и внедриться к врагу, ну а для деизвращения этого универсального агента требуется раскрыть – снять одеяние и, тем самым, сделать его стремления очевидными. Завершение спецоперации, как известно в том, что спецагент передает добытую секретную информацию своему контрспецагенту – рыцарю, вынимая из ножен кинжал, наносит им неожиданный для жертвы смертельный удар, деизвращением этого получается, что универсальному агенту требуется «войти в ножны» внедриться в своего универсального же контрагента, чтобы передать в центр несекретную, а универсальную – рождающую жизнь информацию, которая с нетерпением ожидается быть явленной всем. Как не трудно догадаться, природные универсальные агент и контрагент это соответственно мужской и женский сексуальные органы – те органы, которые порождают новую жизнь. Из универсальности жизни получается, что всякие попытки создания каких-либо других «органов-агентов» ни к чему другому, как только к смерти не приведут. Иначе говоря, всякая отличная от универсального секса другая централизованная власть – власть спецслужб способна выдавать только лицензии на убийство и ничего не способна дать жизни. Как же еще извратить детородное сексуальное безумие – разумность подчинения сексуальной власти, как, не совершая убийства, оправдывающие безумное шоу доверия, которое как презерватив контрацептирует мышление предоставляя президенту и его спецслужбам право диктовать смертоносную волю бога наибольшего числа – бога США?

КАНАЛЫ И АНАЛИЗЫ

Преследование естественного – мышления и секса, требует от всякой власти доказательства своей основательности – того, что власть для людей также «естественна» как и природа или, что в «природе» людей стремление к власти. И все-таки власть это не самоцель, а только средство достижения цели, которая называется идеалом справедливости или просто справедливостью. Иначе говоря, люди стремятся к справедливости, которую и призвана обеспечивать им власть. В чем же тогда справедливость? Для понимания этого требуется изучить то, что обязательно связано с основой власти – правом, ведь очевидно, без права нет справедливости. Историческим источником права является, как известно, *jus romanum* – римское или точнее древнеримское право, обеспечившее то беспрецедентное убийственное насилие и произвол, которые позволили концентрировать власть самой могущественной из древних империй. Однако вечный город не был бы таковым, не обзаведись, нет, не правом, а *cloaca maxima* – канализационный коллектор. Как же сконцентрировать власть, не сконцентрировав нечистоты? То, что такое невозможно наглядно продемонстрировал еще британский парламент – самый непреклонный по части сохранения устоев, даже ему под натиском нечистот пришлось заняться надлежащей их централизацией. Разве можно усомниться в решении о концентрации нечистот, точнее в том, что такое решение справедливо? И почему божественная идея централизации во имя справедливости так подходит именно для нечистот, казалось бы подопечных нечистого? Или кто не назовет справедливым решение о том, что его нечистоты оказываются там же, где и нечистоты всех окружающих – в центральном канализационном коллекторе? Где источник, способный ответить на это? Поднимаясь в поисках источника справедливости по сточным водам канализации, неминуемо приходишь к источнику нечистот – анальному отверстию или анусу! Как же можно говорить о том, что анальное отверстие воплощает справедливость и дает ответы? Тут, прежде всего, очевидно, что анальное отверстие централизовано, хотя и не так – вплоть до клеток, как половые органы, но, тем не менее, где-то рядом. А, кроме того, требуется привлечь внимание к тому, что анальное отверстие не имеет выраженной сексуальной принадлежности – отличия женского и мужского анусов. Так что налицо централизация и беспристрастность, вот в чем *maxima* – главный принцип справедливости!

То, что анальное отверстие и сексуальные органы находятся рядом, имеет эволюционное объяснение, которое хорошо известно, а именно у рептилий, птиц и древних млекопитающих сексуальные органы совмещены с клоакой, а отделение зародышей от нечистот производится с помощью скорлупы. Иначе говоря, тут для рождения требуется яйцо, которое оказалось весьма кстати и для незадачливого открывателя Америки. Однако герб – государственный символ США, как хорошо известно, украша-

ет не яйцо, а птица – белоголовый орлан. Понятно, что находящееся, как и полагается в центре герба анальное отверстие орлана и призвано воплощать идею концентрации власти. Об этом же говорит и зажатый в клюве лозунг – «*e pluribus unum*» – «из многих единое», смысл которого очевиден – «что бы ни попало в клюв, анального отверстия не минует – превратится в известно что». Надо ли напоминать о том, что яйцо естественно требует для согревания высиживания – сидения на себе задним местом. Но то, какое противоестественное – абсолютно бесплодное высиживание демонстрирует власть, требует тщательного изучения. То, что высиживание – проведение заседаний и есть основа власти явно указывает обстановку за церковными, рыночными и государственными каменными или стекло-металлическими стенами. Там, как известно, чуть ли ни все помещения заставлены столами, но, прежде всего, стульями и, разумеется, креслами. Вот эти последние являются с древних времен символами власти. Ведь прийти к власти – это прийти в соответствующее помещение и занять соответствующее кресло – поместить свои чресла в этот шедевр мебельного дизайна. Особо отличались кресла древних правителей, так называемые престолы или троны, призванные самим своим грандиозным видом внушать трепет и покорность к тем, чьи зады они подпирают. Где же, как не в роскошных сидениях обретается высшая справедливость – торжествует произвол закона?

В неумном стремлении занимать кресло, связь с богом наибольшего числа – богом США очевидна – чем большее требуется для занятия кресла число, тем оно «выше» и тем достойнее занимающее кресло лицо. Однако ведь кресло занимает не лицо, а задница с анальным отверстием, причем тут лицо? А притом, что лицо это юридическое название для того, кто имеет дело с законом, а потому и со справедливостью. Иначе говоря, требуется еще установить связь анального отверстия и лица. То, что такая связь имеется, уже говорилось применительно к птичьему клюву, а для людей это связь анального отверстия и имеющегося на лице ротового или орального отверстия, которая естественно весьма запутана – проходит через все извивы кишок. Поэтому для того, чтобы получить справедливость требуется эту естественную запутанность обойти, сделав связь анального и орального отверстий противоестественной – непосредственной. То, что такая связь противоестественна очевидно из того, что для совмещения анального и орального отверстий требуется чрезвычайная гибкость позвоночника, да и такую позу естественной не назовешь. Так что быть справедливым к самому себе дано не всем, что, разумеется, несправедливо. Впрочем, эта несправедливость устраняется с помощью других людей, даже не просто людей, а общества граждан требующих справедливости – гражданского общества. Чего же еще, как не справедливости требуют оральные отверстия граждан из гражданского общества? И понятно, что тут оральным отверстиям граждан США явно уступаю все прочие. Вот почему так легко оральное отверстие «выдает» гражданина США

со всеми остальными отверстиями. Таким образом, для получения справедливости требуется совместить анальные и оральные отверстия граждан в соответствии с их властью. Поэтому и оказывается, что чем больше власти у гражданина-начальника, тем выше находится его анальное отверстие и соответствующее кресло, чтобы оральные отверстия граждан-подчиненных не испытывали проблем со справедливостью. Иначе говоря, справедливость обеспечивается вертикалью власти, понятно, что это анально-оральное сексуальное извращение. Тем самым естественная страстность сексуальных органов устраняется или извращается, как того и требует беспристрастная нравственность справедливости или анально-оральное подбодобострастие. Так что, отличие сексуальных органов заменяется неотличимостью анусов и их отличием от ртов, которое и устраняется анально-оральным извращением – совмещением анального и орального отверстий. Как же можно сомневаться в справедливости и нравственности власти – правосудия воплощенного в совмещении равноправия и правопорядка – анальное-оральное-анальное-оральное ... анальное-оральное?

И тем не менее, анально-оральная торжество справедливости над мыслерождением и деторождением сталкивается с проблемами. Причем не только с легкоустраняемыми, как например, с отличием окруженного волосняным покровом мужского орального отверстия от лишенного такового женского, но с гораздо более острыми. Добиться сверкающей выбритости куда как проще, чем пытаться преодолеть такую вот неизбежную анально-оральную проблему. Прежде всего, очевидно, что вертикаль власти, начинаясь с анального отверстия простых граждан, заканчивается оральным отверстием правителя, например, того же президента США. Так что эти анальные и оральное отверстия оказываются не совмещенными, что, разумеется, является вопиющей несправедливостью, а потому требует незамедлительного разрешения. С каким же анальным отверстием совместить оральное отверстие правителя? Таким отверстием, если двигаться по властной вертикали может быть только небесный образ божьего анального отверстия, но тогда анальные отверстия граждан оказываются во власти орального отверстия нечистого в подземном образе канализационного коллектора. О том, куда может завести вертикаль власти дальше, даже подумать невозможно – ведь остаются только анальное отверстие нечистого, божественное оральное отверстие да еще идеал справедливости, беспристрастно по закону требующий анальности-оральности – совмещения анальных и оральных отверстий не смотря ни на что. Получается уже откровенное богохульство, а не искомые сексохульство – нравственность и мыслехульство – вера. Для этой проблемы церкви видят такое, как не странно, архитектурное решение – разделить церковное совмещение анального и орального отверстий с мирским богопротивным их несовмещением. В местах церковного совмещения, а это может быть само помещение церковного храма или специально отводимое место в доме, верующие ищут своими анальными отверстиями небесного отца, а ораль-

ными отверстиями разного рода церковные предметы, несомненной святости, но сомнительной гигиеничности. В местах же мирского несоответствия, анальные отверстия ищут, естественно, доступ к канализационному коллектору, а оральные, естественно, пищевой продукт почище. Так что в мирских местах бесчинствует несправедливость? Ну, разумеется, нет – просто там совмещение анального и орального возложено на государство и рынок. Поэтому, как только естественно несовместимые испражнения и поедания завершаются, тут же вступает в свои права государственно-рыночная властная вертикаль, которая для анально-орального совмещения использует такие средства какие древней церковной власти и не снились. Это всем известные средства, так называемые средства массовой информации (СМИ) или по-американски масс-медиа (mass media).

Каким же образом эти самые СМИ добиваются требуемого справедливостью совмещения анальных отверстий граждан и оральных отверстий правителей? Прежде всего, СМИ как призванные обеспечивать идею бога требуют концентрации власти. Эта власть как видно из названия – власть над информацией, а потому в центрах информационной власти – редакциях, находятся в своих креслах те, кто властвует над информацией – правители информации или главные и прочие редакторы. От этих редакций к гражданам проведены информационные каналы, тем самым СМИ представляют собой информационную канализацию. И чтобы доставить оральное отверстие правителя гражданам достаточно канализировать его в СМИ. Иначе говоря, канализация СМИ направлена от орального отверстия правителя к гражданам. Однако очевидно, что каналы СМИ подключаются не к анальным отверстиям, а к совсем другим отверстиям – глазным и ушным, особенно к последним, что только усугубляет проблему. Получается, что идея СМИ в пускании пыли в глаза и в притягивании за уши. Разумеется, можно полагаться на то, что требуется добраться хотя бы до какого-нибудь отверстия, например ушного, а дальше – до анального, дойдет естественным образом и так. Но, в том-то и проблема, что справедливость требует устранения всякой естественности. Так что главно-ушная канализация СМИ это заведомо обреченная попытка приверженцев справедливости обойти универсальность естественной анальной канализации – поиск некоего начальственного – «царского пути». Иначе говоря, те, кто полагают, что СМИ помогут миновать их оральным отверстиям анальных отверстий граждан, неминуемо окажутся в самом центре канализационного коллектора. Чтобы это лучше понять, требуется изучить редакторов и их подчиненных – всех этих людей СМИ, называемых еще журналистами. С одной стороны все журналисты как законопослушные граждане обязаны блюсти вертикаль власти, но с другой стороны они обязаны совмещать анальные отверстия граждан и оральные отверстия правителей, а для этого пресловутый журналистский долг требует их оральным отверстиям совмещения с анальными отверстиями простых граждан и, что самое ответственное это совмещения их анальных отвер-

ствий с оральными отверстиями правителей. Понятно, что из-за этого получается невообразимая анально-оральная путаница, которая называется еще искажением информации. В адрес СМИ постоянно раздаются обвинения в том, что они передают искаженную информацию – распространяют потоки нечистот! Но разве возможно даже представить себе подобные обвинения в адрес естественной канализации? Ну кто возьмется обвинять сами канализационные трубы в распространении всяких нечистот?

Однако ведь сами журналисты свою путаность не отвергают, а даже пытаются обосновать, уповая на ее явность. Дескать, их цель, прежде всего, делать анально-оральную путаницу явной – не делать из нее тайны, а уж граждане сами распутают, что и как. Вот эта явность журналистской путаницы по божественной идее СМИ, казалось бы, противопоставляется тайной путанице, для которой сооружается информационная канализация спецслужб. Последняя, а это еще и потому, что дальше запутать уже невозможно, требуется для глазных и ушных отверстий правителей, ведь эти отверстия в анально-оральной вертикали власти и в СМИ оказываются незадействованными. Понятно, что тайная информационная путаница спецслужб это и есть та самая гостайна – бессмыслица, соответствующая бессмыслице огромных чисел о которой уже говорилось выше. Очевидно, что самая бессмысленная бессмыслица или самая путаная путаница или самое тайное таинство это таинство бога наибольшего числа – бога США, которое предназначено для глазных и ушных отверстий правителей и доставляется туда информационной канализацией спецслужб. Как же получается эта бессмысленная тайная путаница? Тут, прежде всего, требуется понять, что спецслужбы, преследуя божественную идею всемогущества, стремятся тайным наблюдением и тайным прослушиванием опутать буквально все. А ведь все – это то, что воплощает в себе универсальность, которая очевидно и ухослышно абсолютно несовместима с каким бы-то ни было специальным. Поэтому возникает такая путаница, от которой вылезают глаза и вытягиваются уши. Иначе говоря, противоестественные централизованные информационные канализации СМИ и спецслужб это бессмысленные путаные попытки обойти естественную канализацию, которая из-за своей универсальности другой быть не может. Разве требуется кого-то уговаривать пользоваться для своих нужд естественной канализацией? Все люди сами безо всякого насилия, шумных рекламных кампаний и секретных операций, а по своим естественным позывам и с завидной регулярностью обращаются к естественной канализации. И очевидно, что это вызвано естественно поступающим через оральное отверстие пищевым продуктом, который понятно ни с чем не спутать, а иначе, как известно, можно очень пострадать, да еще и побегать к канализации. Ну кто же не понимает опасность путаницы с пищевым продуктом?

Получается, что справедливость приводит к путанице, а к чему же приводит путаница? Ни к чему другому, кроме убийства путаница СМИ и спецслужб привести не может и чтобы это понять, достаточно напомнить

о террористах. Впрочем, разве СМИ, а тем более спецслужбы дадут о них забыть? Что может быть лучше демонстрации через СМИ последствий убийственных террористических актов для того, чтобы оральное отверствие президента США или какого-нибудь еще правителя потребовало справедливости и возмездия с помощью усиления путаницы спецслужб и проведения убийственных антитеррористических спецопераций, которые, разумеется, тайна, а потому не для СМИ. Так что путаница приводит к справедливости, а вместе они приводят к убийствам, которые лучше всего увеличивают числа, подчиняют воле бога наибольшего числа – бога США! Но, ведь черед справедливости, путаницы и убийств тоже к чему-то приводит, к чему же? Приводит ни к чему другому, а только к естественной канализации, потому что, как уже говорилось, она универсальна. Вот почему канализации СМИ и спецслужб неминуемо толкают в естественную канализацию всех опутанных ими – доверившихся им и, прежде всего, разумеется, президента США и прочих правителей. Куда же, как не в канализацию просится использованный презерватив? Очутившись, после некой особенно убийственной спецоперации или войны, по уши в естественной канализации президент США или какой еще правитель, пытается сохранить лицо – объяснить, что так получилось, потому что спецслужбы что-то напутали, а за ними еще и СМИ исказили. Но, тут-то как раз лицо сохранять и не надо, а требуется, напротив, засунуть по уши, только не от кончиков пальцев ног до ушей, а от кончика носа до ушей в гущу естественного канализационного коллектора – гущу естественных нужд граждан. Чтобы через носовые отверстия дошло, что только такая поза или точнее гражданская позиция – носом в самую гущу – к анальным отверстиям граждан, отвечает идеалу справедливости централизованной вертикали власти. И чтобы так, задрав вверх свое анальное отверстие, президент США и прочие правители вняли, что такое клятвенные заверения в презрении собственных нужд во имя служения отечеству. Такое же подобает всем начальникам, особенно не вылезающим из СМИ экспертам всяких аналитических центров, чтобы дать понять им, что такое неискаженность подхвостной информации, которая, между прочим, прежде всего и интересует естественных ищеек – собак, да и многих животных, с размещенными под хвостом информационными центрами. Вот этот отказ от централизации информации под хвостом и самого хвоста как органа передачи зрительной информации в пользу развития головы это проявление эволюции к человеку, тогда как божественные государственники, отцы-основатели – революционеры и террористы стремятся через безголовую веру в справедливость затащить человека под хвост – свести его жизнь к вылизыванию ануса и вилянию хвоста перед всемогущей анально-оральной вертикалью власти, подпираемой СМИ и спецслужбами. Чего же еще добиваются те, кто стремится убийствами уничтожить естественную сексуальную централизацию, извращая ее беспристрастной справедливостью анально-оральной вертикали власти, да еще пытаясь

подменить естественную, а потому универсальную анальную централизованную канализацию путаницей централизованных информационных канализаций СМИ и спецслужб?

Очевидно, что для требуемой богом наибольшего числа – богом США жертвенности-убийственности обязательно преследование того, что рождает – естественных сексуальности и мышления. Вот этим постоянно озабочены СМИ и спецслужбы, стремящиеся поддерживать анально-оральную чистоту власти. Для этого информационные «органы» – СМИ и компетентные «органы» – спецслужбы ведут повсеместную охоту за информацией о сексуальных органах и мыслях всех. Разве может быть что-либо опаснее для гражданина в государстве, чем попадание информации о его сексе и мыслях к СМИ и спецслужбам? Всякая не регламентированная законом – не извращенная его беспристрастностью сексуальность и его произвольностью мышление, через СМИ и спецслужбы становятся наказанием или шантажом за измену анально-оральным устоям государства. Ведь как только информация о сексе и мыслях какого-нибудь гражданина, а особенно гражданина-начальника попадает в СМИ, то это незамедлительно влечет отстранение его орального отверстия от анальных отверстий высших начальников и, вспотевшего от этой новости, его анального отверстия от занимаемого кресла и оральных отверстий низших подчиненных. Иначе говоря, это наказание за государственную анально-оральную измену – лишение возможности увеличивать числа – самая ужасная кара – кара бога наибольшего числа – бога США. Так что, располагая информацией о сексе и мыслях граждан, спецслужбы обеспечивают власть покровительством самого могущественного из богов! Откуда же еще взяться пресловутым пуританству и тупости граждан США – граждан супердержавы с самыми влиятельными СМИ и спецслужбами?

Несмотря на то, что СМИ постоянно демонстрируют оральные отверстия правителей, а за ними и прочих начальников, у всех у них явно наблюдаются речевые расстройства. Полагают, что это вызвано тем, что анально-оральная вертикаль требует, прежде всего, согласованности действий, а журналисты своей путаницей сбивают слаженную работу аппарата «исходящих» – анальных и «входящих» – оральных отверстий. Поэтому для так сказать работы со СМИ требуются соответствующие помощники, приглашаемые обычно из самых отъявленных журналистов, которые призваны обеспечивать надлежащую путаницу, тем самым, позволяя начальникам не отрываться от важнейшей анально-оральной работы. Однако, разумеется, это только, что называется, игра на публику, а речевые расстройства от этого только усугубляются. Иначе говоря, речевые расстройства, вызываемые анально-оральной согласованностью, приводят к поеданию собственных испражнений. Разве не мысль о последних возникает всегда, когда власть имущий оратор открывает свое оральное отверстие?

Что же это такое – речь власть имущих правителей и прочих начальников – то, что демонстрирует их речевые расстройства? Прежде всего, вначале это, разумеется, стандартный перечень смачных убийственных анально-оральных извращений, о которых уже говорилось – патриотическая любовь к богу и отечеству, к демократии и свободе выбора, к нравственности и закону, к вере и доверию, к справедливости и т.д. и т.п. Далее, однако, речь становится не такой выразительной, а, напротив, чрезвычайно сухой – превращается в сухой язык цифр. Иначе говоря, в свои права вступает бог наибольшего числа – бог США, который и дает обоснование всем требуемым властью убийствам и извращениям. Ну а то, что числовые доказательства – приводимые цифры, оказываются сухими неудивительно – через анальное отверстие, как известно, выводятся именно сухие испражнения, а жидкие через сексуальные органы, о которых, разумеется, в речи власть имущих не может быть и речи! Однако не из-за сухости заполнили цифры начальственную речь, а из-за приписываемой им честности. Оно и понятно, ведь с беспристрастностью и справедливостью как же обойтись без честности? Так в чем тогда эта числовая честность? Чтобы это понять требуется заметить, что всякому числу полагается быть одним и тем же вне зависимости от того, кто это число использует. Иначе говоря, числа независимы от людей, а потому они исключают то, что неотъемлемо от человека – естественные отличия от других людей. Так что, числа делают людей равными перед числовым богом наибольшего числа – богом США, которого, разумеется, обмануть нельзя, а потому перед ним требуется быть абсолютно честными. Ведь из-за числовой честности, всякий предлагаемый кем-то числовой расчет может проделать кто-то другой, чтобы обнаружить нечестность, если там она есть. Однако если числовой расчет весьма запутан, то можно где-то, допустить оплошность в вычислениях без всякой нечестности, но вот обнаружить, где оплошность, а где нечестность с помощью числового расчета очевидно невозможно! Получается, что с помощью чисел не отличить оплошность от нечестности. Но разве есть люди, не допускающие оплошность в расчетах? Как раз напротив, как известно, человеку свойственно допускать разные оплошности, тем более в числовых расчетах, а потому никто проделывающий расчет не может называть себя абсолютно честным. Пытаться же доказывать, что произошла именно оплошность, ссылаясь на какие-то иные естественные человеческие отличия просто недопустимо, ведь числовой расчет по самому своему назначению, как уже говорилось, противостоит естественности. И это, только числовой расчет как таковой, а если производится еще попытка какого-либо сопоставления чего-нибудь числам, то тут каждый может творить свой произвол – применять свою методику расчета. Так что перед богом все грешны или по-числовому – нечестны, что хорошо усвоили те, кто извергает из своих оральных отверстий кучи цифр, чтобы продемонстрировать всем свою честность. Разве возможно лучшее прикрытие для убийственных извращений, чем честность представляемых на

всяких заседаниях и в СМИ результатов числовых расчетов – оглашаемых цифр?

Непреренно сталкиваясь с проблемой нарушения речи, граждане-начальники предлагают простым гражданам такое ее преодоление. Надо, оказывается, эти нарушения речи объявить образцом, а не нарушенную речь поправить – скорректировать по этому образцу, получив тем самым политкорректность. Иначе говоря, требуется извратить речь, сделав ее анально-оральной – нравственной, справедливой, честной и т.д. Вот, например, обиталище президентов – Белый дом, без обиняков указывает своим названием, что это место только для белых – все президенты США белые люди, не так ли? Тут политкорректность требует немедленной перекраски дома и замене его названия на Черно-белый дом. Однако, ведь «черный» в переводе негр, от латинского «нигер» (niger), а это, почему-то неполиткорректно – «негров» надо строжайше запретить, а говорить «афроамериканцы», ну чтобы обнаружить в Африке неполиткорректную реку, которую надо тоже переименовать! А писать как – черным по белому или наоборот? Да и «черно-белый» – как-то очень обостряет контраст или США это страна контрастов, тогда так и надо говорить – Контрастный дом, но политкорректность, напротив, все стремится загладить замутить, а потому политкорректнее надо – Мутный дом. Но в той мути, которую поднимает политкорректность, всегда есть чего наловить. Так, почему это в таком известном и посещаемом доме не рождаются дети? А-а, там очень за этим следят, ну тогда этот дом так и надо называть – Публичный дом, там, где пребывают публичные политики. Надо еще оговориться, что если в доме не рождаются дети, то дом этот может принадлежать представителям сексуальных меньшинств, а это, блюдя политкорректность, обязательно следует учитывать при так называемом формировании Администрации этого самого Белого, а политкорректнее Публичного дома. Так что политкорректность помимо речевой снимает еще и острую проблему тех, кто не рождает детей и мысли, это проблема занятости, требующей, как известно, постоянного повышения своего профессионального уровня, который, разумеется, приближает к богу наибольшего числа – богу США!

ПРОФЕССИОНАЛЫ – САМОУБИЙЦЫ

Тут требуется изучить то, как добиваются того, что мозг оказывается неспособным понять, что числа и всякие прочие божественные научные абстракции, а они неминуемо связаны, убийственно противоестественны – приводят к извращениям, а вовсе не к описанию и пониманию как о том заявляется. Очевидно, церковь и государство в курсе, что извращать мозг лучше всего в детстве, когда проявляется живой интерес ко всему. И уж если, несмотря на все меры предосторожности, дети родились, то требуется обязательное извращение их мышления и сексуальности, путем узаконенного насильственного насаждения церковных и государственных – божественных и, прежде всего, числовых основ централизации власти. Иначе говоря, детям обязательно требуется получить так называемое образование, чтобы стать образованными – неспособными понимать убийственность насильственно внушенных им противоестественных догм. Понятно, что для этого образованию стремятся придать привлекательный вид, называя образование получением знаний. Кому же не очевидна естественная потребность в получении знаний? То, что образование никак не связано со знаниями видно уже из того, что образование обязательно связано с наибольшими числами, именно в этом его обязательность, а потому граждане США не задумываясь называют образование тем, что требуется получить прежде всего!

Так что же это такое получение образования? Это самое получение образования – ни что иное, как преодоление числовых препятствий, причем утверждается, что чем большие числа преодолеваются, тем лучшее образование получается. Очевидно, что за бессмысленностью и недоступностью тех огромных чисел, которые предъявляются для преодоления – получения самого лучшего, называемого еще престижным, образования не может быть ни какого знания. Иначе говоря, знание это то, что соответствует природе, а потому универсально – беспрепятственно распространимо повсюду! И стремление к знанию универсально, что наиболее ярко выражают детские вопросы обо всем. Вот почему образование стремится внушить числовые абстракции или, используя жаргон искушенных в числах наркоторговцев, «посадить на них» именно детский ум! Для этого ребенку предлагается такое сопоставление – возьмем, к примеру, деревца за окном и будем все их называть единицами какого-то числа или каждому деревцу по единице. Как же ребенку видящему как отличаются деревца – как легко залезть на это и нелегко на то увериться в превращении их в какие-то неотличимые единицы? Тут на помощь являются строгая обязательность образования в виде педагогического насилия, а еще магазинами с такими приманивающими витринами и с не менее строгим наличием ярлычков цен. И вот уже некий, что называется этап начального образования позади – детки бойко считают – превращают в единицы чисел все, что попадает на глаза и самих себя. Что же тем самым получа-

ется? А то, что в детское мышление внедряется идея о том, что можно переходя к числовой абстракции совсем не замечать естественных отличий – пренебрегать ими. Иначе говоря, через образование детское мышление подчиняется божественной идее пренебрежения, которая приводит его к абсолютной неспособности понимать природу – к тому, что воспринимать надо исключительно только числа. Так и провозглашается, что требуется вообразить числа как таковые – безо всякой привязки к чему бы-то ни было – с окончательным образованием полного пренебрежения. Ну кому не понятно, что не извращенным числами – необразованным не войти в царство бога наибольшего числа – бога США – в двери под сверкающей вывеской «Welcome!»?

Однако входящим в числовое божье царство надо понимать, что ужас от невозможности войти туда не прекращается, а после получения образования переходит в еще больший ужас от того, как легко оказаться выброшенным из этого самого царства бога США. Иначе говоря, тем у кого нет так сказать изначальных огромных чисел, а таковыми являются почти все, за исключением элитных выродков, надо всю свою жизнь отдавать за то, чтобы не быть изгнанными из числового царства или в привычных терминах – уволенными с работы. Вот это известие об увольнении с работы для граждан так называемых процветающих государств, среди которых особая роль принадлежит, разумеется, США, звучит как для верующих отлучение от церкви. Так что получение образования это только обязательное начало последующих получений, которые называются получениями работы или рабочих мест божьих рабов – тех самых кресел для анально-оральных трудов. Поэтому те, кто дает эту самую работу – работодатели, прежде всего, обращают внимание на то, как у получивших образование искателей работы разработаны оральные отверстия. Разве не для обследования орального отверстия при приеме на работу проводится так называемое интервью или собеседование? Где же как не на таком интервью требуется знаменитая улыбка граждан США? И разве не в тщательном совмещении начальственного анального и подчиненного орального «секрет» пресловутого менеджмента?

Как же тогда понимать утверждение, что получение образования это овладение профессией или приобретение специальности? Тут уже из самого термина понятно, что такое приобретение не является знанием, потому что не является универсальным и это притом, что те заведения, которые призваны это обеспечивать опрометчиво называются университетами. Получается, что выходящие из стен университетов, а здесь стены обязательны, как и везде где царствует бессмыслица недоступности огромных чисел, получают не универсальность, а специальность! Иначе говоря, все так называемые учебные заведения, а особенно такие – высшие из-за числовой огромности как университеты – это божественные образовательные центры для того, чтобы загнать мышление в требуемые для власти самоубийственные тупики специализации. Как же образуется

эта самая специализация? Что не удивительно это что для специализации используется банальное разделение для свободы выбора, о котором подробно уже говорилось выше. Прежде всего, образование разделяется на гуманитарное и техническое. Те, кто получил гуманитарное образование – гуманитарии, отличаются тем, что охотно вспоминают то, как в детстве им не давались числовые абстракции. Однако именно получившие гуманитарное образование неспособны даже представить себе, что можно усомниться в числовых абстракциях, поэтому самые отъявленные убийцы – правители и прочие начальствующие над насилием и произволом это гуманитарии. Об ужасных непрекращающихся убийствах совершаемых властью гуманитариев ими же сочиняются легенды, в этом и состоит гуманитарная деятельность – убийства и грандиозные торжественные шоу их увековечивания. Те же, кто получил техническое образование – технари, хотя постоянно в своей деятельности сталкиваются с нелепостью числовых абстракций, предпочитают не вдаваться в осмысление этого, потому что подвластным технарям, положено не разглаживать о смысле, а обеспечивать власть гуманитариев самыми эффективными орудиями убийства – мирового господства. Разве возможно совершать планетарные убийства без божественных гуманитарных идей и технического их обеспечения? Такая убийственная банальность – профессиональная террористическая и уж тем более государственная деятельность невозможна без специального – гуманитарного и технического образования.

Очевидно, образовательная специализация не ограничивается разделением на гуманитарную и техническую, а доводится до абсолютного разделения, когда получившие разную специальность специалисты уже не могут понять друг друга. Иначе говоря, различные специалисты как специи – различные виды организмов не скрещиваются. Однако эволюция организмов приводит к их естественной универсальности – к людям, тогда как получение образования, напротив, приводит людей к противоположной специальности. В получении образования явно обнаруживается связь мыслительной и сексуальной извращенности. Чтобы это понять, достаточно напомнить о самой древней профессии – проституции. Где же, как не в проституции оказываются те, кто стремятся в числовое божье царство, но не способны преодолеть числовые препятствия для получения образования? Или чем проституция не получение образования? Так что цель получения образования, а затем и рабочих мест в проституировании – извращении своих естественных сексуальных и мыслительных способностей – принесение их в жертву богу наибольшего числа – богу США. Поэтому профессиональностью это стремление к наибольшему числу и пренебрежение всем остальным – производимая профессионалами работа это отвратительное жертвенное пытка, которая с «приобретаемым опытом» становится привычной. Вот почему все так называемые настоящие профессионалы мечтают немедленно прекратить свою профессиональную деятельность, как только достигнут достаточно огромных чисел, ну чтобы

самим для себя завести профессионалов или стать сутенерами – работодателями. Яркие наглядные примеры того, как профессионалы в погоне за наибольшим числом калечат себя, дает профессиональный спорт – наибольшее число доставляет нанесение сокрушительных ударов по голове в боксе или применение разрушительных для здоровья препаратов. Те, кто занимаются чем-либо, к примеру, тем же спортом, не из-за наибольшего числа называются любителями – в самом занятии, а не в числах их страсть. Иначе говоря, профессионалы это извращенные пренебрежением проституции любители наибольшего числа – числосексуалы из числовых сексменьшинств – разных профессиональных сообществ, объединений, союзов, террористических центров и т.д. Поэтому те, кто достигают в своем занятии чем-либо самого выдающегося это не профессионалы, а самые страстные из любителей – гении. На примере гениев числовое пренебрежение выглядит особенно очевидным – гениям не место в числовом божьем царстве!

Чтобы изучить профессионалов – рабов наибольшего числа оказавшихся в числовом божьем царстве, уместно использовать спортивный термин – «гонка». Все профессионалы – это участники гонки за наибольшим числом, поэтому они стараются всячески ускорить себя – стать мобильнее, например, заменить свое естественное пешее передвижение ездой на автомобиле или полетом на самолете. Разве не автомобиль, а за ним и самолет стали всемирными идолами «американского образа жизни» – поклонения богу США? Ведь для удостоверения своего права называться гражданами США, им достаточно предъявить свои права на вождение автомобиля. Однако претендуют на автомобиль и самолет как на свою «визитную карточку» не только граждане США, но и, разумеется, террористы. Разве не является автомобиль и тем более самолет самым удобным орудием профессиональной террористической деятельности?

То, что профессиональность стремится все втягивать в свою гонку особенно очевидно на примере пищевых продуктов. Из-за этого естественное поглощение пищи приносится в жертву – еда становится «быстрой». Впрочем, это не удивительно – анальное и оральное отверстия профессионалов не для связывающих их желудка и кишечника, но, прежде всего, для анально-оральной службы богу наибольшего числа – богу США. Поэтому в США естественной пищи не найти, зато на каждом шагу называют рекламой гамбургеров, фри, чипсов и т.п. быстрых яств, своих еле передвигающихся от ожирения быстрых едоков рестораны быстрой еды – символы полной числовой победы над пищеварением.

Вот эта анально-оральная гонка по креслам к вершине – по-английски топу, на которую обречены профессионалы, называется еще на французский манер карьерным ростом или карьерой. Так что профессионалы это делающие карьеру или карьеристы, которые карьерный рост, а это обязательно числовой рост называют еще преуспеванием или успехом. Понятно, что для граждан США, да и всех остальных, целью их деятельности ста-

новится достижение этого самого успеха. Однако чей-то успех оказывается чьим-то неуспехом из-за обязательной конкуренции. Поэтому профессионалов в их карьере подстегивает не столько стремление к успеху, а скорее ужас от неуспеха – кары божьей. Разве может быть что-нибудь ужаснее для профессионалов, чем внезапное обнаружение уменьшения их чисел – голосов, рейтингов, счетов, индексов, баллов и т.д.? Так что, профессионалы обречены на то, чтобы все свое естество пожертвовать для успешной карьеры – превратиться в так называемых трудоголиков, а точнее в числоголиков или числоманов, потому что фанатичное поклонение богу наибольшего числа – богу США, превращает в маньяков-самоубийц, пренебрегающих всем естественным – не приводящим к росту чисел. При этом числовой рост – рост профессионального уровня, это как рост наркотической дозы и зависимости. Все без исключения профессионалы обречены на лихорадочное прокручивание числовых комбинаций, пытаюсь извернуться и получить наибольшее число. Такая изворотливость – быстрая анально-оральная реакция на бессмысленные числовые скачки, что называется деловые качества, особенно почитается – дает авторитет и репутацию то, что обязаны демонстрировать профессионалы топ-менеджеры – начальники и тем более правители. Казалось бы, изворотливость профессионалов естественна – напоминает изворотливость разных вертких видов животных пролетающих, пробегающих или проплывающих где-то неподалеку. Однако эти верткие виды как оказывается имеют весьма неразвитый мозг и потому несмотря на хорошую реакцию на быстрые изменения неспособны реагировать на медленные – к ним легко медленно подкрасться и схватить, а кроме того они неспособны выбраться из простейших ловушек и склонны к панике. Поэтому выживание вертких видов животных, прежде всего, не в их верткости, но в их феноменальной плодовитости. Получается, что для реагирующих только на быстрое мелькание чисел профессионалов незаметно медленное, например, стараются уменьшить инфляционный рост, приближение их неминуемого самоубийственного краха. О своей неспособности что-либо предвидеть заявляют, ссылаясь на якобы непредсказуемость, например, отъявленные профессионалы – юристы, финансисты и прочие шоумены. Иначе говоря, профессионалы это числовые террористы, извратившие с помощью образования мышление и секс. Надо ли напоминать о том, что профессиональная деятельность невозможна без контрацепции – тех же презервативов?

Требуется еще тщательно изучить самый популярный руководящий лозунг профессионалов: «время – деньги». То обилие циферблатов и поглядывающих на них профессионалов, казалось бы, делает этот лозунг несомненным. Однако достаточно без профессиональной спешки рассмотреть сопоставляемые «время» и «деньги», как становится очевидной невозможность их сопоставления – бессмысленность лозунга профессионалов. Так уже из того, что все в природе не может не изменяться получается универсальность времени, но, используемые для денег числа неиз-

менны, а потому не универсальны – их нет в природе. Еще очевиднее нелепость лозунга профессионалов в неспособности понять то, что природные изменения необратимы – необратимость времени. Тут явно демонстрируют бестолковость все научные сообщники, тем более соавратители-образователи – профессора, не говоря уж про богословов – богов слова. Ведь сказано же сказано у кого слово тот и бог – всемогущество богов во всемогуществе богословских толкований – словесных изворотов. Ну кого не уведомили о воскресении из мертвых? Вот и деньги вводятся для обращения – требуется вернуть взятые в кредит деньги. Причем не просто вернуть, а вернуть больше денег – большее число денежных единиц, чтобы был рост чисел. Иначе говоря, деньги требуют не просто обращения, а обращения вспять. Такое стремление обращения времени вспять обычно для профессионалов – вся их жизнь это взятие кредита и его возврат. Так что для профессиональности, прежде всего, требуется кредитоспособность – доверие к тем кто берет и дает кредит – творит кредитную историю. Разве не самое ужасное для профессионалов утрата кредитоспособности?

Только знание того, что универсальное не может быть другим дает понимание необратимости времени – природа во всех изменениях универсальна, а потому нет другой природы, например, с обратными изменениями. Но как тогда понять, к чему ведут все эти необратимые изменения? Вот, к примеру, взяв холодное и горячее, а затем, приведя их в соприкосновение и предоставив полученное самому себе, к чему это ведет? Оказывается холодное становится горячее, а горячее напротив холоднее, пока из них не получится только теплое – не холодное и не горячее, но горячее холодного и холоднее горячего. Вот это изменение к теплоте необратимо – теплое уже не изменится в холодное и горячее. Как же понять то, как это получается? Прежде чем с помощью универсальности получить ответ, полезно ознакомиться с заведомо обреченной попыткой его получения с помощью числовых абстракций. Иначе говоря, требуются абстракции равенства или беспорядка и порядка или неравенства. При этом холодному и горячему сопоставляется неравенство – неравновесие, а теплоту равенство – равновесие. Из чего получается, что все стремится к равновесию или беспорядку. Но тогда, очевидно, эволюция это тоже стремление к беспорядку или приходится предполагать, что жизни как-то непонятно удается среди всего этого стремления к беспорядку, стремится к порядку – неравновесию. Однако при тщательном изучении оказывается, что эволюционирующие организмы отнюдь не стремятся к тому, чтобы представлять собой холодное и горячее, а напротив становятся всюду теплыми – теплокровными. Ну а пример мозга – самого хорошо изолированного от влияния холодного и горячего, причем нервные клетки, рождаясь, разумеется, в центре мозга, устремляются на периферию в кору – где им лучше всего избежать холода и жара. Так что специалистам не уйти от заблуждения, что жизнь стремится к беспорядочности, а мозг это источник бес-

порядка. Вот поэтому для установления и поддержания всем блюстителям порядка обязательно требуется иметь при себе холодные и горячие орудия наведения. Впрочем, на последние граждане США имеют законное право и то, к чему это приводит, например, там, где внедряют профессиональность – в образовательных заведениях, с завидной регулярностью сообщают СМИ. Из них же, можно узнать еще и о том, что британская спецслужба проводила специальные научные исследования и пришла к выводу, что для сохранения порядка у выстрела в голову нет альтернативы, что и было продемонстрировано в лондонском метро. Разве можно усомниться в профессиональности спецслужб и прочих убийц, совершающих контрольный выстрел в голову?

Теперь самое время дать объяснение того, как понимать необратимое стремление холодного и горячего к теплоте. А для этого достаточно заметить, что холодное или горячее это другое для соответственно горячего или холодного. Когда холодное и горячее приводятся в соприкосновение, то другое исчезает и появляется то, что не может быть другим – универсальное – теплое. Так что необратимые изменения это изменения к универсальному – эволюция. Подробнее эволюцию лучше понять через движение частиц так – изолированные друг от друга движение частиц холодного и движение частиц горячего отличаются – они специальные или специфические, но когда соприкосновение устраняет изоляцию – границу, то движение частиц из-за их взаимодействия становится универсальным движением теплого. Получается что эволюция это устранение всех специальных движений превращением их с помощью взаимодействия в универсальное движение. Однако универсальное движение это не «одинаковые движения» всех частиц, как единиц в каком-то числе. Полезно сравнить природное соприкосновение и числовое прибавление – при природном соприкосновении обязательно изменяются движения всех частиц, а при прибавлении к числу образующие его единицы никак не изменяются, сколько не прибавляй, потому что все единицы одинаковы – не взаимодействуют. Так что использование числовых абстракций это пренебрежение самым существенным – взаимодействием, тем, что дает природе ее универсальность. Иначе говоря, универсальное движение это такое движение, при котором каждая частица движется по-своему, но не изолированно, а в доставляемом взаимодействии соответствии с движениями всех остальных частиц. Тем самым универсальное движение это самое организованное движение, а не какой-то абстрактный беспорядок, задаваемый равенством или уравнением и организующая эволюция к универсальному движению это не нарушение какого-то порядка, задаваемого неравенством. Получается, что неживое и живое эволюционируют вместе, а не противостоят друг другу, но в чем же тогда их отличие? Чтобы это понять требуется сравнить частицы неживого и живого, ведь сами эти частицы тоже порождены каким-то движением, а потому эволюция этого движения приводит к изменению частиц – к достижению ими того, чтобы

универсальными были и движение и частицы. Вот эти универсальные частицы и являются частицами жизни – теми органическими молекулами, универсальным взаимодействиям которых и соответствует универсальный генетический код. Так что жизнь это самое универсальное в природе, а эволюция жизни это универсальное движение универсальных частиц. Движение органических молекул жизни организовано в простейший организм – клетку, которая эволюционирует в универсальную частицу – клетку многоклеточного организма. Очевидно, всякий многоклеточный организм это воплощение клеточной универсальности – из универсальной клетки, которая получается «соприкосновением» сексуальных клеток, рождаются все разнообразные клетки органов, которые, взаимодействуя, приводят в движение весь многоклеточный организм. Дальнейшая эволюция многоклеточных организмов приводит к универсальному – человеческому организму. Тут надо еще заметить, что, очевидно, невозможно добиться абсолютной изоляции – отгородившись избавиться от всепроникающей универсальности природы. Поэтому тепло может распространяться даже без соприкосновения, из-за этого организмы пополняют тепло с помощью пищи. Тем самым пополняя утечку тепла мозг достигает абсолютной универсальности движения – отсутствию всякого влияния холодного и горячего. Так что неживое универсализируется распространением тепла, а живое распространением самого себя с помощью рождения и передвижения. Понятно, что только универсальность мозга позволяет организовать универсальное движение организмов – их взаимодействие. Кажется бы, человеческие организмы – люди, в своем взаимодействии могли бы эволюционировать до универсального взаимопонимания в организации своей мыслительной и сексуальной деятельности. Однако тут в свои права вступают божественные самоубийственные числовые абстракции равноправия и правопорядка, которые вопреки эволюции насильственно насаждают пренебрежение – революцию, которая через произвол политико-экономических законов устанавливает смертоносные границы и центры власти. Таким образом, эволюция – естественное развитие жизни изворачивается – подчиняется богу наибольшего числа – богу США, приводя людей к вымиранию!

Как же отличить естественное от противоестественного или как же достичь понимания универсальности, а не самоубийственной специальности-профессиональности? Для этого требуется заметить, что природе – тому, что естественно, соответствует только то, что универсализируется. Например, холодное и горячее соответствует природе и универсализируется теплым. Если же пытаться препятствовать универсализации не допускать теплое – разграничивая или изолируя холодное и горячее, то это заведет в самоубийственный тупик специализации. Именно в такой тупик заходят специалисты – разработчики разных специальных машин – автомобилей, самолетов, компьютеров и т.п. Всякая такая машина, как известно, представляет собой границу между доставляющим горячее нагревате-

лем и доставляющим холодное охладителем. Если же пытаться развивать такую машину, то это неизбежно требует большего нагрева и большего охлаждения, что неминуемо ведет к разрушению машины. Иначе говоря, то движение, которое дает специальная машина, зависит от ее прожорливости и прочности. Понятно, что специальное движение разительно отличается от универсального движения в организме, тем более в теплокровном, особенно в его мозге. Ведь развитость мозга не связана с прожорливостью организма – самый прожорливый организм не отличается самым развитым мозгом, напротив, самый прожорливый организм, а это, как известно, организм вымерших динозавров зауропод – азбучный пример недоразвитости мозга. Но даже если взять только людей, то, очевидно, что самый прожорливый из них это не самый умный, скорее наоборот – прожорливость, приводящая к самоубийственному ожирению, особенно распространенному в США, происходит от недоразвитости ума. Разумеется, клетки мозга очень непрочны, в отличие, например, от бактерий, не говоря о деталях машин. Если же полагая, что в организме есть весьма прочная костная ткань, с этим связывать развитость мозга, то тогда самым развитым оказывается вымерший североамериканский обитатель – пахицефалозавр, эдакий баран или бык среди динозавров. Не этим ли объясняется поклонение профессионалов агнцу и золотому тельцу, а еще быку как символу роста биржевых котировок, не говоря уже про пресловутого кобоя как символа западного свободолобия и твердолобости?

Очевидно, что специальные неуниверсализируемые – неприродные противоестественности требуются не только для нелепой техники, но, прежде всего, для гуманитарной церковной и государственно-рыночной самоубийственной машинерии. Вот самые банальные примеры – добро и зло, истина и ложь, бог и дьявол, чистое и нечистое, вера и неверие, порочное и непорочное, доверие и недоверие, начальствование и подчинение, свобода и несвобода, справедливость и несправедливость, честность и нечестность, виновность и невиновность, выгодное и невыгодное и т.д. и т.п. Понятно, что нет необходимости изучать все эти противоестественности так сказать персонально, достаточно того, что уже подробно изучены числовые абстракции – равенство и неравенство. Однако, надо заметить, что противоестественности это не то, что просто получается с помощью приставки «не-». Например, те же обратимость и необратимость – обратимости в природе нет, а есть только необратимость, которая универсальна, поэтому необратимость это то, что универсализирует все. Иначе говоря, противоестественность это обязательно границы и выбор, чтобы внедрить борьбу – добра и зла, истины и лжи, бога и дьявола, верных и неверных и т.д. и т.п. Вот эта противоестественная прожорливая и испытывающая на прочность машинерия борьбы призвана церковью, рынком и государством убить и покалечить всех людей – все живое на планете!

Чтобы показать нелепость попыток насаждения естественному выбору и борьбы еще такой пример – «вам, не страдающим бесплодием, некие

ораторы через СМИ предлагают для выбора такое: мы будем рожать вместо вас, мы это делаем лучше всех – выбирайте из нас тех, кто будет рожать вместо вас» – что это – розыгрыш? Ну а теперь, заменяя «рожать» на «мыслить» – «вам, не страдающим безумием, некие ораторы через СМИ предлагают для выбора такое: мы будем мыслить вместо вас, мы это делаем лучше всех – выбирайте из нас тех, кто будет мыслить вместо вас» – розыгрыш продолжается? В организме нет борьбы – мышление и секс это как холодное и горячее, а то, что их универсализирует – весь организм это как теплое. Иначе говоря, универсальность это взаимодействие – связь крайностей, а организм это доставляемая универсальностью клетки связь крайностей – мыслительных нервных клеток и сексуальных половых клеток. Очевидно, что нервные клетки и половые клетки это воплощение предельных – абсолютных крайностей, но имеются крайности, хоть и не такие выраженные и в клетках всех органов, например, естественная пищеварительная связь крайностей – орального и анального. Поэтому распространение организмов в природе это воплощение их универсальности – эволюционной развитости клеточных крайностей – разнообразия получаемого не жесткостью разделения, а гибкостью взаимосвязи. Понятно, что взаимодействие самих многоклеточных организмов также воплощается в связи их крайностей – отличий самцов и самок или применительно к людям – мужчин и женщин. В этом универсальность мыслительно-сексуального взаимодействия – рождение мыслительного понимания того, как все взаимосвязано в природе, через речевое – устное, письменное и т.д. соприкосновение и рождение детей, через сексуальное соприкосновение – совокупление. Так что для образования и тем более успеха карьеры требуется обязательное пресечение естественного соприкосновения с помощью установления границ и выбора – профессиональной специализации и контрацепции. Кому незнаком ужас борьбы с самими собой из-за выбора между специальностями или выбора между детьми и карьерой? Впрочем, для элиты выбор очевиден: специальность – там, где карьера дает наибольшее число, а это в гуманитарных юриспруденции, финансах и прочих шоу. Разве можно где-нибудь еще найти такую концентрацию юристов, финансистов и прочих шоуменов как в США?

Так как частицы живого и частицы неживого отличаются, то как они связаны или в чем их универсализация? Как уже говорилось, эти частицы порождаются движениями составляющих их частиц, а потому универсализация живого и неживого в том, что в природе есть универсальные субатомные частицы, которые уже не имеют составляющих частиц и движения которых порождают все частицы. Чтобы понять эти частицы требуется книга, которая называется Концептуальная Физика, к которой и надо обращаться за подробностями. Тут же требуется понять то, как что называется профессиональные попытки изучения частиц – квантовая машинерия, приводят в самоубийственный тупик. На самом деле в квантовой машинерии нет каких-то своих новых – безумных идей, а есть только новые

абстрактные противоположности – волна и корпускула, которые и пытаются совместить, сопоставив природной частице. Как из совмещения несовместимых равноправия или равенства и правопорядка или неравенства получается право – насильственный произвол закона, так и из совмещения несовместимых волны и корпускулы получается произвол, называемый в квантовой машинерии неопределенностью. Иначе говоря, как не понять то, что такое равенство и неравенство вместе, так не понять и что такое вместе волна и корпускула. Поэтому специалисты – квантовые махинаторы неминуемо приходят к тому, что, так как абстракции волна и корпускула дают неопределенность, а еще выбор – только волна или только корпускула, то природную частицу понять невозможно, а требуется перейти, так сказать от единичной частицы к большим числам – вот где сразу обнаруживается высокопрофессиональный научный подход! Ну, ведь это банально – там, где нет понимания – смысла, там есть непонимание – бессмыслица, которой, как уже говорилось, соответствуют большие, да что там – как можно большие числа, а с ними и отключающая мышление вера или доверие, а по профессиональному – вероятностное исчисление, которое называется еще статистикой.

Как же статистика пытается совмещать всякие несовместимые противоположности? Чтобы понять это специалисты статистики приводят такой основополагающий пример – опыт по бросанию жребия. Понятно, что для того чтобы бросать этот самый жребий требуется монета – металлический слиток-кружок, с разных сторон которого отчеканены знаменитые неразлучные «орел» – герб государства и «решетка» или «решка» – символ числового номинала, обычно денежная единица. Иначе говоря, требуется бросать монету, определять то, что выпало – оказалось сверху и пытаться сопоставлять выпадению числа – число выпадений «орла» и число выпадений «решки». Вот эти самые числа по заверениям статистиков обязательно сравниваются если проявить усердие – сумму этих чисел или число, сопоставляемое всем бросаниям сделав как можно большим, а если строго по научному то бесконечным. Отсюда понятно, что статистика это не что иное, как самое раболепное упование на бога наибольшего числа – бога США. Понятно еще и то, почему все правители и начальники поголовно прибегают к статистике для обоснования всех своих устремлений, которые, как известно, сводятся к росту чисел. И такая популярность статистики как будто бы обосновывает ее всеохватность – универсальность. Так что, неужели статистике удалось сопоставить противоположное – числа и естественное – выпадения? Разумеется, нет, и чтобы это понять достаточно изучить естественные природные бросания, а не бесконечные абстрактные о которых твердят статистики, а за ними и все профессионалы. Так вот, – бросания и это, разумеется, не тайна, естественно неминуемо приведут ни чему другому, как к стиранию чеканки – «орла» и «решки» с монеты и тем самым к невозможности определения того, что выпало, а еще к выпадению стертой монеты из денежного обра-

щения. Об этом хорошо осведомлены чеканящие монету банкиры, которые вынуждены совершать замену монет – заменять старую стертую монету новой нестертой. Разве кто-то сомневается в том, что банкирам не удастся изготовить нестираемую монету? Но тогда не получается замена в бросании жребия – ведь бросание новой монеты это же не продолжение бросания старой. Однако существеннее не «ловля за руку» профессиональных махинаторов-статистиков, а изучение того, почему все бросания приводят к стертости и разве эта стертость не то самое желаемое равенство? То, что все монеты, да и не только они неминуемо приходят к стертости в ее универсальности – все стороны монеты стираются, но стираются не одинаково, а каждая по-своему, как движутся частицы теплого или живут клетки многоклеточного организма. Иначе говоря, стирание это такое распространение частиц, которое универсализирует «орла» и «решку», как теплое универсализирует холодное и горячее. Но тогда можно следить в какую стертость стирается «орел», а в какую «решка» и продолжать бросание до полного стирания в пыль? Тогда о том, что выпало будет известно только тому кто следит, но самое существенное это то, что стертость очевидно отличается от нестертости – от самих «орла» и «решки». Поэтому, так как всякое бросание жребия обязательно дает какую-то стертость, то сопоставление ему чисел, которые из-за своей противоестественности не стираются, это вопиющее пренебрежение универсальностью – природой. Так что профессионалы загоняют себя в самоубийственный тупик бессмыслицы не потому, что они недостаточно изощрены в нагромождении абстракций, а потому что они специально подготовлены для этого образованием – достаточно извращены пренебрежением природы, чтобы не быть мужчинами и женщинами!

Полученное из опыта с бросанием жребия понимание того, что естественное стремится совсем не к тому, что предписывается статистикой, еще не дает понимания того, как последняя влияет на людей. Поэтому, требуется еще понять убийственную гуманитарность статистики – воздействие именно на людей, а через них на все остальное. Ведь неживое стареет и обязательно претерпевает распад, но живое способно не только стареть и умирать, но и порождать новое живое, а люди еще способны порождать мысли. И вот поэтому именно люди пытаются отогнать от себя гнетущую мысль о неизбежности смерти с помощью идеи бессмертия, причем не только бессмертия бога, но и бессмертия людей. Иначе говоря, это идея о том, что помимо смертного организма имеется еще то, что бессмертно и называется душой. Понятно, что речь идет о противоестественной абстракции, об искусственном – о произведении искусства, не о том, что проявляется в опыте, а том, что отключает мысль о естественности смерти с помощью веры в бессмертие этой самой души. Осталось банальное, – избавившись от церковной мистики, получить требуемый предмет статистики – так называемую душу населения. Вот оказывается «нестираемая монета» – душа, которая призывает к успеху, преуспеванию в карь-

ере, к наибольшему числу – богу США! Ну а как же стремление к теплоте и эволюция организма? Какое еще теплое, какой еще организм – смрад и вонь ветхой плоти, только душевное тепло, только душевная стойкость и само святое – божественная вера в бессмертие души!

Но как же вдыхается в безжизненную статистику эта самая душа населения? Чтобы это понять достаточно заметить, что числа абстрактных выпадений «орла» и «решки» разграничивают суммарное число всех абстрактных выпадений. Иначе говоря, это разграничение – установление границы и, по статистике, чем большее суммарное число, тем граница справедливее – ближе к средней величине – середине суммарного числа. Так что, чем лучше статистика, тем точнее вычислены средние величины. Вот эти средние величины и пытаются статистики сопоставлять населению, пытаясь указать душу населения – так называемый средний класс. Очевидно, что этот самый средний класс представляют те самые образованные специалисты и понятно, что в успехе их профессиональной карьеры видит гуманитарная власть свое укрепление – улучшение статистики. Однако то, что получается из этого никакая статистка объяснить не может – население добившихся успеха государств стремительно старится – не рождает детей, глупеет и вымирает, из чего оказывается, что успех воодушевленного статистикой среднего класса это маразм старческого мыслительного и сексуального бесплодия, за которым неминуемо приходит смерть. Ну, кому не понятно, что идея души абсолютно бесплодна, что душа, как и всякая абстракция не рождает детей и мысли, а препятствует этому? И только профессионалы – пренебрегшие универсальностью, невозможностью быть другой, жизни и уверовавшие в душу – в самоубийственный тупик – в то, что за смертью будет какая-то другая «жизнь» не способны замечать то, как их доводит до маразма и смерти упование на статистику. Впрочем, им на помощь в избавлении от маразма, на автомобилях и самолетах спешат правоверные террористы-смертники, чтобы поскорей составить теплую душевную компанию в предстоящей другой – загробной бесплотной, а потому и бесплодной «жизни»! Ну вот, как оказалось, статистика это всего-то лишь еще пример террора машинерии пренебрежения.

Однако было бы опрометчиво полагать, что эта машинерия пренебрежения властвует над профессионалами только тогда, когда они находятся на своих рабочих местах, что называется при исполнении, а не в постели. Увы, дефект профессионального пренебрежения неумолим и нравственно узаконен как институт дефекта – институт брака. Именно этот институт призван профессиональное мыслительное самоубийство довершить детоубийством, объявляя всех бездефектных – рождаемых вне брака детей, незаконнорожденными. Но ведь идея брака не исключает рождения детей в браке, а, казалось бы, призвана узаконив, упорядочить это. Однако для профессионалов закон – это, прежде всего, закон бога наибольшего числа – бога США – закон карьерного профессионального

роста, а не рождения детей. Разве закон это не беспристрастность – всемогущество над детородной страстью – сексом? Не секрет же, что самые теплые места в постелях граждан США, оттеснив их, заняли профессиональные служители закона – юристы-адвокаты. Где же, как не в постели демонстрировать всемогущую беспристрастность закона? Поэтому, произведя с помощью образования контрацепцию мышления, а затем с помощью брака контрацепцию секса, профессионалы, не отвлекаясь, сосредотачиваются на профессиональной деятельности – на том, чтобы стирать свою жизнь в маразм, как неживую монету в пыль, оставляя от себя только потертые кресла и использованные презервативы.

Но закон востребован гражданами-профессионалами не только потому, что своей беспристрастной волей избавляет их от бремени – беременности, которая, разумеется, чревата рождением детей – богопротивным прерыванием карьерного роста, а, прежде всего, потому, что все вопросы обязательно требуется решать с помощью суда. Разве в гражданском обществе – правовом государстве не суду и только честному, справедливому и беспристрастному суду дана власть решать то, кто, утратив невинность, виновны – преступны, грешны, порочны? И разве не суд – божий суд – самый страшный из судов, ожидает все души – неверующих и верующих – тех, кто стремятся оправдаться на этом суде с помощью своей веры? Иначе говоря, требуется изучить претензии судебной машинерии на вседозволенность – на универсальность произвола закона. Впрочем, не удивительно, что суд стремится вмешаться в секс, преследует судебной беспристрастностью естественность страсти, но ведь суд даже еще агрессивнее стремится вмешаться в мышление, преследует судебным произволом закона естественность умысла. Понятно, что умыслы это порождение нового – будущего, того, что несовместимо с законодательством, которое стремится властвовать – управлять будущим, указывая по закону будущее всем. Разве не для того, чтобы указывать будущее творятся законы и вершится суд?

Но разве суд, проводя свое следствие, не стремится разыскать и наказать именно преступные умыслы – незаконнорожденные мысли? То какой умысел преступен, а какой нет, суд устанавливает по соответствию закону, действуя, что называется «de jure» или де-юре – формально, но ведь умысел рождается, что называется «de facto» или де-факто – естественно. Так что, надо признать, что де-юре самым законным, оказывается как отсутствие детей, так и отсутствие умыслов, или профессионально выражаясь «no problems» – отсутствие проблем! Иначе говоря, судебная машинерия это насильственное насаждение другого – противоестественной де-юре формальности, естественной – де-факто природе. Из этого очевидно, что судебная машинерия вовсе не универсальная, как природа, которая универсальная и как уже говорилось, потому не может быть какой-то другой – формальной, числовой, ну а судебная машинерия это только еще пример самоубийственного тупика специализации. Впрочем, это понятно

уже из основ самого, что называется процессуального действия судебной машинерии – введения неуниверсализируемых противоестественностей – виновности и невиновности, их несовместимости или границы, выбора между ними в процессе борьбы несовместимостей обвинения и защиты. Ну и, разумеется, так называемая неотвратимость наказания – якобы неминуемость произвола закона – попыток числового сопоставления преступному деянию, обеспечивается с помощью правового насилия. Вот эта насильственная неотвратимость наказания это противоестественность – абсолютное извращение естественной необратимости – противной всякому насилию эволюции. Очевидно, что эволюция неживого и тем более живого – воплощение необратимых изменений к универсальности, невозможно подчинить насилию, с помощью которого возможно только неминуемо прийти к детоубийству и самоубийству. Однако разве вся история не демонстрирует то, что убийства не от чего-то навязанного, а в самой природе человека? И разве то насилие – власть права, которое применяет суд это не защита от всякого другого насилия – отъема, если, по заверениям защитников права, оно это насилие будет служить гражданскому обществу, сделав тем самым неотъемлемыми права человека? Такое насилие над насилием – это борьба, с помощью которой внушается пренебрежение универсальностью, тем, что естественно неотъемлемо – способностями рожать мысли и детей. Поэтому, всякое преступление или наказание – отъем, пренебрежение способностями из-за числовой или какой-либо еще абстракции, в этом историческая убийственность всякого насилия – противозаконного или законного!

СЛУШАЙ, ИЗРАИЛЬ!

Каковы же исторические перипетии божественной числовой противостественной абстракции и к чему это приведет в будущем? Оказывается, чтобы это понять требуется изучить связь истории и движения воды. Вода, как известно, начинает свое движение с горных ледников. Там же в горах имеются естественные сооружения – пещеры, служившие постоянными укрытиями в течение самого длительного доисторического «каменного» периода. С таянием ледников – окончанием Ледникового периода – предыстории, начинается история – окультуривание земли в предгорьях хребтов Иранского нагорья – Загроса. Далее вслед за течением рек историческое движение спускается в долину – Междуречье Тигра и Евфрата, Нил и Инд. Междуречье находится в середине, долина Инда соседствует с ним со стороны Иранского нагорья, а дельта Нила через Аравийский полуостров. Следуя движению воды, история движется из низовий и дельт рек в море, точнее на полуострова и острова. Там история Балканского полуострова Средиземного моря дает начало всей последующей истории Европейского субконтинента. Затем инициатива переходит на Апеннинский полуостров, который по праву становится центром влияния на все Средиземноморье и окрестности. Тем самым, водные ресурсы этого моря, рассматриваемые как ресурсы исторического движения, исчерпываются. Дальнейшее движение могло быть связано только с океаном. По этим возможностям внутренние полуострова – Балканский и Апеннинский, очевидно уступают внешним полуостровам Пиренейскому и Скандинавскому. С них и началось океанское движение истории. Но его апогей был достигнут и понятно почему, не на полуостровах, а на острове Британия. В итоге были задействованы последние возможности – океанские континентальные побережья – Австралия и, прежде всего, понятно, Америка, и таким образом ресурсы истории связанные с водой на планете Земля оказались исчерпанными. Тут надо еще сказать о том, что историческое движение субконтинента Азия, но уже не без вмешательства побережий Северной Америки, обязательно связано с водой, а потому происходит на полуостровах Кореи и Малайзии, островах Японии и Тайваня, а еще на океанском побережье Китая. Достигнув океана, вода, если ее рассматривать как жидкость, прекращает свое движение вперед – точнее вниз, а может, только просачиваясь туннелировать через грунт назад – вверх. Кроме того, она может либо, кристаллизовавшись в лед, прекратить движение, либо превратившись в пар, совершить попятное движение назад к истокам и пополнив их произвести хорошо известный всем круговорот. Итак, ныне наблюдается кульминационный – исторический момент зацикливания: самые исторически продвинутые побережья Северной Америки устраивают «выпадение осадков» для побуждающих их к этому, самых исторически задвинутых – Междуречья, Иранского нагорья, Аравийского полуострова, бассейнов рек Нила и Инда, Балкан. Наиболее явно испарение и

конденсация проявилась соответственно на острове Манхеттен и в горных пещерах Бадахшана.

Однако историческое движение это перемещение могущества центров власти, а потому требуется еще изучить соответствующее движение обеспечивающей власть идеи бога, которое и привело дальше некуда – к «океану» власти – к богу наибольшего числа – богу США. Очевидно, что та зависимость от природных стихий – погоды, животных, растений и т.д. приводила древних к стремлению как-то зафиксировать непреходящий ее характер. Вот тут и появляется идея о том, что за всеми этими естественными природными влияниями скрываются какие-то бессмертные, а потому могущественные и вместе с тем тайные – внушающие страх покровители. Поэтому требуется не пытаться осмысливать природу, но, напротив, искать способ вступить с этими покровителями в контакт, разумеется, для того, чтобы тем самым избежать гнева природных стихий. Иначе говоря, идея обожествления это идея абстрагирования – введения богов – сверхестественных абстракций, которые призваны взаимодействовать с природой, представить как диалог могущественных властителей природных стихий – богов и неспособных противостоять стихиям, а потому подвластных им людей. Так что древнейшие боги это попытки включить природные стихии в диалог с людьми, причем так, чтобы этот диалог происходил по-людски. Понятно, что это обожествление, как и всякое абстрагирование, не в том, чтобы достичь понимания природы, но в том, чтобы достичь популярности у людей, что требует не мышления, а искусности представления – производства произведений искусства. Ну, разве не банально, что воздействие абстракции в ее противоестественности в ее искусственности, что называется в эстетической привлекательности? Разве требуется приводить все то изобилие нелепых объяснений природных явлений, которое содержится в вызывающих восхищение памятниках литературы, скульптуры, изобразительного искусства, музыки...? Поэтому не удивительно то, что древнейшее производство богов и соответствующих произведений искусства приобрело свой грандиозный размах. Понятно, что это божественное разнообразие потребовали централизованной власти – обожествления самого творца богов – создателя всех этих произведений искусства. Иначе говоря, бог становится полновластным творцом и повелителем мира по образу и подобию его создателя – полновластного творца и повелителя божественных абстракций. Именно таким богом является Яхве – иудейский бог – всемогущий отец-основатель мира, а еще его правитель, законодатель и судья. Однако иудейский бог оказывается чересчур абстрактным – недоступным для искусства, а потому неприемлемым для других искусственных в искусстве народов. Вот эта абстрактная книжность иудейского бога приводит к христианской революции – явлению Христа тем народам, которые стремились к большей централизации, чем например античное язычество. Кроме того, как известно, иудейский бог, демонстрируя свою отеческую – патриотическую незрелость, не до-

водит до конца начатое – детоубийство, подменяя сына агнцем. А вот христианский бог, уже не церемонясь, доводит начатое дело – судебное разбирательство, до конца – заклание пасхального агнца, очеловечивая в детоубийство, которое переходит в искусство. Хотя агнец божий – Христос, сохраняя преемственность, представляется богом-сыном – очеловеченным иудейским козлом отпущения грехов, но именно в том, что христианский бог доставляет, хоть и с помощью противоестественных «зачатья» и «воскресения», требуемую искусством плоть – плотника Иисуса, обеспечивая тем самым такую популярность христианской централизации. Поэтому, как профессионально выругались бы имиджмейкеры – специалисты по созданию образов – харизматическая искусствовоенность как младенческой, так и истязаемой на кресте плоти, позволила развернуть беспрецедентную рекламную кампанию, которая привела к невиданной до того централизации власти – иерархической христианской церкви – телу христову. Иначе говоря, был внесен божественный уставной вклад – плоть или кровь Христа, который искупал – обеспечивал покупательную способность для всякой деятельности – всех грехов, соответственно начала действовать сеть терминалов доступа к божественным очистительным услугам – центры городов заняли соответствующие произведения искусства – христианские храмы. Понятно, что от дохристианского искусства уцелело немного, но это не удивительно – всякий бог по воле своего создателя будет неминуемо осужден, наказан и забыт. Разве не археологическая удача найти где-нибудь глубоко под землей не покалеченное людьми, а разрушенное временем, изваяние или изображение какого-нибудь древнего божества?

И, тем не менее, как известно, христианской церкви пришлось, ограничившись стенами храмов, сдать территорию под натиском государственного бога. Впрочем, христианская церковь неумолимо революционировала к государству и рынку, внедряя выборность даже самых высших иерархов – пап и патриархов, церковные антиеретические спецслужбы – инквизицию, иезуитскую идеологию готовности к убийству за священные идеалы и, разумеется, сугубо рыночные индульгенции. Очевидно, что протестантская революция, похоронив римское католическое церковное государство, обеспечила приход к власти самого могущественного государственного бога – бога наибольшего числа – бога США. Однако успех на Западе сопровождается поражением на Востоке, которое обеспечивается исламской революцией, что от арабского ислам – покорность. Последняя, а то, что это именно последняя церковная революция доказывают и сами исламисты – мусульмане, которые называют своего пророка-основателя Мухаммеда последним пророком, привела к такому усугублению божественной централизации – покорению мира. Беря основные иудейские и христианские догмы, фактически переизлагая их, но при этом ислам, устраняя христианское разделение властей – знаменитую святую троицу из бога-отца, бога-сына и святого духа, провозглашает нераздели-

мое единобожие мусульманского бога – Аллаха. К тому же, дабы не вступать в заведомо обреченную рекламную конкуренцию с христианством, накладывается нешуточное табу на всякое изображение плоти, сводя искусство к декоративному или каллиграфическому. Но разве ислам не является возвратом к братской семитской иудейской вере – почитанию закона и нетерпимости к плоти, особенно к крайней плоти мужского сексуального органа? То, что ислам претендует на большее очевидно из того, что мусульманский бог провозглашается богом не какого-то специфического народа, как Яхве у иудеев, но богом всех признавших, что нет другого бога и пророка, кроме соответственно Аллаха и Мухаммеда. Иначе говоря, ислам претендует на божественную универсальность, что, очевидно, приводит к неизбежности конфликта с универсальным богом наибольшего числа – богом США. Ну кто на Западе не верит в долларový девиз США, что нет бога кроме бога наибольшего числа – бога США с его новым всемирным числовым порядком, а Вашингтон – город, как Мекка или Медина, и президент его пророк?

Прежде чем продолжить изучение террора как конфликта Аллаха и бога США, требуется еще понять то, как церковные государства приходят к истинным – числовым государствам. Увлеченные обретением духа через истязание плоти, ранние христианские государства ведут между собой непрерывные войны для захвата земель и подчинения земледельцев. В земельных владениях, военной мощи и знатности рода – в этом видится тогдашней элите сосредоточение власти. Понятно, что эта родовая элита не воспринимает эфемерные числа как что-то могущественное несущее власть – так вспомогательное средство для описи земель или драгоценного содержимого сундуков. Иначе говоря, такая родовитая элита не является элитой государственного числового бога, а потому неминуемо требует замены и остается понять только кем, но уже очевидно, что тут без посторонней помощи не обойтись. И вот ворота неприступных для вооруженного нападения замков широко распахиваются перед всеми сведущими в законах и финансах – теми, кто силен в вычислениях. И оказывается, что таковыми и не спроста являются те выходцы из иудеев, которые, уже пребывая в не отягощенном землями и вооружением рассеянии, имеют наготове весь требуемый бюрократический – вычислительный арсенал, шлифуемый и полируемый ими еще с Междуречья. Вот кого избрал в качестве своего избранного народа бог наибольшего числа – бог США, вот кого и требуется удостоить названия евреи – от «иври», что в переводе с иврита – перешедшие. Так что евреи это те преимущественно, но не только, из иудеев, кто, прежде всего, верит и поклоняется самому могущественному из богов – государственно-рыночному числовому богу, получаая от него могущество и становясь бюрократией – начальственной элитой государств и корпораций. Понятно, что такое именование «евреев» непривычно – не привязано к национальности, но оно требуется для понимания непривычного – «светского» числового государственного бога. Очевидно

что, как уже говорилось, с США началось революционное свержение традиционных европейских монархических элит – замена сексуальной родовой смены власти на свободные выборы, хотя, разумеется, убийство и отстранение от несимволической власти монархов началось раньше, что кое-где, например в той же Британии, перевело их в штатных «мальчиков для битья» искореняющих секс СМИ. Понятно, что евреи как избранный народ не могли не возглавить это свержение, став его элитой и обеспечив его руководящей идеей – идеей равенства или равноправия или превращения господ и подневольных в равноправных свободных граждан верящих в призрачное светлое будущее. Иначе говоря, по Европе стал бродить коммунистический призрак, который, однако, предпочел всю убийственную истинность абстрактной революционной теории продемонстрировать на практике не в европейской тесноте, а на лежащей восточнее обширной евразийской равнине. Именно тут, профессиональные, как неустанно подчеркивал их величайший из вождей, а не какие-нибудь, революционеры доказали свой высочайший профессиональный уровень – ну, что им по плечу казалось бы невозможное – все сравнять с землей, превратив всеобщее неравенство во всеобщее равенство. Все сравнять на равнине, но зачем?

Все сравнять до основания, а затем... Понятно, что когда, произведя требуемые убийства и разрушения, абстракция равноправия истощает свою убийственность, ей на выручку спешит абстракция правопорядка – убийственность же не может погибнуть – в этом ее божественное бессмертие. Так что не удивительно, что все признают несомненным, что за революционными беспорядками приходит новый порядок. Однако далеко не все готовы признать в качестве нового порядка власть еврейской государственной элиты, но, напротив, видят в евреях источник беспорядков, а потому и всех своих проблем. И надо быть евреями, чтобы полагать, будто «обманутые» народы – решающие вопросы с помощью взаимоубийств, в один прекрасный день предъявят свои разоблачительные расчеты и затеют судебное разбирательство, а не возьмутся за оружие в одну из темных ночей. Иначе говоря, идея наведения нового мирового порядка была представлена новоявленными его блюстителями в украшенных свастикой мундирах как окончательное решение еврейского вопроса. Очевидно, что идея порядка, как нового, так и ненового, о чем уже говорилось это идея о неравенстве – власти высшего над низшим. И новое в новом порядке это то, что высшим провозглашается не родовая знатность как в старом порядке, а национальная специфичность – некий народ оказывается высшим – властвующим, а прочие низшими – подвластными. Так что националистическая или национальная идея в провозглашении знатным не какого-то рода, а всего народа, или даже каких-то народов как знатной – высшей расы. Понятно, что это призвано привести к усилению централизации – фашизации, что от итальянского пучок или связка, народа вокруг своего правителя-вождя. Вот этим самым вождем и стал немецко-фашистский

фюрер. Ну кому же еще как не всемирно знаменитым своей щепетильностью и аккуратностью немцам привести в порядок весь мир? Понятно, что фашистская власть или власть фашистского государства это абсолютная национальная специальность, доведенная до отчаянного стремления уничтожить с помощью беспрецедентного погрома – мировой войны мировую еврейскую государственную элиту с ее мультинациональной числовой универсальностью, для того чтобы занять ее место. При этом уверовавшие в превосходство своей национальной специфичности фашисты не сомневаются в своей победе, наивно полагая, что сражаются они с заведомо слабым врагом – низшим, хотя и коварным народцем, не имеющим даже своей национальной – специфической армии. То, что фашисты абсолютно не представляют себе того, с кем они воюют видно не только из того, что даже для доказательства своего превосходства им требуются числа, например, для сопоставления своим, обычно хорошо выбритым, черепам, но, прежде всего из того, куда они наносят свой самый главный удар. И вот немецко-фашистский фюрер сотоварищи нанесли свой главный удар не по США – обители своего действительно главного врага – бога наибольшего числа – бога США, но в прямо противоположном направлении. Как не может не быть хорошо известно, несущие новый порядок немецко-фашистские захватчики двинулись вслед за коммунистическим призраком на евразийскую равнину, где уже с помощью этого призрака был построен новый мир – достигнуто абсолютное равенство. Это равенство заключалось в том, что все безо всякого исключения находились под страхом оказаться немедленно арестованными, подвергнутыми пыткам, а затем сосланными или расстрелянными. Даже сам правитель – вождь называемый еще отцом народов, не без основания пребывая в страхе покушения, а потому подозревая всех в измене, только и делал что усиливал свою, называемую еще советской, из-за центров власти – советов, центральную государственную власть, особенно ее призванные внушать страх спецслужбы. Понятно, что абстракция равенства имеет не меньше претензий на мировое господство, чем абстракция порядка, а потому бог наибольшего – неравного числа – бог США, является для советской власти главным врагом. Поэтому для отца народов, ставших новой сущностью – советским народом, фашистский фюрер это не враг, а скорее соратник по разделу мира, которого хочется усадить за стол на самое почетное – гостевое место, чтобы с искусностью тамады произнести тост о народной любви и будущем мироустройстве. Иначе говоря, фашистское и советское государства солидарны в том, что не отказываются полностью от сексуальной преемственности власти: фашистская расширяет родовую знатность власти на весь свой народ или расу и тем самым ограничивает сексуальную власть только своим народом или расой; советская, напротив, расширяет незнатную интернациональность власти, но ограничивает сексуальную власть только коммунистической элитой – номенклатурой, преследуя не только родовую знатность, а, подозревая в неравенстве, все

«классово чуждое» – выделяющееся из толпы. Очевидно, что идея наибольшего числа, как уже говорилось, расширяя власть на всех, ставит ее в зависимость только от наибольшего числа, тем самым полностью уничтожает естественную сексуальную централизованную власть и все, так или иначе, с ней связанные противоестественные власти – родовую, церковную, фашистскую, советскую и т.п. Разумеется, всякая противоестественная власть, извращая секс, не может не извращать взаимосвязанное с ним мышление – внушать церковные догмы, вбивать фашистские или советские лозунги и, наконец, по-еврейски совсем уничтожить мышление, заменив его лихорадочными вычислениями наибольшего числа – выгоды. То, что фашистская власть почти всю свою мощь направила на войну с советской властью – то, что фашистский фюрер видел усиление своего могущества не в эфемерных числах, но в традиционном истреблении евреев, захвате земель и подземных ископаемых – все это чрезвычайно облегчило задачу США и тогда еще Великой Британии по устранению фашистов, сведя ее к союзнической помощи советам. После этой самой убийственной войны, а потому великой, да еще отечественной, из-за героического принесения себя в жертву за отечество и его отца, из претендующих на мировое господство врагов у США остался только бывший союзник – советское государство. Однако это самое государство распалось, так как оно, ведя так называемую «холодную войну» против Запада – производя с помощью спецслужб самоизоляцию – «железный занавес», пыталось препятствовать стремлению своих граждан к наибольшему числу – к богу США. Но Россия – оставшийся приемник советского государства, оказавшись совершенно беспомощной перед большими числами, которые достались почему-то опять-таки евреям, пытается через «разбуженные» террором спецслужбы претворить фашистскую идею о национальной чистоте элиты, могильно пренебрегающей всем, кроме земель и подземных ископаемых, а то и достичь родовой чистоты, освященной православным христианством, известным как бессребренность своих проповедей, так и позолотой церковью. Понятно, что такая беспримерная по своей богоносности праведность обеспечивает самое великомученическое вымирание. Ну, где же еще проявить все величие своей души – свою духовность как не в стремлении к самопожертвованию – самооглуплению и контрацепции?

Но почему естественное – земли и подземные ископаемые оказываются не источниками жизни, но, напротив, источниками смерти? Чтобы это понять требуется изучить то, как жизнь связана со своими источниками. И вот оказывается, что жизнь, беря требуемое себе, абсолютно ничего не дает взамен, при этом, не боясь кары – отключения за такую неблагодарность! В этой необратимости оказывается смысл жизни – ее универсальность! Ну кто, даже из самых твердолобых профессионалов-специалистов – экономистов, может полагать, что за солнечное или подземное тепло требуется что-то отправлять на солнце или под землю в об-

мен? И разве возможно себе представить то, что не универсально, а потому противоестественно – свободу выбора между тем, чтобы давать или не давать требуемое для жизни? Очевидно, что такое несовместимо с богом наибольшего числа – богом США, для которого нет ничего, кроме обмена на числа, причем обмениваемые числа обязаны быть все больше и больше – источник все недоступнее и недоступнее. Понятно, что тем самым все естественные универсальные источники жизни, стремятся извратить в противоестественные – государственные и рыночные источники божественной выгоды – источники смерти. При этом особенно нелепыми выглядят протесты специалистов-экологов, подобно церковникам полагающих, что вся проблема только в нечистоте – в том, чтобы получше изолировать источники, да еще и пытающихся привести уж совсем бессмысленные огромные числа – ущерб природе. В этом экологи напоминают правозащитников, полагающих, что надо только совершенствовать и строго соблюдать законы – что возможно правильное убийственное насилие и произвол. Ну очень нуждаются матерые законные убийцы – государственники и рыночники в подручных рекомендациях со стороны о том как правильно убивать? То, что источники выгоды действуют под лозунгом – «чем хуже для жизни – тем лучше», очевидно из их реакции на какое-нибудь бедствие, например, стихийное. Как только, где-нибудь происходит такое бедствие – гибнет живое, государственно-рыночные власти источников выгоды немедленно увеличивают свои числа, делая затруднительным, а то и недоступным помощь попавшим в беду. А если это бедствие искусственное, к примеру, война, то где же получить еще большую выгоду как не с помощью войны и подготовке к ней? Понятно, что это разительно отличается от реакции живого, например, на полученное ранение, которое заживает благодаря тому, что к ране устремляется приток всего требуемого для заживления. И это не удивительно, ведь организмы берут от источников, чтобы отдать – породить новые организмы, да и само получение здоровья при рождении это не обмен, а необратимость подвластной сексу эволюции. Очевидно, что все примеры божественного – волшебного «исцеления» – искусственные самообманы, а потому и не для понимания, но для извлечения выгоды склонения к обмену «излечения» за веру. То, что такой обмен призван, напротив, сделать лечение недоступным понятно уже из того какие бессмысленные – огромные числа требуются для профессиональной медицины поклоняющейся богу наибольшего числа – богу США. Кому же не известно, что спасутся только уверовавшие, как и уверяют извлекающие из этого выгоду?

Понятно, что историю и движение воды по научному пытаются объяснить не иначе как извлечение выгоды – дескать, воде выгодно течь в океан, на дне которого и достигается самая наибольшая выгода или самое выгоднейшее положение. Очевидно, что там, где выгода – наибольшее число, там и избранный ею народ – евреи, неспроста же древнее иудейское предание повествует о яко посуху переходе по дну моря. Ну, а тем

более о переходе, хоть и не посуху через океан в Америку, куда и устремились за выгодой перешедшие, что как уже говорилось и переводится как евреи. Иначе говоря, преследуя американскую мечту о выгоде, все становятся перешедшими через океан, а потому независимо от национальности, евреями, которые до открытия Америки были выходцами преимущественно из иудеев – родоначальников таких исходов – переходов за выгодой. Тем самым, все те, кто стремится к выгоде, обязан покинуть свою национально специфическую территорию, чтобы оказаться в «шкуре» еврея – того, кто ее как, например, иудеи утратил в древности, но зато имеет навыки в числовых абстракциях. Однако, евреи это не какие-то кочевники, как, например, цыгане, а основатели числовой государственной элиты, которая и требуется супергосударству США, с самого его основания. Разумеется, некоторым из тех, кто перебрался из Старого света, да еще привезя с собой чернокожих рабов, полагал, что и в Новом свете власть по старинке будет вершить землевладение, как хорошо известно, потребовалась гражданская война для устранения этого заблуждения. И вот, когда все внутренние враги бога наибольшего числа – бога США были повержены, а затем и внешние, такие как фашистская и советская власти, казалось бы, какие еще могут быть проблемы?

Оказывается, как уже говорилось, недостаточно извратить источник зарождения жизни – океан в источник смерти всего живого на планете, заполнив его надводными и подводными судами с ядерным оружием, а требуется еще против живительного круговорота воды, запустить убийственный круговорот террора. И вот тут, как нельзя кстати, приходится идея прямо противоположная переходу – идея возврата назад к истокам, а потому требуется только отыскать подходящую возвышенность, которой оказывается, как известно, та, где находился храм Яхве – холм Сион, отчего идея и называется сионистской. Иначе говоря, на жаргоне военных начальников, требуется взять господствующую высоту и, сконцентрировав всех пребывающих в рассеянии евреев в окрестностях этого холма, восстановить древнее иудейское государство – Израиль. Тем самым, сионистская идея в том, что все проблемы из-за рассеяния, оттого что евреи-иудеи не имеют своей земли, а потому вынуждены скитаться по чужим землям, вызывая гонения от населяющих их народов, которые свои проблемы с легкостью объясняют кознями пришельцев. По сионистской идее получается, что требуется только решить земельную – территориальную проблему с евреями-иудеями и все проблемы отпадут сами собой. Понятно, что эта идея, что называется не блещет оригинальностью – уже советская и фашистская власти широко применяли идею концентрации своих врагов в так называемых лагерях и гетто. То, что фашисты видели в концентрации евреев в лагерях средство их уничтожения не удивительно, ведь могущество евреев именно в их рассеянии – в том, что избравший их своим избранным народом универсальный бог наибольшего числа – бог США, дает власть независимо от специфики земли и знатности рода. Все-

го своего всемирного могущества евреи достигли именно потому, что, не цепляясь за национальную специфику, сами распространялись повсюду и распространяли повсюду числовую государственную божественность. То, что где-то, например, в Китае или Японии евреям не удалось стать государственной элитой, несмотря на то, что они прибывали и туда, объясняется тем, что там уже была государственная элита, а не специфическая церковная набожность, например, Китай и Япония знамениты не своими богами, но поднебесными императорами-богдыханами, начальниками-мандаринами и, разумеется, куда же без них, бюрократическими церемониями. Поэтому понятно, почему современный Китай и Япония демонстрирует как небывалое числовое могущество, так и небывалое детоубийство – все то, что требуется для грядущего маразма вымирания. Вот и евреям в их супергосударстве США, а другое еврейское государство из-за универсальности бога наибольшего числа – бога США, очевидно невозможно, доводить бы спокойно себя до вымирания гонкой за наибольшими числами, так нет же, воля божья требует большего – запустить всемирный террористический круговорот. Понятно, что как не составляет большого труда доказать крестьянам с евразийской равнины, что «делить надо поровну» или доказать немцам, что «порядок превыше всего», так и доказать происходящим из иудеев евреям, что «земля обетованная ждет своих обитателей» и можно без промедления разматывать колючую проволоку и устанавливать смотровые вышки – неперменные атрибуты великих исторических идей. Однако требуется еще изучить то, что хотя советская и фашистская власти преуспели в создании своих врагов, которые концентрировались для «перевоспитания» в лагерях, но чтобы сами «перевоспитываемые» со всего света съезжались за колючую проволоку – такого ведь удалось достичь только в Израиле. Ну где же еще удалось так «перевоспитать» элиту – юристов, финансистов и прочих шоуменов в народ – земледельцев и воинов? Казалось бы, вот где национальная специфичность продемонстрировала всю свою мощь, но при внимательном изучении советских и фашистских концлагерей, оказывается, что знатной или национальной специфичности тут недостаточно – тут требуется кое-что поубийственнее. И что же такого можно понять из концлагерей – лагерей смерти? А то, что эти концлагеря вместе со всеми «обслуживающими» их спецслужбами представляют собой эдакое государство в государстве, причем со своей спецификой – служебной спецификой. Иначе говоря, спецслужбы – это правящая элита, а поднадзорные – это спецграждане такого спецгосударства. Очевидно, возникает вопрос – а что если это самое спецгосударство расширить до всего государства? Но ведь именно к этому революционировали спецслужбы советского и фашистского государств, но что-то им помешало для такого выдающегося достижения, вот только что? Как не трудно догадаться это непокорность богу наибольшего числа – богу США. Но тогда, что мешает богу США и его избранному народу – евреям создать такое спецгосударство – государство спецслужб?

Чтобы понять, что ничто не может помешать этому, надо спросить – а что богу США требуется для этого? Как не трудно догадаться самому могущественному из богов – богу наибольшего числа – богу США для этого требуется только достойный противник и только отсутствие такого врага мешает создать спецгосударство. Ну это банальность – разве возможны спецслужбы без врагов или хотя бы без их образов? Вот почему, богу США требуется даже не столько само спецгосударство, но, прежде всего враги. Иначе говоря, прежде всего, требуется в земле обетованной – Палестине и ее окрестностях создать врагов Израиля!

Тут надо напомнить о том, что некогда, еще задолго до открытия Америки, на обширной территории, включающей не только Палестину, а чуть ли ни весь Ближний Восток, Африканское Средиземноморье и даже часть Испании находился могущественный арабский Халифат. Вот этот самый Халифат и был той церковной централизацией власти, которая была достигнута с помощью ислама. Иначе говоря, богом Халифата был Аллах, а церковным правителем – халиф, которому полагалось иметь знатное родство с пророком Мухаммедом, что, по понятным причинам, не всегда было возможно соблюсти. Кстати, именно при Халифате вошли в обиход уже всем намозолившие глаза – так называемые арабские цифры, которые, как известно, на самом деле заимствованы из Индии. Но вот буквенная абстракция для чисел – алгебра это от арабского «Китаб аль-джебр валь-мукабала» – названия трактата Мухаммеда аль-Хорезми – суперпоследнего – числового пророка. Получается, что мусульмане и числопоклонники – евреи это магометане от разных Мухаммедов. Однако, как Халифат, так и сам ислам распались соответственно на монархии и течения. Впрочем, это не удивительно – например, с католичеством похожий неизбежный сюжет. Иначе говоря, церковная власть, за ней монархическая, а затем революции – свержения монархий уже катили, что называется, арабский мир по проторенной дороге к свободным выборам – к богу наибольшего числа – богу США. И вот тут в Палестине объявляется Израиль, претендующий на свою национальную специфику, а потому, разумеется, земли. Особенно всех поразила внезапность этого – как будто на карте появилась клякса. На недоуменные вопросы – с чего бы это, были получены недоуменные же ответы – дескать погромы и концлагеря. Но причем тут палестинские арабы и самое существенное земли – ведь до этого, никто из перешедших ни о каких землях не заикался, а тут сразу подавай земли? Ну а про земли – так это земли исконные – просто народ вышел погулять, а теперь вернулся. Ну что же это за народ-то такой, что на своей земле не живет? А избранный народ – не чета всяким там! И вот тут все вопрошающие, до того пребывавшие в ссорах и раздорах, доставшихся еще от распада Халифата, вдруг приходят к совместному убеждению, что не только Аллах велик, но еще и кляксу надо стереть с карты. А еще какие-то, обосновавшиеся в США Объединенные нации узаконивают карту с кляксой – ну чтоб было без вопросов. Так что терпение заканчива-

ется, и арабы начинают кляксу с карты стирать – воевать с Израилем. Однако к их глубочайшему разочарованию от стирания клякса не только не уменьшается, а напротив, даже расплывается все больше и больше. И вот тогда приходит озарение свыше – что-то тут нечисто, ну совсем нечисто нечисто – что тут шайтан, да не какой-нибудь, а большой шайтан! И находится этот большой шайтан отнюдь не в Израиле, а за океаном, и называется – США! Ну а чтобы уж совсем развеять всякие сомнения в том кто же есть большой шайтан, корпорации США в бывшем Халифате обнаруживают и начинают разрабатывать источники подземных ископаемых – огромные залежи «черного золота». Ну чтобы не только земли, но и то что под ними у арабов изъять и, разумеется, получить выгоду. Иначе говоря, начинаются извращения – запускаются источники смерти, бог США подготавливает себе в жертву очередного врага. Понятно, что большого шайтана голыми руками – танками и самолетами не возьмешь, тут требуется помощь Аллаха, а еще иная стратегия стирания кляксы. Вот такая стратегия: все правоверные мусульмане обязаны бороться с большим шайтаном – вести священную войну и стирать кляксу, но не сразу, а по чуть-чуть – кто сколько сможет, а если при этом погибнет, то за это воздастся на небесах. Тем самым, военные действия прекращаются, а начинаются протесты и террористические акты – инициатива переходит к спецслужбам, а Израиль становится спецгосударством тотального контроля и немедленного возмездия. Что касается бога США, то после такого успешного начала в Израиле, бог наибольшего числа приступил к достижению своей основной цели – специализации США из супергосударства в суперспецгосударство и таким образом выведения на полную мощность круговорота смерти на планете Земля. Понятно, что для этого западным берегом не отделаешься, а требуется расширить территорию террора на США – создать эдакий «террористический Халифат» со своим «террористическим халифом». Но разве можно сомневаться в том, что цель будет достигнута, когда за дело берутся спецслужбы США, которые привычно извиняются за искажение информации, когда для власти оказывается уже поздно что-то отменять, а возможно только продолжать?

И вот как-то поутру, проглотив, но еще не переварив, свою быструю еду граждане США вдруг обнаруживают, что СМИ демонстрируют им не новый голливудский блокбастер, по чьему-то недосмотру попавший в новости, а самый что ни на есть прямой репортаж с места событий. И что же там видится – кара небесная сокрушающая идеалы свободного мира – стекло-металлические небоскребы-близнецы. А что же там слышится – мир, оказывается, стал «не тот», а потому президент США стремится успокоить впавшую в экстаз публику. Со всех экранов всех СМИ оральное отречение президента США во всеуслышание заявляет о том, что все под контролем, но предстоит всемирная длительная война до победного конца с коварным не признающим госграниц и каких бы-то ни было законов врагом – мировым террором. Возможно ли после этого сомневаться в том,

что спецслужбы США достигнув суперцентрализации полностью починят себе все вся, в том что территория США обретет колючую проволоку, в том что числа от источников смерти увеличиваясь на глазах побьют все рекорды? Разве можно сомневаться в том, что бог США спасет – приведет к полному вымиранию свой избранный суперспецнарод, а за ним и всех остальных?

УЛЕТ

Итак, окунувшись в историю – божественные революционные извращения от древнего скотоложства Междуречья и Египта до современного еврейского числоложства США, требуется еще, так сказать, выйти на поверхность – заглянуть в будущее. Но тут еще требуется понять, почему эволюцией жизни является противный истории выход с океанского дна на поверхность или почему жизни не сидится на этом выгодном – золотом дне? Казалось бы, легко получить такое банальное предположение – дескать жизнь выходя на поверхность стремится к выгоде от солнечного тепла, однако такое объяснение заволакивается тучами непонимания – зачем же тогда жизни понадобилось возвращаться в океан. Вот очевидные примеры – выходя на сушу рыбы эволюционируют в амфибий, а те, как хорошо известно, в рептилий, но некоторые из них почему-то возвращаются в воду – это древние вымершие плезиозавры с ихтиозаврами и современные водные виды змей, черепах, ящериц не говоря уже про крокодилов. И это притом, что не живородящим из этих рептилий требуется снова отправляться на сушу для откладки яиц. Еще более вопиющие примеры доставляют эволюционировавшие из рептилий птицы – из них водоплавающие, но особенно млекопитающие – ластоногие и совсем покинувшие сушу киты. Вот эти самые киты так распространились в океане, что дали повод древним полагать, что весь мир держится на китах. Получается, что все то, чего достигает эволюция, обязательно оказывается более развитым – универсальным, а от того и более распространенным и тут нет выбора отбора, а потому и выгоды – это неизбежность необратимости. Иначе говоря, млекопитающие просто не могут не оказаться там, где уже были до них рыбы, амфибии, рептилии и птицы. Однако вначале это достигается «веером» разнообразия видов – кому-то суша, кому-то воздух, а кому-то вода. Так что некоторая специализация остается – например, кит не живет на суше, а потому оказывается в тупике своей специализации и такое со всеми видами до человека. Но когда эволюция, устраняя эту специализацию, приводит к человеку, то оказывается, что человек уже способен жить везде, потому что, как уже говорилось, человек это не вид млекопитающего, а универсальное млекопитающее. Так что неудивительно, что человек неминуемо устремляется в океан, где его «дожидаются» находящиеся в тупике специализации киты и все прочие океанские виды. Понятно, что пришедший по китовому следу в океан человек очень постарался показать китам на чем же держится мир, а то ведь до того киты не ведали, что такое выгода. Очевидно, что диктовать волю бога наибольшего числа – бога США китам взялись, прежде всего, сами США. Ну а кто же, как не США лучше всех разбирается в выгоде? Иначе говоря, тут китам могли позавидовать разве что только «наследники» пахицефалозавров – бизоны. Особенно, что известно, например, из самого, пожалуй, выдающегося американского романа, США понравился большеголовый кит – кашалот, кото-

рый еще называется sperm whale, что надо бы перевести как спермакит, а переводится как спермацет, где «цет» это и есть кит от латинского *setus*, но спермацет это не кит, а такой жировоск из головы кашалота, который те, кто учил китов выгоде принимали за сперму. Разве возможно удивляться тому, что преследующие выгоду находят в голове кашалота сперму, если сами они извращают природу – стремятся сделать периферийное мышление централизованным, а централизованный секс периферийным или поменять местами органы мышления и секса? А между тем именно кашалот среди прочих китов интересен способностью нырять до самого дна океана. Стукаясь своим тупым рылом о дно, кашалот не боится сотрясения своего самого между прочим огромного среди всех животных мозга именно потому, что перед ним имеется громадный спермацетовый мешок. Иначе говоря, спермацет явно демонстрирует тот тупик специализации, в котором оказался бьющийся головой о дно кашалот, но что еще существеннее так это то, что в тупике оказывается и человек, который, убивая из-за выгоды кашалотов, намазывает себе спермацетом физиономию – чтобы хорошо выглядеть.

Понятно, что загоняющие себя в тупик не имеют будущего, но в чем тупик смазанных спермацетовым парфюмом – хорошо выглядящих? Чтобы понять это требуется изучить не сперму, которую так легко загнать в тупик – в презерватив, а яйцеклетки, которые так нелегко выгнать из себя не оплодотворив, а если и оплодотворив, то выгнать недоразвившиеся плоды – абортусы, чтобы приготовить из них косметическую маску для лица, что очевидно требуется для того же – чтобы получить выгоду и хорошо выглядеть. Так что китоубийство и зародышеубийство это ритуал жертвоприношения богу наибольшего числа – богу США, обязательный для всех тех, кто стремится к выгоде – лишению себя будущего. Очевидно, что тот тупик, в котором пребывает кашалот естественный, но тогда в чем противоестественность тупика, в который загоняют себя хорошо выглядящие шоумены-выгадыватели? Тут надо заметить, что появление новых видов – тупиковых организмов естественно не останавливает эволюцию – иначе ведь после китов не появился бы человек, который, устраивая себе божественное вымирание, пытается остановить эволюцию не оставив после себя ничего – в этом противоестественность! Вот для того, чтобы обеспечить гарантированное вымирание и требуется божественное извращение женщины в изгоняющее свои яйцеклетки менструилице. И, разумеется, для такого извращения нет более подходящего, чем обращение к богам и, прежде всего, к самому могущественному из-за своей универсальности богу наибольшего числа – богу США, делающему хорошо выглядящим всех, кто из стремления к выгоде – свободе выборов – демократии, нравственной беспристрастной справедливости, правам человека, ... всему тому, что, централизуя власть, приводит к вымиранию. Ну кого как не женщину легче всего оглупить доверим к идеям борьбы за равноправие и правопорядок или кого же как не женщину легче всего извратить

в какого-нибудь начальника или в правителя, даже в президента? Разве возможно сомневаться в том, что такое сидящее в кресле начальника, а тем более президента, извратилище-менструилище не будет полагать, что с помощью упрямства и образованной профессиональности достигло абсолютного успеха? Разве возможно сомневаться в том, что вся убийственная бессмысленность огромных чисел становится абсолютной только и только тогда, когда в центре рыночной и государственной власти оказываются менструилища или постклимактические маразмилица, по своей глупости и через законный произвол насилия и убийства, пренебрегающие всем, что есть в себе и вокруг? Разве возможно сомневаться в том, что эти достигшие вершин власти менструилища и маразмилица очень хорошо выглядят в глазах оказывающих им доверие, оглушенных с помощью наибольших чисел – неспособных отличить человекорожательниц – женщин от шоуменов-убийц выглядящих как женщины? Разве возможно «cherche la femme» – найти женщину там, где господствует бог наибольшего числа – бог США?

Итак, вместо будущего такой вот огрызок. Приканчивая эволюцию, история достигает абсолютного извращения – самые развитые естественные колонии животных, будь-то термитники, пчелиные гнезда или муравейники, в центре которых господствует сексуальная власть, воплощаемая в плодоносных самках-матках, а на периферии господствует мыслительная-поисковая власть, воплощаемая рабочими, извращается в государства, в центрах которых – супергородах-мегаполисах, властвуют оглупившие и контрацептировавшие себя менструилища и маразмилица, постоянно занятые наиважнейшими неотложными государственными и рыночными делами – убийствами своих яйцеклеток и всего живого вокруг. Очевидно, что эти достигшие абсолютного извращения, так называемые цивилизованные государства и, прежде всего, разумеется, супергосударство США, не могут не втягивать всех в убийственный круговорот – вырождающимся элитам требуются для числового извращения народы – богу наибольшего числа – богу США требуются жертвы. Понятно, что, тем самым, для президентства США нет ничего лучше хорошо выглядящего менструилища или маразмилица с престижным гуманитарным образованием, без умолку по всем каналам СМИ орущего о демократии, правах человека, свободных выборах, справедливости, ... террористической угрозе. Очевидно, что такого президента, может превзойти только каменное изваяние Lady Liberty – статую свободы, дооборудованное политкорректным речевым выводом – эдакая сирена, сладостно зазывающая в подземелье безопасности, потому что все, что на поверхности будет уничтожено ядерным террором, в чем не сомневается никто из начальников спецслужб, которые помимо тотальной слежки и контроля, способны предложить разве что политкорректные ядерные боеголовки, которые будут очень извиняться перед теми на чьи головы они по «ошибке» падают и сообщать им, что на счета их правопреемников в связи с этим неприятным инцидентом автоматически

перечисляются суммы экспертных оценок стоимости жизни якобы непреднамеренных случайных жертв. Разве это не ниспосланная свыше ма-разматикам-самовымирателям, пытающимся обезопаситься от самоубийц-террористов, божья благодать бога наибольшего числа – бога США?

А ведь если, изучая универсальность природы, задуматься об эволюционном – естественном будущем людей, то оно окажется очевидным. Как уже говорилось, когда эволюция клетки достигает универсальности, появляется многоклеточный организм, его же эволюция достигает универсальности в человеке, что приводит к появлению многолюдного сверхорганизма. Вот этот сверхорганизм, как и всякий организм, имеет сексуальный центр, где концентрируются люди, чтобы подвластно сексу рожать детей и мыслительную периферию, где люди не концентрируются, а связываются через электронные коммуникации, чтобы рожать мысли. Очевидно, что только такая организация всех организмов является универсальной, а потому неуязвимой, эволюционной и ненасильственной. Взаимодействие всей жизни обеспечивается универсальностью генокода, а в каждом многоклеточном организме универсальностью генома его клетки, при этом ведь каждая клетка использует этот геном по-своему и в этом ее отличие, без которого невозможно взаимодействие. В сверхорганизме для мыслительного взаимодействия людей требуется достичь универсальности знания и его выражения – взаимопонимания людей, при этом каждый человек использует универсальное знание по-своему – по своим неотъемлемым способностям, только так и возможно естественное мыслительное взаимодействие людей. Иначе говоря, в сверхорганизме люди подвластны не тому, что разделяет, но тому, что связывает – сексу и знанию, а это обеспечивает дальнейшую эволюцию уже сверхорганизма. Вот эта эволюция сверхорганизма приводит к его универсальности – распространению повсюду в космосе – вселенной или универсуме, где возможно только то, что универсально – все отличия в космосе, куда не взгляни, выражаются через универсальность взаимодействия – везде в космосе властвует не бессмыслица огромных астрономических чисел, а универсальная осмысленность. Очевидно, чтобы улететь в космос обязательно что-то оттолкнуть от себя – в этом естественная универсальность взаимодействия. Но разве возможно что-либо более отталкивающее, чем то, что, извращая естество природы – секс и мышление, приводит к отказу от универсальности или к универсальности самоубийства – самовымиранию людей? Имя тому, чему не место на небе, что естество жизни требует оттолкнуть от себя – бог наибольшего числа – бог США!

Электронные версии книг на сайте publicant.ru

БОГ США

http://www.publicant.ru/book.aspx?id_d=219782

http://www.publicant.ru/book.aspx?id_d=221670

http://www.publicant.ru/book.aspx?id_d=221639

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ФИЗИКА

http://www.publicant.ru/book.aspx?id_d=140842

http://www.publicant.ru/book.aspx?id_d=220044

Электронные адреса для контактов

tynyansky@rambler.ru

tynyansky@yandex.ru